

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»**

На правах рукописи

Уланова Елена Сергеевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ БЕЗОПАСНОСТИ
ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор В.В. Кванина

Челябинск–2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПИЩЕВАЯ ПРОДУКЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И ЕЁ БЕЗОПАСНОСТЬ	
§ 1. Генезис правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции.....	16
§ 2. Юридическая характеристика пищевой продукции как объекта гражданского оборота	40
§ 3. Безопасность как правовая категория (на примере пищевой продукции)	68
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ	
§ 1. Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции производителями.....	103
§ 2. Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции продавцами.....	142
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИБРЕТАТЕЛЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ	
§ 1. Гражданско-правовые средства защиты прав приобретателей пищевой продукции.....	160
§ 2. Отзыв пищевой продукции.....	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	212
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение населения безопасной пищевой продукцией – ключевой приоритет политики любого государства. В Российской Федерации регулирование вопросов безопасности пищевой продукции развивалось по принципу правового маятника: от полного контроля за качеством пищевой продукции в период СССР, которое включало в себя и безопасность пищевой продукции, – до отказа государства от обязательных требований к её качеству с 2002 года и предъявления обязательных требований только к безопасности пищевой продукции.

Продовольственная безопасность Российской Федерации, как указано в принятой в 2020 году Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации¹, достигается в том числе посредством обеспечения населения качественной пищевой продукцией. Как указано в Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года², сложившаяся в России система нормативно-правового регулирования отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции была связана с унификацией и гармонизацией национальных норм безопасности пищевой продукции с международными стандартами и выполнением обязательств Российской Федерации как члена Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза. При этом такая система нормативно-правового регулирования, по мнению разработчиков указанной Стратегии, привела к печальным последствиям: оборот продуктов не отвечает потребностям большинства населения, потребительские свойства пищевой продукции (в том числе высокая калорийность,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 2020. – № 0001202001210021.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» от 29.06.2016 № 1364-р // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст.4758.

сниженная пищевая ценность) приводят к росту заболеваний населения, снижению качества жизни; отмечен рост повсеместного несанкционированного использования лекарственных препаратов в сельском хозяйстве, которые также влияют на здоровье человека. Иными словами, сегодня пищевая продукция является лишь средством утоления голода, не выполняя своего истинного назначения.

В Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года предлагается ряд направлений реализации задач в области повышения качества пищевой продукции. Среди них особого внимания заслуживает такое направление как: установление обязательных требований к качеству пищевой продукции. Однако в Стратегии не указано, каким образом должно быть реализовано данное направление и за счет каких правовых инструментов? Особо актуально этот вопрос звучит в условиях действия норм института технического регулирования, в рамках которого предусмотрен отказ от предъявления обязательных требований к качеству продукции в целях повышения её конкурентоспособности. Этот принцип нашёл своё отражение как в рамках национального законодательства, так и законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Кроме того, нельзя не отметить, что в ряде правовых актов вообще происходит смешение понятий «безопасность» и «качество» пищевой продукции (примером этому служат многочисленные санитарно-эпидемиологические требования).

При указанных обстоятельствах очевидна необходимость комплексного исследования теоретических аспектов понятия «безопасность пищевой продукции», его соотношения с понятием «качество», выявления системы правовых средств, обеспечивающих безопасность пищевой продукции и защиту прав её приобретателей.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальные вопросы, связанные с исследованием безопасности как правовой категории, освещены в диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук А.А. Фомина «Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики)» (2008 год), продовольственной безопасности – в диссертационных исследованиях Ю.А. Валетовой «Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности» (2013 год), А.В. Малхасяна «Аграрно-правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности» (2014 год).

Проблемы защиты прав потребителей затронуты в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.В. Данилова «Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России» (2009 год).

Наибольшей степенью разработанности в науке является вопрос о гражданско-правовых средствах защиты прав потребителей, в том числе права на безопасность и качество товаров. Этому вопросу посвящены диссертации В.В. Богдан «Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики» (2015 год), А.В. Гридина «Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг» (2006 год), М.В. Курепиной «Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ и услуг» (2012 год), Л.А. Шашковой «Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами» (2004 год).

Не умаляя значимости проведенных авторами исследований, отметим, что в настоящее время в научной литературе не разрешены в полном объеме вопросы о содержании безопасности пищевой продукции и её соотношении с качеством, об установлении системы правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты прав её приобретателей, выявлении места обязательных требований к безопасности пищевой продукции, отзыва продукции, в том числе принудительного отзыва продукции, в указанной системе правовых средств. В отсутствие исследований о безопасности пищевой продукции как правовой категории, а

также в связи с несовершенством законодательной базы, в которой продолжается бессистемное использование терминов «безопасность» и «качество», требуется основательное изучение вопросов безопасности пищевой продукции и её обеспечения хозяйствующими субъектами, в том числе посредством исполнения обязательных требований к ней.

Кроме того, необходимо отметить, что в правовой науке вопросы обеспечения безопасности пищевой продукции в основном рассматриваются в аспекте административно-правовых отношений – контрольно-надзорных мероприятий. Однако этапу проведения проверок хозяйствующего субъекта предшествуют длительные процессы входа предпринимателя в производство и рынок реализации пищевой продукции, исполнения им гражданско-правовых договоров, в рамках которого требуется обеспечение безопасности пищевой продукции. Данные процессы с частноправовой точки зрения в науке не исследованы.

Объектом исследования являются частноправовые отношения, складывающиеся в связи с обеспечением хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами) безопасности пищевой продукции.

Предметом настоящего исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства, а также законодательства ЕАЭС, регулирующие отношения, возникающие в связи с обеспечением хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами) безопасности пищевой продукции, правоприменительная практика, деловая практика зарубежных предпринимателей, а также доктринальные исследования по заявленной теме.

Целью исследования является определение содержания понятия «безопасность пищевой продукции», а также выявление системы гражданско-правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты её приобретателей.

Достижение указанной цели определяет **постановку следующих основных задач:**

- определение этапов развития правового регулирования безопасности пищевой продукции в России;
- выявление свойств пищевой продукции, определяющих её особенности как объекта гражданского оборота;
- определение понятия «пищевая продукция»;
- определение элементов безопасности пищевой продукции и её соотношение с понятием качества;
- определение правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции производителями;
- выявление системы обязательных требований, предъявляемых к производителю пищевой продукции, на различных этапах производства и их влияние на обеспечение безопасности пищевой продукции;
- определение правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции продавцами;
- анализ гражданско-правовых способов защиты прав приобретателей пищевой продукции;
- рассмотрение особенностей отзыва пищевой продукции, в том числе её принудительного отзыва, определение его правовой природы;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства по исследуемой теме.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также диалектический, исторический, системный методы и частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, компаративный и др.

Теоретическую основу работы составили положения и выводы, содержащиеся в трудах С.С. Алексева, Л.В. Андреевой, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Л.И. Брославского, Е.В. Васьковского, Ю.В. Виниченко, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, С.П. Гришаева, И.В. Ершовой, Г.А. Жолобовой, А.И. Иванчак, В.В. Кваниной,

Н.В. Ковалевой, О.А. Красавчикова, Г.Б. Леоновой, В.А. Масловой, А.С. Пановой, С.В. Пахмана, Б.И. Пугинского, А.П. Сергеева, Г.Ф. Шершеневича и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на базе историко-правового анализа различных эпох развития законодательства, правоприменительной практики системно исследованы проблемы обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами на всех стадиях её производства и гражданского оборота. В результате сформулированы авторские предложения по вопросам определения категории «пищевая продукция» и её безопасности, а также выявлена система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами, отдельные элементы которой признаны дефектными. В целях совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере правоотношений автором предложен ряд изменений и дополнений в действующее законодательство.

Научная новизна исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Выявлены этапы становления и развития российского законодательства о предъявлении требований к безопасности пищевой продукции, свидетельствующие об его эволюционировании от предъявления обязательных требований к отдельным её видам до предъявления таких требований ко всей пищевой продукции. Кроме того, установлено, что до 2002 года безопасность пищевой продукции входила в категорию «качество»:

I. 1626 – 1713 годы: данный этап связан с появлением первых нормативных актов, устанавливающих требования к качеству пищевой продукции. Объектом правового регулирования фактически являлся один вид пищевой продукции – хлебная продукция, а также процессы её производства и реализации;

II. 1713 – 1799 годы: впервые введены ответственность за реализацию некачественных пищевых продуктов и институт браковщиков.

Объектами правового регулирования являлись отдельные виды пищевой продукции – мясная, хлебная, алкогольная, сало, а также процессы её производства, реализации и перевозки;

III. 1800 – 1917 годы: для них характерно регулирование качества пищевой продукции, имеющей важное значение в основном для экспорта (сало, икра, хлеб, масло, алкогольная продукция), а также процессов её производства, хранения, реализации. В указанный период должное внимание законодателя обороту пищевой продукции внутри страны не уделялось; отсутствие четких требований к пищевой продукции привело к повсеместному распространению фальсифицированной пищевой продукции;

IV. 1917 – 1993 годы: данный период характеризуется установлением четко регламентированных правил к качеству пищевой продукции посредством установления стандартов на большинство видов пищевой продукции, а также на процессы, связанные с ней;

V. 1993 – 2002 годы: в данный период какие-либо обязательные требования к качеству пищевой продукции и связанным с ней процессам не вводились, а продолжали действовать требования на уровне принятых в СССР стандартов;

VI. 2002 год – по настоящее время: данный этап характеризуется разграничением категорий «качество» и «безопасность» пищевой продукции и представлением их в качестве самостоятельных объектов правового регулирования; обязательные требования устанавливаются техническими регламентами в отношении безопасности пищевой продукции, требования к качеству пищевой продукции по общему правилу устанавливаются стандартами в целях исполнения их на добровольной основе.

2. Доказано, что, несмотря на обозначение пищевой продукции в отдельных нормативных правовых актах различными терминами (пищевая продукция, пищевые продукты, продовольственные товары, продукты питания), они по своей содержательной и целевой наполненности едины (за исключением отдельных элементов). В целях правовой определенности по

этому вопросу в работе сделан вывод о необходимости использования такого универсального понятия к этой категории объектов гражданского оборота как пищевая продукция.

Предложено авторское понятие пищевой продукции, учитывающее положения ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» и ст. 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Под пищевой продукцией следует понимать продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе отдельные виды пищевой продукции, установленные техническими регламентами, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция и спиртосодержащая пищевая продукция, безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье.

3. В работе установлено, что оборотоспособность и делимость пищевой продукции напрямую зависят от её соответствия обязательным требованиям. При этом ограничение делимости применимо только к отдельным видам пищевой продукции и влияет на возможность их признания в качестве объектов гражданского оборота.

4. Диссертантом обосновано, что безопасность пищевой продукции, предусматривающая в российском законодательстве только её соответствие обязательным требованиям и показателям безвредности, должна включать также такую характеристику качества как пищевая ценность. Данный подход не исключает использования категории «качество пищевой продукции» для целей исполнения гражданско-правовых договоров.

5. Производство органической пищевой продукции, выступающей фактором здоровья нации, требует повышенных финансовых затрат по сравнению с производством пищевой продукции, не относящейся к органической. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость государственной поддержки производителей органической пищевой продукции. В работе предложен комплексный подход к такой поддержке, включающий: 1) закрепление в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» адресной субсидии указанным производителям; 2) упрощение входа на рынок для производителей органической пищевой продукции путём: предоставления им преимуществ при закупке пищевой продукции для государственных и муниципальных нужд, требующих об этом отражения в ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; организации специализированных торговых площадей в торговых сетях, что потребует закрепления дополнительных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в ч. 2 ст. 17 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

6. Диссертантом обосновано, что гражданское законодательство в части исполнения отдельных договорных обязательств, объектом которых может выступать пищевая продукция, не адаптировано к законодательству в сфере технического регулирования. В целях разрешения данной проблемы автором предложено положения об исполнении отдельных договорных обязательств дополнить нормами о необходимости исполнения должником обязанностей по соблюдению обязательных требований к безопасности продукции и процессов, связанных с ней: 1) ч. 2 ст. 891 ГК РФ дополнить словами «в том числе исполнять обязательные требования, предъявляемые к отдельным видам продукции»; 2) абзац 1 ч. 1 ст. 791 ГК РФ – словами «в том числе, отвечающие обязательным требованиям, предъявляемым к перевозке отдельных видов продукции».

7. Автором выявлена система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты прав её приобретателей на стадиях: входа производителя на рынок (регистрация производственных объектов, уведомление о начале осуществления деятельности в сфере производства пищевой продукции, регистрация пищевой продукции нового и специализированного вида); производства (обязательные требования к пищевой продукции); выпуска пищевой продукции в гражданский оборот (декларирование соответствия, ветеринарно-санитарная экспертиза); гражданского оборота (уведомительный порядок о начале осуществления предоставления услуг общественного питания и розничной торговли, обязательные санитарно-эпидемиологические требования к продавцу, способы защиты прав приобретателей, отзыв продукции).

Данная система правовых средств, охватывающая все стадии производства и гражданского оборота пищевой продукции, имеет ряд недостатков: несогласованность наднационального законодательства (технические регламенты) и национального законодательства (например, в вопросе проведения ветеринарно-санитарной экспертизы); декларативность норм технических регламентов (например, по ведению реестров пищевой продукции нового и специализированного вида); избыточность норм (многочисленные санитарно-эпидемиологические требования); недостаточность мер, направленных на защиту прав потребителей (подача иска о принудительном отзыве продукции является правом, а не обязанностью уполномоченных органов).

8. Анализ санитарно-эпидемиологических требований к пищевой продукции на стадии гражданского оборота привел к выводу об их моральном устаревании, противоречиях с техническими регламентами, что требует осуществления их ревизии, унификации и закрепления в сводном акте – Своде правил.

9. Учитывая, что употребление небезопасной пищевой продукции может привести к неблагоприятным для здоровья потребителей

последствиям, в работе сделан вывод о необходимости защиты прав потребителя уже на этапе приобретения им пищевой продукции. Решение этой проблемы автор видит в закреплении в ст. 22 Закона РФ «О защите прав потребителей» права потребителя на удовлетворение продавцом его требований о возврате денежных средств за пищевую продукцию, не соответствующую требованиям безопасности, в момент его обращения и оснований его возникновения: 1) отсутствие на пищевой продукции информации о сроке годности или продажа пищевой продукции с истекшим сроком годности; 2) недоброкачественность пищевой продукции по внешнему виду (по характерному запаху, внешнему виду).

10. Автором доказывается, что отзыв продукции, являющийся средством защиты прав приобретателей пищевой продукции, по российскому законодательству не может носить добровольный характер, – он всегда является обязанностью хозяйствующего субъекта, возникающей в силу требований закона; неисполнение данной обязанности влечет принудительный отзыв продукции на основании судебного решения. Принудительный отзыв является способом защиты гражданских прав, предусмотренным в ст. 12 ГК РФ, а именно: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в комплексном исследовании правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции. Выводы и предложения, полученные в рамках проведенной исследовательской работы, могут быть использованы в научной, образовательной и практической сферах. Результаты диссертационной работы вносят определенный вклад в развитие доктрины о безопасности пищевой продукции и правовых средствах её обеспечения, могут применяться в высших юридических учебных заведениях при преподавании курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право». Они могут быть использованы также для развития законодательства в сфере

обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами как при осуществлении предпринимательской деятельности, так и при исполнении гражданско-правовых договоров, а также защиты прав приобретателей пищевой продукции.

Для этих целей автором разработаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. В частности, предложено:

– внести в Федеральный закон «О техническом регулировании» следующие изменения и дополнения:

1) п. 1 ст. 37 дополнить обязанностью изготовителя уведомлять продавца о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов;

2) сократить сроки, предусмотренные в п. 1 ст. 37, до трех дней, а в п. 1 ст. 38 – до 5 дней;

3) установить в п. 1 ст. 40 обязанность уполномоченных органов обращаться в суд с иском о принудительном отзыве продукции;

4) в п. 2 ст. 40 сократить срок доведения ответчиком решения суда о принудительном отзыве продукции до сведения приобретателей до пяти дней, при этом абзац 2 указанного пункта изложить в следующей редакции: «В случае неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок исполнение решения суда осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Истец информирует приобретателей о принудительном отзыве продукции через средства массовой информации»;

– в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» ст. 10 дополнить ч. 4 следующего содержания: «Продажа товаров без установленной частью 2 настоящей статьи информации запрещается».

Степень достоверности результатов проведённых исследований достигается обширным исследованием доктринальных источников по теме

диссертации, использованием широкого спектра методов научного познания, судебной практики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли своё отражение в тринадцати опубликованных автором научных работах, в том числе в четырёх, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Результаты исследования докладывались автором на международных, общероссийских, вузовских конференциях, в том числе на: X Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 18-19 апреля 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2015» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 1 апреля 2015 г.); XIX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2017» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 31 марта 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 5-7 апреля 2017 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом и целями исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПИЩЕВАЯ ПРОДУКЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И ЕЁ БЕЗОПАСНОСТЬ

§ 1. Генезис правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции

Любое юридическое явление необходимо рассматривать с точки зрения исторических причин его возникновения, влияния на его становление совокупности факторов социально-экономического, политического, культурного характера. Проследить процессы формирования права, установить изменяющуюся роль права в целом и отдельных институтов в различных обществах и в разные эпохи, изучить динамику этих изменений помогают историко-правовой метод исследования¹, а также метод единства логического и исторического. Важность историко-правового анализа какого-либо правового феномена с точки зрения логического содержания и исторического формирования не вызывает сомнений: историческое в этом случае является условием верного логического понимания юридического факта, при этом правильное определение сущности правового явления, его внутренней логики позволяет верно определить исторические корни, выявить причинно-следственные связи и закономерности развития². Вышеизложенное подтверждает необходимость исследования генезиса правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции.

Следует отметить, что юридическая наука не содержит фундаментальных работ по исследованию становления и развития правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности

---

¹ Халфина Р.О. Значение историко-правовых исследований для теории права // Методология историко-правовых исследований. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 30.

² Публичные финансы и финансовое право: сборник научных трудов к 10-летию кафедры финансового права Высшей школы экономики / Р.Е. Артюхин, Ю.В. Гинзбург, Ю.В. Гинзбург и др.; под ред. А.Н. Козырина. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – С. 15.

пищевой продукции. Между тем, «...история всегда современна и злободневна. Каким бы отдаленным отрезком времени она не занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день в будущее»¹. Научный поиск многих ученых связан с периодизацией изучаемых ими явлений и процессов. В юридической литературе периодизацию называют «весьма эффективным методом анализа и упорядочения материала», представляющим собой «особого рода систематизацию научного характера, которая заключается в условном делении исторического процесса на определенные хронологические периоды». С её помощью «можно глубже познать исследуемое явление в целом и отдельных его частей, а также их соотношения»². Пищевую продукцию по праву можно считать одним из первых объектов гражданского оборота. Несколько поколений наших предков на протяжении веков вырабатывали свои подходы к обеспечению безопасности пищевой продукции. С усложнением общественных процессов объектом правового регулирования становилась как сама продукция, так и процессы, связанные с ней, поэтому периодизация, основанная на критерии «объект правового регулирования», а также на соотношении категорий «качество» и «безопасность» в различные эпохи, позволяет обобщить многовековой опыт, определить тенденции развития законодательства в исследуемой сфере, установить причины существующих сегодня проблем.

Как следует из приведенного ниже исследования, законодатель вплоть до 2000-х годов XX столетия не проводил четкой границы между понятием «качество» и «безопасность» пищевой продукции, включая безопасность в одну из характеристик качества. В связи с этим в ретроспективном анализе

---

¹ Цит. по: Кораблёв В.Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов особенной части // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 191.

² Егоров В.Е. Динамика права в истории развития организованного туризма в период зарождения // Юридическое образование и наука. – 2015. – № 4. – СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрены требования к качеству и к безопасности пищевой продукции, а также к хозяйствующим субъектам (её производителям и продавцам).

Фактически к одним из первых актов, закрепляющих требования к пищевой продукции, можно отнести Царский указ 1626 года «О хлебном и калачном весу», которым устанавливались цены на 26 сортов хлеба из ржаной муки и на 30 из пшеничной и требования к составу хлебной продукции: хлебные приставы, или целовальники, обязаны были «...ходить в Кремле, в Китай-городе, в Белом каменном городе, по улицам, переулкам и малым торжкам и взвешивать хлебы ситные, решетные и калачи тертые и коврижечные мягкие», а также «...крепко смотреть, чтобы хлеба ситные и решетные, калачи тертые и коврижечные были пропеченными и в них гущи и подмесу никакого не было отнюдь»¹.

Особое место в историческом развитии правового регулирования требований безопасности пищевой продукции занимает период правления Петра I, характеризующийся активным развитием предпринимательства. Так, во времена его правления появились такие организационно-правовые формы ведения предпринимательской деятельности как компании, артели, простые товарищества на вере. Берг-коллегия, Коммерц-коллегия, Мануфактур-коллегия, созданные по Указу Петра I, были призваны контролировать развитие и укрепление предпринимательской деятельности².

В сфере правового регулирования оборота пищевой продукции Петр I проводил политику ужесточения контроля за продажей небезопасной продукции. Так, Сенатский Указ от 18 сентября 1713 года «О непродаже худого мяса» гласил: «в мясных рядах скотину бить и продавать по прежнему здоровую; а ежели у кого явится больная, и такой не бить и не

---

¹ См.: Кузнецов И. Хлеб – всему голова // Экология и жизнь. – 2007. – № 5. – С. 75.

² Иващенко А.А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 75.

продавать, и смотреть крепко, чтобы тайно того мясники не делали»¹. Именным Указом от 23 апреля 1718 года «О браковании в Санкт-Петербурге пеньки, льна, сала, воска и юфти по Нарвскому обыкновению, об умножении числа браковщиков и о правилах бракования и приёма товаров после оногo»² сало подлежало осмотру уполномоченным лицом – браковщиком, который был обязан выдавать сертификат о надлежащем состоянии сала, а также осуществлять проверку достоверности сертификатов на импортируемое сало. Браковщик обладал также полномочиями по взысканию с «выгрущика» и продавца всех убытков. Сенатский Указ от 18 июня 1718 года предписывал не продавать мертвечины³. При этом за первый случай нарушения Указа устанавливалась ответственность в виде битья кнутом, за второй – ссылки на каторгу, за третий – смертной казни. Кроме того, Указ определял обязанность продажи «скотины и живности» только при наличии свидетельства, выданного офицером, а также мер и весов. Именной Указ от 15 ноября 1718 года⁴ предписывал торговцам «съестным товаром» ходить в белом мундире, соблюдать во всём чистоту. Ответственность за нарушение Указа заключалась в штрафе, а также изъятии товара в пользу Великого Государя.

В дальнейшем стали появляться Указы, предъявляющие требования и к процессам изготовления (производства) продукции. Так, Сенатский Указ от 14 января 1725 года «О продаже съестных припасов...»⁵ фактически

---

¹ Сенатский Указ «О непродаже худого мяса» от 18.09.1713 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 2714.

² Именной Указ «О браковании в Санкт-Петербурге пеньки, льна, сала, воска и юфти по Нарвскому обыкновению, об умножении числа браковщиков и о правилах бракования и приёма товаров после оногo» от 23.04.1718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 3195.

³ Сенатский Указ «О наблюдении порядка и чистоты по городу Санкт-Петербургу и о взимании штрафа за нечищение домовых труб и за продажу в рядах и других местах порченных съестных припасов» от 18.06.1718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 3210.

⁴ Именной Указ «О назначении рынков в Санкт-Петербурге, о наблюдении чистоты торгующим съестными припасами и о ношении ими белых мундиров» от 15.11.1718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 3236.

⁵ Сенатский Указ «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа пригоняемого в Санкт-Петербург скота и привозимых окрестными

устанавливал требования по количественному и качественному составу хлебобулочных изделий. Ответственность за нарушение Указа наступала в виде телесного наказания – «бить батогами или кошками» и изъятия продукции: «тот сырой и маловесный хлеб брать на госпиталь».

Во второй половине XVIII века стало активно развиваться регулирование производства и оборота алкогольной продукции. Именным Указом от 24 января 1789 года было установлено, «чтобы на всех казенных заводах выходило из восьми пудов ржаного и одного пуда овсяного хлеба от пяти до пяти с половиной ведра вина», а также были утверждены правила по перевозке вин: «полезным признано будет для выгоднейшей перевозки вина окрашивать бочки краскою, на масле составленною, и наблюдать, чтобы в составе краски не было ядовитой смеси, могущей вредить здоровью человеческому»¹.

XIX век в историческом развитии Российской империи ознаменован бурным развитием промышленного производства и активным становлением гражданского оборота. Это было обусловлено следующими причинами:

– проникновение в патриархальный уклад отечественной экономики принципов конкурентного рынка, которые повлекли увеличение товаров и услуг, предлагаемых субъектами предпринимательской деятельности;

– реформы Екатерины II и Павла I фактически привели к развитию в начале XIX века как крупного, так и мелкого бизнеса. При этом первый находился под опекой государства, являлся результатом целенаправленной государственной политики и в большей степени отвечал потребностям научно-технического прогресса, обеспечивал рост производительности труда

жителями припасов и продуктов» от 14.01.1725 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том VII. – 1723-1727. – Ст. 4633.

¹ Именной Указ «О приведении в действие всех казенных винокурных заводов; о выкуривании на оных положенного количества ведр вина; об отрешении бывших при управлении казенными заводами смотрителей и о наблюдении при отдаче вина на откуп изложенных в Уставе о винах правил» от 24.01.1789 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том XXIII. – С 1789 по 6 ноября 1796. – Ст. 16.742.

и удовлетворение фискальных интересов, а второй развивался в условиях конкуренции¹;

– официальное закрепление Именным Указом от 28 декабря 1818 года и Манифестом от 14 ноября 1824 года права открывать фабрики и заводы всем сословиям, включая все категории крестьян, которым указанные субъекты активно пользовались, повлекло их существенное увеличение на территории всей Российской империи².

Правовое регулирование безопасности пищевой продукции в XIX веке носило эпизодический характер: регулированию подлежали отдельные виды продукции, которые либо имели важное значение для экспорта (например, сало, икра, хлеб, масло), либо являлись основой рациона населения (например, мука), либо производство и оборот которых традиционно контролировался государством (вино, пиво).

Например, в первой половине XIX века были введены стандарты, касающиеся алкогольной продукции. Так, Сенатский Указ «О выделке водок из свеклосахарных остатков и об усилении надзора за действиями таковых заводов» от 8 марта 1833 года³ предписывал использование определённой посуды для изготовления водки, ограничил перечень лиц, которые могут изготавливать водку из свекло-сахарных остатков и пр. Сенатский Указ «О воспрещении выделки водок из меда, медовых остатков и картофельной патоки, и о правилах на провоз водок виноградных, фруктовых и из сахарных остатков» от 5 декабря 1832 года⁴ запрещал использование для изготовления

---

¹ Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Апросова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014 [Электронный ресурс]: СПС «КоснультантПлюс».

² Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской империи (XIX - начала XX века): Монография. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012. – С. 82.

³ Сенатский Указ «О выделке водок из свеклосахарных остатков и о усилении надзора за действиями таковых заводов» от 08.03.1833 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том VIII. – 1833. – Отделение первое. – Ст. 6031.

⁴ Сенатский Указ «О воспрещении выделки водок из меда, медовых остатков и картофельной патоки, и о правилах на провоз водок виноградных, фруктовых и из

водки «медовых остатков, воронка и картофельной патоки». Требования к перевозке алкогольной продукции содержались, например, в Сенатском Указе «О имени проб при развозке неподслащённых водок, и недозволении подслащенные водки развозить в бочках» от 12 декабря 1831 года¹.

Кроме того, были введены порядки «бракования» сала, масла, паюсной икры. Так, в соответствии с Инструкцией о браковании сала и семенного масла при Санкт-Петербургском порту от 1 ноября 1828 года² предъявлялись требования к составу экспортного сала и масла (см., например § 4, 6 гл. I, § 19 гл. VI Инструкции), к их перевозке, упаковке, хранению (см., например, § 5 гл. I, § 13, 14, 15 гл. IV, § 21 гл. VI Инструкции). Инструкция о браке паюсной икры³ разделяла несколько сортов икры, предписывала браковщикам «удостовериться в доброте каждой бочки, наблюдая при том, дабы в первом сорте отнюдь не было икры ржавой, кислой и сухой, каковая должна поступать во 2 сорт; а весьма песчаную, вовсе на брак не принимать» (§ 11 гл. III Инструкции).

Как отмечается исследователями, производственная деятельность в XIX веке подвергалась чёткой регламентации от момента начала получения разрешения на её осуществление до проведения за её осуществлением контрольно-надзорных мероприятий уполномоченными органами. К началу XIX века начали активно открываться маслодельные заводы, мукомольные мельницы, в 1802 году был построен первый сахарный завод⁴. Открытие

сахарных остатков» от 05.12.1832 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том VII. – 1832. – Ст. 5801.

¹ Сенатский Указ «О имени проб при развозке неподслащенных водок, и недозволении подслащенные водки развозить в бочках» от 12.12.1831 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том VI. – 1831. – Отделение второе. – Ст. 5011.

² Инструкция о браковании сала и семенного масла при Санкт-Петербургском порту от 01.11.1828 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том III. – 1828. – Ст. 2399.

³ Инструкция на брак клея и паюсной икры от 23.11.1828 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том III. – 1828. – Ст. 2449.

⁴ Калашникова С.В. История производства и переработки сельскохозяйственной продукции: учебное пособие / С.В. Калашникова, В.И. Манжесов, И.В. Максимов. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 289.

промышленных заведений сопровождалось совершением многочисленных согласительных процедур с участием соответствующих государственных органов. Ещё с начала XIX столетия проводилось законодательное разделение промышленных заведений на следующие виды: 1) запрещённые к размещению в городах; 2) имеющие право располагаться в городах при соблюдении некоторых условий; 3) имеющие право к размещению в городской черте¹. Промышленные заведения, осуществляющие производство пищевой продукции, относились к различным видам. Например, маслобойные заведения не могли располагаться в населенной черте города на основании Отзыва Министерства Внутренних Дел от 7 сентября 1872 года № 8252. Разрешение на устройство мукомольных мельниц должно было давать губернское начальство, если в городах, в которых введено Городовое Положение 1870 года, думы «изъявят на то согласие». Мукомольные мельницы признавались опасными в пожарном и санитарном отношении, поэтому пожар в таких мельницах, сопровождаемый взрывами мучной пыли, представлял опасность для соседних строений².

В соответствии с Уставом о питейном сборе от 1863 года (по состоянию на 1906 год) заводы по изготовлению алкогольной продукции могли быть учреждены «в городах повсеместно», а также в тех местностях, где «постоянно пребывал» Окружной Надзиратель либо его помощник (ст. 423 Устава)³.

Как уже отмечалось, производство и реализация алкогольной продукции традиционно подвергалась усиленному контролю государства. Так, Устав о питейном сборе (по состоянию на 1901 год) в отделении втором «О винокурении» содержал требования к процессам очистки вина, содержанию в

---

¹ Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской империи (XIX – начала XX века). – С. 87.

² Там же. – С. 88.

³ Устав о питейном сборе 1863 года // Свод законов Российской Империи. – Том V. – Свод уставов об акцизных сборах.

вине и спирте примесей (см., например, ст. 139, 140, 156 Устава)¹. В целях предупреждения подделки вина, которая массово охватила всю Россию, 24 апреля 1914 года был принят Закон Российской Империи о виноградном вине, успешной реализации которого на практике помешали внешнеполитические причины – вступление России в Первую мировую войну².

С середины XIX века правовому регулированию подлежало производство сахара. Законом регулировались количественные показатели производительности заводов, устанавливались требования к порядку хранения сахара, регламентировалась деятельность по производству искусственных сладких веществ. Так, органы надзора были уполномочены на приобретение проб таких веществ, а лица, у которых приобретались такие пробы, имели право на проведение за свой счет параллельного химического анализа в специальных лабораториях³.

Особое значение в гражданском обороте Российской империи занимал хлеб. Во 2-й половине XIX – начале XX вв. торговля хлебом играла ведущую роль в общем торговом балансе России. Именно хлебная торговля имела непреходящее значение как основная отрасль российского экспорта и один из главных источников валютных поступлений для экономики страны со средним уровнем развития, обладающей при этом огромными пространствами и многочисленным крестьянским населением⁴.

Как отмечает Г.А. Жолобова, отсутствие во второй половине XIX века классификации зерна давало повод к возникновению различного рода взаимных недоразумений и споров между производителем и покупателем о

---

¹ Там же.

² Берзин В.А. Проект Техрегламента на винодельческую продукцию в свете Закона Российской Империи о виноградном вине от 24 апреля 1914 года // Юрист ВУЗа. – 2010. – № 1. – С. 50.

³ Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской империи (XIX – начала XX века). – С. 116-117.

⁴ Жолобова Г.А. Проблема посредничества в российской хлебной торговле 2-й половины XIX – начала XX вв. и правовые меры его ограничения // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 256.

качестве и цене на хлебную продукцию: «Хлеб может быть тяжел – негодник говорит недостаточно цветен; он может быть тяжел и цветен – негодник скажет недостаточно сух; наконец, сухой тяжелый и с хорошим цветом хлеб окажется недостаточно чист. Определенных, строго выясненных требований от хлеба нет; все зависит от произвола и личных воззрений негодника»¹. Лишь к концу XIX века Одесский Биржевой Комитет классифицировал зерно урожая и фактически определил требования к качеству зерновых продуктов². Вместе с тем, вопрос о качестве хлебной продукции не сходил с повестки дня. Так, в 1905 году Комитет по вопросу о мерах борьбы с засоренностью вывозимого за границу русского хлеба в своем представлении Министерству Финансов предложил сдачу «товара хлебного не того качества и количества и с примесью, превышающей установленный нормальный процент», считать преступлением и установить за его совершение штрафные санкции, а в 1912 и 1913 годах (в том числе в целях решения проблем качества хлеба) в Государственную Думу были внесены законопроекты, предлагавшие введение правительственной монополии на вывоз хлеба за границу и установление цен на хлеб «законодательными учреждениями» (1912 год) и объявлявшие хлебную торговлю исключительной регалией государства (1913 год)³.

С точки зрения организации процесса производства основных продуктов питания до середины XIX века оставалось на стадиях ремесла и домашней промышленности, и лишь в 50-х годах появились коптильные, сыроварные, пряничные, макаронные заведения и даже хлебопекарни⁴.

Отсутствие единых норм, требований к пищевой продукции стало причиной повсеместного распространения фальсифицированных продуктов.

---

¹ Жолобова Г.А. Проблема обеспечения качества товарного хлеба в механизме правового регулирования российской торговли в конце XIX – начале XX веков // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 457.

² Там же. – С. 457.

³ Жолобова Г.А. Проблема обеспечения качества товарного хлеба в механизме правового регулирования российской торговли в конце XIX – начале XX веков. – С. 463-464.

⁴ Долженко К.В. Экономика пищевой промышленности крепостной России XIX века: автореф. ... дис. канд. эк. наук. – М., 2006. – С. 8.

Уже во второй половине XIX века «купечество в подделке товаров может быть названо передовым. В Петербурге невозможно достать хорошего молока, всегда или с мылом, белками и мелом. В вино подмешивают салициловую кислоту, и глицерин; в варенье подмешивают глицерин. Фиксином (мышьяковская краска) красят копченые языки и даже полежалое мясо... Это ли не отравы?»¹. При исследовании проблем оборота пищевой продукции этого периода было обращено внимание на распространение на Урале такого явления, как продажа населению испорченных съестных припасов и фальсифицированной алкогольной продукции². Масштабы небывалого размаха распространения фальсифицированных продуктов может проиллюстрировать тот факт, что из девяти взятых на проверку санитарной станцией в Москве проб кофе, только одна не содержала посторонних примесей³. В 1902 году публичная лекция санитарного врача М.М. Холевинской в Астрахани начиналась со слов: «Фальсификация и подделка пищевых продуктов и напитков, а равно и других предметов первой необходимости достигла повсеместно таких огромных размеров, что заставила западно-европейские государства приняться за систематическую борьбу с этим страшным злом, нарушающим кровные интересы общества»⁴. Состояние же российского законодательства того периода не позволяло говорить о проведении «систематической борьбы» с небезопасными продуктами. Так, организация санитарно-пищевого надзора в XIX-XX веках значительно отставала от европейских государств, ничтожно малое количество санитарных врачей препятствовало полноценному и

---

¹ Перебейнос А.Е. Качество питьевой воды, продуктов питания и товаров широкого потребления как возрастающая экономическая и социально-экологическая проблема населения Урала (вторая половина XIX века) // Учебные записки Российской Академии предпринимательства. – 2007. – Выпуск XI. – С. 228.

² Там же. – С. 228.

³ Шерстнева В.Е. Организация санитарно-пищевого надзора в российских городах в конце XIX–начале XX веков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2008. – № 1. – С. 61.

⁴ Зайчик Б.Ц., Хуршудян С.А. Фальсификация пищевых продуктов в России – история и современность // Пищевая промышленность. – 2009. – № 8. – С. 22.

эффективному выявлению фальсификата¹. Нормы законодательства носили общий характер. Например, Устав врачебный 1905 года предусматривал, чтобы «съестные припасы и напитки были приготавливаемы повсюду в сосудах, сделанных из безвредных для здоровья материалов» (ст. 668). Уставом также запрещалось «продавать или заготавливать для продажи всякого рода съестные припасы в испортившемся или вообще во вредном для здоровья виде» (ст. 660). Особый контроль устанавливал Устав врачебный для продажи и изготовления кондитерских изделий: пряничники и лавочники должны были получать разрешение на продажу, а содержатели трактиров быть «записанными в кондитерском и булочном цеху», или «иметь от Ремесленных Управ дозволение на производство кондитерских изделий» (ст. 664)².

Нарушение законодательства в сфере производства и оборота пищевой продукции предусматривало уголовную ответственность. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1885 года в статье 115 устанавливал ответственность за приготовление для продажи, хранение в торговом или промышленном заведении или продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно за выделку посуды из вредных для здоровья материалов в виде уничтожения припасов, напитков, посуды, ареста не свыше трех месяцев или денежного взыскания не свыше 300 рублей³. Особый контроль законодатель устанавливал в отношении качества масла. За продажу или хранение в местах торговли маргарина, искусственного масла или иных жиров, смешанных с коровьим маслом, статья 115.1 указанного Устава предусматривала штраф не свыше 100 рублей или арест не свыше одного месяца. Хранение или продажа съестных припасов, безвредность которых должна была удостоверяться

---

¹ Шерстнева В.Е. Организация санитарно-пищевого надзора в российских городах в конце XIX-начале XX веков. – С. 61-62.

² Устав врачебный 1905 года // Свод законов Российской Империи. – Том XIII.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1885 года // Свод законов Российской Империи. – Том XV.

наложением клейма, наказывалась штрафом не свыше 100 рублей или арестом не свыше одного месяца. Если не снабжённые клеймом пищевые продукты оказывались вредными для здоровья, то они подлежали уничтожению, а виновные лица – ответственности в виде ареста не свыше трех месяцев или денежного взыскания не свыше 300 рублей.

Осознание необходимости государственного вмешательства в урегулирование вопросов безопасности пищевых продуктов привело к созданию в 1909 году Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов и внесению в 1914 году в Государственную Думу законопроекта об обеспечении доброкачественности пищевых продуктов и напитков, предусматривающего запрет на изготовление, продажу, хранение и раздачу (в том числе бесплатную) вредных для здоровья, испорченных, недоброкачественных, не соответствующих торговому обозначению или «подделанных под наружный вид других товаров» пищевых и вкусовых продуктов и напитков. К сожалению, законом этот законопроект так и не стал¹.

Смена общественно-политического и экономического строя, вызванная приходом к власти Советов, отразилась в том числе и на правовом регулировании производства и гражданского оборота пищевой продукции. Стремление государства к тотальному контролю за всем производством в стране выразилось в определении государством полной качественной и количественной характеристики выпускаемой продукции, именно поэтому основу регулирования оборота продукции, в том числе и пищевой, составляли стандарты. В этот период окончательно сформировалось представление о качестве продукции, которое включило в себя и понятие безопасности.

---

¹ Жолобова Г.А. Проблема защиты прав потребителей продовольственных товаров в российском механизме правового регулирования 1881-1913 гг. // Lex russica. – 2013. – № 2. – С. 133.

В 1918-1919 годах создаются особые комиссии по подготовке стандартов, в том числе и на сельскохозяйственное сырье. В сентябре 1925 года Совет народных комиссаров СССР принимает постановление о создании Комитета по стандартизации при Совете труда и обороны, который был уполномочен издавать общесоюзные стандарты, и уже 7 мая 1926 года был утвержден первый общесоюзный стандарт на селекционные сорта пшеницы – ОСТ 1 «Пшеница. Селекционные сорта зерна. Номенклатура».

С 1927 г. стал выходить ежемесячный научно-технический журнал Комитета по стандартизации «Вестник стандартизации» (в настоящий период – «Стандарты и качество»). На его страницах уже в 1928 г. Д. Буданов поставил рядом слова «стандарты» и «качество» и указал на прямую зависимость качества продукции от грамотной стандартизации»¹.

С 1 июля 1929 года был введен первый общесоюзный стандарт на яблоки. XVI съезд ВКП (б) определил задачи стандартизации на первую пятилетку, указав на необходимость развития работ в этой области как одно из условий успешного выполнения пятилетнего плана и экономического развития страны. В связи с этими решениями съезда в 1930 году были утверждены первые общесоюзные стандарты (ОСТ) на продовольственное зерно основных культур, картофель, огурцы, огурцы тепличные, груши, морковь, лук зеленый, свеклу, редьку, редис, репу, хрен².

За период существования Советского Союза в сфере пищевой промышленности и сельского хозяйства было принято свыше тысячи стандартов, содержание которых не всегда выдерживает критики. Так, стандарты, принятые до 1960 года, не соответствовали уровню науки, производства, а стандарты, принятые до 1980 года, были ориентированы на

---

¹ Морев В.А. К истории советской стандартизации в 1918-1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 386. – С. 131.

² Никитченко В.Е., Васильев Д.А., Никитченко Д.В. Стандартизация в пищевой промышленности как фактор повышения качества продуктов. – М.: РУДН, 2008. – С. 11.

изготовителя, а не на потребителя¹. В Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» от 10 ноября 1970 года указано, что качество многих видов продукции еще не в полной мере отвечает современным требованиям, стандарты слабо используются как важнейшее средство улучшения качества продукции, государственный надзор за внедрением и соблюдением стандартов и технических условий осуществляется недостаточно действенно².

Вопросы качества товаров, поступаемых в хозяйственный оборот, регулировались в советский период также гражданским и уголовным законодательством. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года³ нормы о качестве товаров носили общий характер. Например, согласно ст. 108 кодекса, если предмет обязательства определен только родовыми признаками и право выбора не предоставлено законом или договором одной из сторон или третьему лицу, должник обязан доставить предмет не ниже среднего качества. При этом определений понятий «качество», «среднее качество» кодекс не содержал. Кроме того, законодатель использовал понятие качества в значении конкретного свойства товара. Например, в соответствии со ст. 195 ГК РСФСР 1922 года продавец отвечал перед покупателем за отсутствие в проданном имуществе условленных по договору качеств, а также за недостатки, значительно уменьшающие его цену или пригодность к обычному или предусмотренному договором употреблению. Не совершенны были и нормы, направленные на защиту прав покупателя. Так, покупатель, обнаруживший недостатки в проданном имуществе и своевременно о них

---

¹ Мотовилов К.Я., Замятина Т.Г. Управление качеством пищевых продуктов и продовольственного сырья – механизм обеспечения безопасности питания населения России: Аналит. обзоры / ГПНТБ СО РАН; Сиб. науч.-исслед. и проект.-технол. ин-т перераб. с.-х. продукции. – Новосибирск, 2002. – С. 11.

² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» от 10.11.1970 № 937 // СП СССР. – 1970. – № 20. – Ст. 154.

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 11.11. 1922) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904 (утратил силу).

заявивший, имел право требовать «доставления вещей надлежащего качества» только в случае, «если проданы вещи, определенные родовыми признаками» (ст. 198 ГК РСФСР 1922 года). Специальных норм об ответственности за предоставление товара ненадлежащего качества ГК РСФСР 1922 года не содержал.

Более подробно вопросы качества товаров начали регламентироваться с вступлением в силу ГК РСФСР 1964 года¹, в ст. 245 которого устанавливались требования к предмету договора купли-продажи: вещь, продаваемая торговой организацией, должна соответствовать стандарту, техническим условиям или образцам, установленным для вещей этого рода, если иное не вытекает из характера данного вида купли-продажи. Для договора поставки предусматривалась обязанность покупателя в случае поставки продукции более низкого качества, чем требуемого стандартом, утвержденными техническими условиями или образцом, отказаться от принятия и оплаты продукции, а если продукция уже оплачена покупателем, вернуть деньги продавцу. Статья 266 ГК РСФСР 1964 года предусматривала ответственность за нарушение условий договора о качестве поставляемой продукции в виде неустойки (штрафа) и, кроме того, возмещения причиненных таким нарушением убытков без зачета неустойки (штрафа).

В 1981 году было введено Положение о производстве денежных начётов комитетами народного контроля. Виновные в выпуске или поставке продукции, материалов, товаров народного потребления, не соответствующих стандартам, техническим условиям или образцам (эталонам), иной недоброкачественной либо некомплектной продукции должностные лица подвергались денежным начетам в размере причиненного

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу).

ущерба, но не свыше трех месячных окладов должностного лица, на которое производится начет (пп. 2 п. 6, п. 7 Положения)¹.

По УК РСФСР 1922 года² уголовная ответственность лиц, стоящих во главе государственных учреждений или предприятий, наступала в том числе за ухудшение качества выпускаемых изделий вследствие бесхозяйственного ведения порученного им дела. За указанное преступление была предусмотрена ответственность в виде лишения свободы или принудительных работ на срок не ниже одного года (ст. 128 кодекса). Ответственность по УК РСФСР 1960 года³ наступала за выпуск или продажу товаров, оказание услуг, заведомо не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, клиентов, повлекших причинение вреда здоровью людей либо создание угрозы причинения такого вреда в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафом от ста до пятисот минимальных размеров оплаты труда (ст. 157). Повторное совершение этого же преступления, или если оно повлекло смерть человека, тяжкие телесные повреждения либо иные тяжкие последствия, наказывалось лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет.

Распад Советского Союза повлек создание новой нормативно-правовой базы, отвечающей требованиям социально-экономического развития страны. В 90-е годов XX столетия в сфере регулирования производства и оборота пищевой продукции это выразилось в принятии следующих Законов РФ: «О

---

¹ Указ Президиума ВС СССР «Об утверждении Положения о производстве денежных начетов комитетами народного контроля» от 28.08.1981 № 5542-Х // Ведомости ВС СССР. – 1981. – № 35. – Ст. 1017 (утратил силу).

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратил силу).

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года¹ (далее – Закон о защите прав потребителей), «О сертификации продукции и услуг» от 10 июня 1993 года², «О стандартизации» от 10 июня 1993 года³. Однако стандарты качества, принятые в Советском Союзе, оставались актуальными для применения производителями и поставщиками.

Вместе с тем, советское наследие нормативных актов требовало проведения существенного реформирования всего института технического регулирования в силу громоздкости, противоречивости, непрозрачности нормативных актов в сфере стандартизации, избыточного охвата перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации, низкого качества стандартов, неэффективности системы контроля, а также необходимости гармонизации российского законодательства с международным в связи с началом процесса вхождения России в ВТО⁴. Так, например, по состоянию на 1 июня 2002 года на пищевые продукты и продовольственное сырье действовало 1825 стандартов⁵.

Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, подход к стандартизации в советское время нельзя оценивать какими-либо категориями, ведь он соответствовал экономике СССР. Кроме того, в наследство России от Советского Союза досталась мощная система стандартизации и метрологии, разветвлённая сеть территориальных органов,

---

¹ Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

² Закон РФ «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 № 5151-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 26. – Ст. 966 (утратил силу).

³ Закон РФ «О стандартизации» от 10.06.1993 № 5154-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 25. – Ст. 917 (утратил силу).

⁴ См. Кванина В.В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С. 119-121.

⁵ Мотовилов К.Я., Замятина Т.Г. Управление качеством пищевых продуктов и продовольственного сырья – механизм обеспечения безопасности питания населения России. – С. 11.

научно-исследовательские институты, материальная база для проведения испытаний, высококвалифицированные кадры¹.

Современный этап развития российского законодательства в сфере регулирования безопасности пищевой продукции, а также её производства и гражданского оборота начался с принятия Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 года № 29-ФЗ² (далее – Закон о КиБ ПП). Причинами его принятия явились несовершенство законодательной базы, ослабление контроля за производством и реализацией продуктов питания, что привело к ухудшению положения дел с безопасностью продовольствия, повышение уровня загрязненности продуктов питания токсичными химическими соединениями, биологическими агентами и микроорганизмами, возникновение массовых инфекционных заболеваний, резкий рост числа субъектов, вовлеченных в незаконную предпринимательскую деятельность, связанную с противоправным производством и реализацией фальсифицированных пищевых продуктов в городах и других населенных пунктах³ и пр. Казалось бы, столь серьезные причины требовали от законодателя кардинальных мер по устранению пробелов законодательства, повышению требований к качеству и безопасности пищевых продуктов. Однако уже в 2002 году принимается Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ⁴ (далее – Закон о ТР), который отказался от государственного регулирования качества пищевой продукции. С этого момента безопасность и качество являются самостоятельными категориями. Кроме этого, законодательное закрепление получил институт технического

---

¹ Пономарев С.В., Мищенко С.В., Белобрагин В.Я. Управление качеством продукции. Введение в системы менеджмента качества: Учебное пособие. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. – С. 25.

² Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

регулирующего, под которым в ст. 2 Закона о ТР понимается правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия. Во исполнение Закона о ТР был принят ряд технических регламентов в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции (например, на масложировую продукцию¹, на соковую продукцию из фруктов и овощей² и пр.). Однако некоторые исследователи критично относились к их содержанию: снизился уровень требований безопасности по отношению к действующим ранее нормам, не всегда обоснованно менялась действующая терминология, классификация продукции³.

Наконец, последние кардинальные перемены в сфере правового регулирования производства и оборота пищевой продукции связаны с внешнеполитическим курсом РФ – созданием в 2007 году единого таможенного пространства с Белоруссией и Казахстаном в рамках формирования Таможенного союза. По мнению А.О. Четверикова, 2007 год следует считать «переломным в переходе от декларативной к реальной

---

¹ Федеральный закон «Технический регламент на масложировую продукцию» от 24.06.2008 № 90-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 26 – Ст. 3009 (утратил силу).

² Федеральный закон «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» от 27.10.2008 № 178-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 44. – Ст. 4984 (утратил силу).

³ Пугачев С.В., Костылева О.Ф. Введение в действие технических регламентов на пищевую продукцию: вопросы и предложения // Стандарты и качество. – 2009. – № 3. – С. 31.

интеграции на постсоветском пространстве»¹. Ранее в рамках Евразийского экономического сообщества было подписано соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 24 марта 2005 года «Об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества»². Сегодня деятельность Евразийского экономического сообщества прекращена, а Таможенный союз действует в рамках нового экономического интеграционного объединения – ЕАЭС. Соответствующий международный договор об его учреждении подписан 29 мая 2014 года³. В соответствии с преамбулой к указанному договору Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация заключили его, принимая во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации и подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права. Как отмечается в литературе, техническое регулирование в ЕАЭС – один из ключевых элементов интеграции государств-членов, позволяющий устранить многочисленные технические барьеры в торговле, и одно из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности отечественной продукции, модернизации промышленности, обеспечения безопасности продукции и процессов её производства, защиты внешнеэкономических интересов государств-членов⁴.

---

¹ Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М: Проспект, 2015. – С. 193.

² Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан «Об основах гармонизации технических регламентов государств - членов Евразийского экономического сообщества» от 24.03.2005 // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 8.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

⁴ Баклаков П.А. Система запретов и ограничений во внешней торговле товарами государств – членов Евразийского экономического союза: учебное пособие / П.А. Баклаков, С.И. Алексеев. – М.: Российская таможенная академия, 2015. – С. 127.

Обязательные требования к пищевой продукции, её производству и гражданскому обороту сегодня регулируются в первую очередь институтом технического регулирования, которое вышло на наднациональный уровень, поскольку указанные обязательные требования устанавливаются в рамках технических регламентов Таможенного союза и ЕАЭС. Так, приняты технические регламенты о пищевой безопасности¹, о безопасности упаковки², на соковую продукцию из фруктов и овощей³, о безопасности молока и молочной продукции⁴, о безопасности мяса и мясной продукции⁵, на масложировую продукцию⁶, о пищевой продукции в части её маркировки⁷, о безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического

---

¹ Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» от 09.12.2011 № 880 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

² Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки» от 16.08.2011 № 769 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

³ Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» от 09.12.2011 № 882 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» от 09.10.2013 № 67 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020)..

⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» от 09.10.2013 № 68 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

⁶ Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» от 09.12.2011 № 883 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

⁷ Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части её маркировки» от 09.12.2011 № 881 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

профилактического питания¹, о требованиях безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств² и пр.

Проведенный историко-правовой экскурс генезиса правового регулирования обязательных требований к безопасности пищевой продукции позволяет сделать вывод о постепенном увеличении круга объектов правового регулирования пищевой продукции в зависимости от усложнения экономических, социальных, политических процессов, происходящих на том или ином этапе развития российского государства.

Данный экскурс позволил выявить основные этапы становления и развития требований законодательства к безопасности пищевой продукции в России:

I. 1626 – 1713 годы: данный этап связан с появлением первых нормативных актов, устанавливающих требования к качеству пищевой продукции. Объектом правового регулирования фактически являлся один вид пищевой продукции – хлебная продукция, а также процессы её производства и реализации;

II. 1713 – 1799 годы: впервые введены ответственность за реализацию некачественных пищевых продуктов и институт браковщиков. Объектами правового регулирования являлись отдельные виды пищевой продукции – мясная, хлебная, алкогольная, сало, а также процессы её производства, реализации и перевозки;

III. 1800 – 1917 годы: для них характерно регулирование качества пищевой продукции, имеющей важное значение в основном для экспорта

---

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» от 15.06.2012 № 34 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» от 20.07.2012 № 58 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

(сало, икра, хлеб, масло, алкогольная продукция), а также процессов её производства, хранения, реализации. В указанный период должное внимание законодателя обороту пищевой продукции внутри страны не уделялось; отсутствие четких требований к пищевой продукции привело к повсеместному распространению фальсифицированной пищевой продукции;

IV. 1917 – 1993 годы: данный период характеризуется установлением четко регламентированных правил к качеству пищевой продукции посредством установления стандартов на большинство видов пищевой продукции, а также на процессы, связанные с ней;

V. 1993 – 2002 годы: в данный период какие-либо обязательные требования к качеству пищевой продукции и связанным с ней процессам не вводились, а продолжали действовать требования на уровне принятых в СССР стандартов;

VI. 2002 год – по настоящее время: данный этап характеризуется разграничением категорий «качество» и «безопасность» пищевой продукции и представлением их в качестве самостоятельных объектов правового регулирования; обязательные требования устанавливаются техническими регламентами в отношении безопасности пищевой продукции, требования к качеству пищевой продукции по общему правилу устанавливаются стандартами в целях исполнения их на добровольной основе.

Ретроспективный анализ говорит о достаточно позднем формировании в России институтов пищевой промышленности, а, следовательно, и создании правовой системы её регулирования. Длительное время оборот пищевой продукцией среди потребителей носил неорганизованный характер, контролю со стороны государства подлежал небольшой перечень пищевой продукции, имеющей значение для экспорта. К моменту распада Российской империи потребительский рынок не был развит, он начал формироваться фактически только в период Советского Союза, когда государство упорядочило требования к пищевой продукции путем повсеместной стандартизации. Сегодня законодатель ушёл от предъявления обязательных

требований к качеству пищевой продукции, ограничившись только обязательными требованиями к её безопасности.

§ 2. Юридическая характеристика пищевой продукции как объекта гражданского оборота

Понятие гражданского оборота прочно вошло в юридическую лексику. Несмотря на его частое употребление и в нормативных актах, и в юридической литературе, в науке гражданского права сложилось утверждение о недостаточном исследовании столь фундаментальной цивилистической категории¹, а, как следствие, отсутствию общепризнанного понимания гражданского оборота.

Не ставя перед собой цель комплексного исследования понятия «гражданский оборот», тем не менее, считаем важным отметить, что к понятию гражданского оборота имеются следующие подходы: 1) гражданский оборот как совокупность юридических фактов (Г.Ф. Шершеневич, А.В. Руденко, С.Н. Братусь, С.А. Муромцев, В.А. Петрушкин, Ю.Е. Туктаров); 2) гражданский оборот как совокупность гражданско-правовых отношений (О.А. Красавчиков, А.В. Головизнин, А.В. Дозорцев, В.И. Синайский, С.Б. Цветков, Е.В. Шаповалова, Б.Б. Эбзеев)²; 3) гражданский оборот как совокупность сделок, направленных на отчуждение объектов гражданских прав³.

---

¹ Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 324.

² Виниченко Ю.В. «Гражданский оборот»: подходы к пониманию и их трактовка в российской цивилистике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 1 (34). – С. 196; Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория. – С. 325.

³ Полуяхтов И.А. Гражданский оборот имущественных прав: дис. на соискание к.ю.н. Екатеринбург, 2002. – С. 13; Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 68.

Кроме того, под гражданским оборотом предложено понимать процесс (например, И.А. Полуяхтов понимает под ним юридическую форму экономического оборота, отражающую процесс перехода субъективных прав участников гражданских правоотношений, основанного на совершении причинно обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам – распорядительных односторонних сделок¹), а также систему (по мнению А.В. Захаркиной, гражданский оборот – это динамическая система результатов совершения действий, в том числе сделок, являющихся основанием возникновения изменения и прекращения гражданских прав, опосредующих переход объектов гражданских прав от одних лиц к другим²).

На наш взгляд, так или иначе гражданский оборот имеет основной целью движение материальных благ (продукции, работ, услуг) с целью их передачи конкретным потребителем. С этой позиции движение материальных благ действительно можно представить как некий процесс перемещения товаров, работ и услуг, который может быть основан как на сделках, непосредственно направленных на смену собственника товаров, результатов работ и услуг, так и на сделках, способствующих смене собственника.

Так, в исследуемой сфере правоотношений указанный вывод подтверждается ст. 1 Закона о КиБ ПП, согласно которой обращение пищевых продуктов, материалов и изделий – производство (изготовление), упаковка, реализация, хранение, перевозки и использование пищевых продуктов на территории Российской Федерации. Оборот в данном случае включает как сделки, направленные на смену собственника (купля-продажа), так и не нацеленные напрямую на это, но непосредственно способствующие совершению сделок по смене собственника (хранение, перевозка).

---

¹ Полуяхтов И.А. Гражданский оборот имущественных прав. – С. 38.

² Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория. – С. 326.

Понятие объекта гражданского оборота ещё более распространено в юридической лексике и науке гражданского права по сравнению с гражданским оборотом, однако легального определения объект гражданского оборота не имеет. Более того, в ГК РФ подраздел III раздела I части I назван «Объекты гражданских прав». Указанное обстоятельство служит причиной для существования множества позиций по вопросам определения понятия «объект гражданского оборота», а также его соотношения с понятием «объект гражданских прав».

Понятие объекта гражданских прав представляется в науке более широким по содержанию, чем понятие объекта гражданского оборота¹. Под объектом гражданских прав понимаются предметы и явления, по поводу которых складываются имущественные и неимущественные гражданские правоотношения².

Однако, например, Г.Ф. Шершеневич указывает, что «вещи в экономическом смысле перестают быть объектами права, если закон объявляет их вне оборота. Экономическая основа вещи предполагает в ней некоторую ценность. Лишенная всякой ценности, вещь не может быть объектом права»³. С экономической ценностью связывает соотношение объекта гражданских прав и объекта гражданского оборота и Д.И. Мейер, который отмечает, что «не все вещи, не все физические тела подлежат господству лица, составляют объект права, а только такие вещи, такие тела, которые состоят в гражданском обороте и имеют значение имущества, т. е. представляют собой какую-либо ценность»⁴.

---

¹ Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий. – С. 77.

² Высоцкая Е.И. Товар как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2013. – С. 44.

³ Шершеневич Г.Ф. Философия права. – Том 1. – Часть теоретическая: Общая теория права. – Выпуск третий. – С.592.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – Изд. 3-е, испр. – М.: «Статут», 2003. (Классика российской цивилистики.) [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#26 (дата обращения 10.01.2020).

На наш взгляд, с учётом особенностей существующего сегодня правового регулирования объектов, ограниченных в обороте и изъятых из оборота, абсолютное отождествление объектов гражданских прав и объектов гражданского оборота не всегда справедливо. Таким образом, для того, чтобы стать объектом гражданского оборота этот объект должен признаваться законом объектом гражданских прав и отвечать правилам оборотоспособности.

Легальный перечень объектов гражданских прав содержит ст. 128 ГК РФ, к ним относятся: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Исторически первым классом объектов гражданских правоотношений стали вещи в силу удобства их присвоения. Под вещь в гражданско-правовом смысле понимают объект материального мира, обладающий определенной материальной формой (состоянием) и имеющий ценность для человека¹.

Среди предложенных гражданским законодательством объектов гражданских прав пищевая продукция относится к вещам. Данный вывод аксиоматичен, не требует особого доказывания: физическая осязаемость, материальность, экономическая значимость и потребительская ценность пищевой продукции очевидна.

В законодательстве не сложилось единого понятийного аппарата относительно пищевой продукции, поскольку наряду с ней используются также термины «пищевые продукты», «продовольственные товары» и «продукты питания».

---

¹Мохов А.А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав // Гражданское право. – 2017. – № 3. – СПС «КонсультантПлюс».

Легальное понятие пищевых продуктов дано в ст. 1 Закона о КиБ ПП, согласно которой пищевые продукты – продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное сырье. При этом, указанный закон, определяя термин «пищевые продукты», отождествляет это понятие с понятиями «пищевая продукция», «продовольственные товары», «продукты питания», однако далее по тексту везде использует термин «пищевые продукты». Закон о защите прав потребителей (ст.ст. 5, 10) использует термин «продукты питания», не раскрывая его. Понятие продовольственных товаров дано в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»¹, согласно которой продовольственные товары – это продукты в натуральном или переработанном виде, находящиеся в обороте и употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, безалкогольные напитки, жевательная резинка, пищевые добавки и биологически активные добавки.

В актах наднационального уровня термины «продукт» и «продукция» отождествлены. Например, сухой продукт согласно ст. 5 ТР ТС «О

---

¹ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.

безопасности мяса и мясной продукции» – мясная продукция, изготовленная путем обезвоживания физическим методом до остаточной массовой доли влаги не более 10 процентов включительно. Понятие пищевой продукции приведено в ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции», при этом оно полностью идентично понятию пищевых продуктов, данных в ст. 1 Закона о КиБ ПП.

Самостоятельными видами пищевой продукции ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» называет:

– пищевую продукцию диетического лечебного питания – специализированная пищевая продукция с заданной пищевой и энергетической ценностью, физическими и органолептическими свойствами и предназначенная для использования в составе лечебных диет;

– пищевую продукцию диетического профилактического питания – специализированная пищевая продукция, предназначенная для коррекции углеводного, жирового, белкового, витаминного и других видов обмена веществ, в которой изменено содержание и (или) соотношение отдельных веществ относительно естественного их содержания и (или) в состав которой включены не присутствующие изначально вещества или компоненты, а также пищевая продукция, предназначенная для снижения риска развития заболеваний;

– пищевую продукцию для детского питания – специализированная пищевая продукция, предназначенная для детского питания для детей (для детей раннего возраста от 0 до 3 лет, детей дошкольного возраста от 3 до 6 лет, детей школьного возраста от 6 лет и старше), отвечающая соответствующим физиологическим потребностям детского организма и не причиняющая вред здоровью ребенка соответствующего возраста;

– пищевую продукцию для питания спортсменов – специализированная пищевая продукция заданного химического состава, повышенной пищевой ценности и (или) направленной эффективности, состоящая из комплекса продуктов или представленная их отдельными видами, которая оказывает

специфическое влияние на повышение адаптивных возможностей человека к физическим и нервно-эмоциональным нагрузкам.

Таким образом, сравнение данных понятий показывает, что понятие продовольственных товаров, в отличие от пищевой продукции, не включает закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье. Кроме того, их соотношение вызывает вопросы: во-первых, с какой целью, законодатель, использует два различных понятия – «пищевая продукция» и «пищевые продукты», определяя их при этом одинаково; во-вторых, имеются ли основания выделения самостоятельных понятий «продовольственные товары» и «продукты питания».

При ответе на первый вопрос, на наш взгляд, следует придерживаться единого подхода, основываясь на приоритете наднационального законодательства, которое, как указано выше, использует термин «пищевая продукция». Закон о КиБ ПП, восприняв определение ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»¹, должен использовать и сам термин «пищевая продукция». В Законе о защите прав потребителей (ст.ст. 5, 10) также, на наш взгляд, необходимо заменить термин «продукты питания» на термин «пищевая продукция». Указанный закон не даёт самостоятельного понятия «продукты питания», а требования, предъявляемые им к ним (установление срока годности – ч. 4 ст. 5; информирование об их составе – ч. 2 ст. 10), дублируются соответствующими нормами ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции, ч. 2 ст. 3 Закона о КиБ ПП.

Относительно использования термина «продовольственные товары» в литературе высказано мнение о необходимости правовой защиты поставщиков продовольственных товаров в торговые сети, в связи с чем есть

---

¹ До 1 мая 2020 года Закон и КиБ ПП (ст. 1) использовал термин пищевые продукты - продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутылированная питьевая вода, алкогольная продукция (в том числе пиво), безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки.

основания полагать о заимствовании термина «продовольственные товары» из Доктрины продовольственной безопасности России 2010 года¹. Не оспаривая данный довод, добавим, что продовольственные товары представляют готовые для употребления товары (безусловно, в ряде случаев требующие тепловой обработки). Они поставляются непосредственно на прилавки торговых сетей, развитие которых в повседневной жизни потребителя достигло высоких масштабов. Пищевая же продукция включает в себя также объекты (стартовые культуры микроорганизмов), которые непосредственно в торговых сетях потребителю не продаются. Однако в целях единообразного подхода к понятийному аппарату целесообразно и в Федеральном законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» использовать термин «пищевая продукция, поставляемая в торговые сети».

Между тем, нельзя не отметить, что само по себе понятие пищевой продукции также вызывает критические замечания. Так, законодатель особое внимание акцентирует на специализированной пищевой продукции и алкогольной продукции (в том числе пиво и напитки на основе пива). Специализированная пищевая продукция, как было указано, необходима для отдельных категорий потребителей. Однако, кроме такой продукции ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» даёт определения пищевой продукции не промышленного изготовления (полученная гражданами в домашних условиях и (или) в личных подсобных хозяйствах или гражданами, занимающимися садоводством, огородничеством, животноводством и иными видами деятельности); пищевой продукции нового вида (ранее не использовавшаяся человеком в пищу на таможенной территории Таможенного союза); пищевой продукции смешанного состава (состоящей из двух или более компонентов, за исключением пищевых добавок и ароматизаторов), – которые также можно считать отдельными видами

---

¹ Маслова В.А. Понятие «продовольственный товар» и его юридическое значение для договоров между торговыми сетями и поставщиками // СПС «КонсультантПлюс. – 2017.

пищевой продукции (ст. 4). Производство и оборот алкогольной продукции регулируется нормами Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ¹, который в ст. 2 указывает, что пиво и напитки на его основе – это отдельные виды алкогольной продукции, среди которых также отмечены спиртные напитки, вино и т.д. Кроме того, эта же статья вводит самостоятельное понятие «спиртосодержащая пищевая продукция» – пищевая продукция, в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5 процента объема готовой продукции.

Таким образом, с учётом изложенного, на наш взгляд, понятие пищевой продукции требует своей корректировки. При этом отсутствует необходимость акцентирования внимания на отдельных видах пищевой продукции (в том числе видах алкогольной продукции), поскольку понятие должно быть универсальным. Представляется целесообразным изложить в ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» определение пищевой продукции в следующей редакции: «пищевая продукция – это продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе отдельные виды пищевой продукции, установленные техническими регламентами, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция и спиртосодержащая пищевая продукция, безалкогольные

---

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.

напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье».

Как было сказано выше, классификация вещей пришла из римского частного права, однако и сегодня она значима и ценна с точки зрения выявления сущности того или иного объекта гражданских прав. Так, римляне классифицировали вещи на телесные и бестелесные; движимые и недвижимые; делимые и неделимые; потребляемые и непотребляемые; определяемые родовыми признаками, и индивидуальные; простые и сложные; главные и побочные; в обороте и вне оборота¹.

Оборотоспособность вещей регулируется ст. 129 ГК РФ. Закон выделяет объекты, не ограниченные к обороту, и объекты, для которых законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности, в том числе запрет к обороту. Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте (ч. 1 ст. 129 ГК РФ). Нельзя не отметить, что в науке существует позиция, согласно которой гражданский оборот складывается из нематериальных отношений, вследствие чего результатом гражданско-правового обращения является не переход материальных благ самих по себе от одного лица к другому, а переход тех имущественных прав, объектом которых эти блага являются². Вместе с тем, для обращения пищевой продукции важен сам факт передачи именно материального объекта, которым является пищевая продукция, поскольку её употребление возможно исключительно вследствие физического обладания. Исключения могут составлять случаи, когда

---

¹ Римское частное право: Учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – С. 179-188.

² Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные элементы) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Ученые записки Свердловского юридического института. – М.: Госюриздат, 1957, Т. 5. – С. 26.

пищевая продукция уже находится в физическом обладании покупателем, и стороны только передают право собственности на неё, однако это скорее частный случай.

По общему правилу пищевая продукция не ограничена в обороте, однако такое правило применимо только к продукции, отвечающей требованиям безопасности. Специальные правила оборотоспособности были предусмотрены ч. 2 ст. 3 Закона о КиБ ПП. Так, не могла находиться в обороте пищевая продукция, которая: не соответствуют требованиям нормативных документов; имеет явные признаки недоброкачества, не вызывающие сомнений у представителей органов, осуществляющих государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции при проверке такой продукции; не соответствует представленной информации и в отношении которой имеются обоснованные подозрения об её фальсификации; не имеет установленных сроков годности или сроки годности которой истекли; не имеет маркировки, содержащей сведения, предусмотренные законом или нормативными документами, либо в отношении которой не имеется такой информации. Такая пищевая продукция была запрещена к реализации и подлежала утилизации или уничтожению.

С 1 мая 2020 года вступила в силу новая редакция Закона о КиБ ПП¹, статья 3 которой разделила основания, по которым запрещается обращение пищевой продукции, на две группы. К первой относятся случаи, когда пищевая продукция признаётся опасной и утилизируется или уничтожается без проведения экспертизы в случаях, устанавливаемых Правительством Российской Федерации (признание пищевой продукции опасной и (или) некачественной по органолептическим показателям; несоответствие пищевой продукции представленной информации, в том числе наличие в её составе нормируемых веществ в количествах, не соответствующих установленным в

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и статью 37 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 01.03.2020 № 47-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 9. – Ст. 1139.

соответствии с законодательством Российской Федерации значениям, и (или) содержание предметов, частиц, веществ и организмов, которые образовались или были добавлены (внесены) в процессе её производства, наличие которых может оказать вредное воздействие на человека и будущие поколения; недоведение информации о пищевой продукции до потребителя; отсутствие сроков годности или истечение срока годности; несоответствие показателей пищевой продукции требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, образцу, документам по стандартизации, технической документации).

Ко второй группе относятся случаи, когда пищевая продукция признаётся некачественной и подлежит экспертизе, утилизации или уничтожению в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (установление факта фальсификации; отсутствие подтверждений прослеживаемости; отсутствие маркировки, содержащей сведения о пищевой продукции; отсутствие товаросопроводительных документов на пищевую продукцию).

Отдельные основания для запрета обращения пищевой продукции носят неопределённый характер, проявляющийся в следующем. Как отмечалось выше, если пищевая продукция признана опасной и (или) некачественной по органолептическим показателям (абз. 2 п. 2. ст. 3 в новой редакции Закона о КиБ ПП), то она признаётся опасной и утилизируется или уничтожается без проведения экспертизы в случаях, устанавливаемых Правительством Российской Федерации (п. 3 ст. 3 в новой редакции). Возникает логическая путаница: какой всё же является указанная пищевая продукция – опасной или некачественной?

Основания для запрета обращения пищевой продукции, при которых она признаётся некачественной и подлежит экспертизе, также следует оценивать критически. Например, пищевая продукция, в отношении которой не может быть подтверждена прослеживаемость, признаётся некачественной, однако, что понимать под прослеживаемостью Закон о КиБ ПП не указывает.

Легальное определение прослеживаемости пищевой продукции даёт ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»: под ней понимается возможность документарно (на бумажных и (или) электронных носителях) установить изготовителя и последующих собственников находящейся в обращении пищевой продукции, кроме конечного потребителя, а также место происхождения (производства, изготовления) пищевой продукции и (или) продовольственного (пищевого) сырья посредством товаросопроводительной документации (ст. 4). В понимании этого технического регламента прослеживаемость является одним из правил обращения пищевой продукции на рынке, нарушение которого влечёт изъятие такой продукции из оборота (ч. 3, 4 ст. 5). При этом проведение экспертизы перед таким изъятием данным техническим регламентом не установлено.

Кроме того, в новой редакции Закон о КиБ ПП отсутствие доказательств прослеживаемости пищевой продукции и отсутствие товаросопроводительных документов установил как самостоятельные основания для запрета обращения пищевой продукции. Вместе с тем, как следует из приведенного выше понятия прослеживаемости, они соотносятся между собой как причина и следствие: если отсутствуют товаросопроводительные документы, то прослеживаемость установить невозможно. Возникает логичный вопрос: в каких ещё случаях, кроме отсутствия таких документов, невозможно установить прослеживаемость пищевой продукции? Данный вопрос, как представляется, носит важный практический характер, поскольку хозяйствующему субъекту заблаговременно необходимо позаботиться об исполнении всех требований законодательства в сфере его деятельности, в первую очередь, чтобы избежать серьёзных финансовых затрат, связанных с запретом на обращение пищевой продукции и изъятием её из оборота. Однако действующее законодательство, в том числе Закон о КиБ ПП, ответа на него не даёт.

Отсутствие маркировки, содержащей сведения о пищевых продуктах является ещё одним основанием, при которой пищевая продукция признаётся

некачественной и подлежит экспертизе, утилизации или уничтожению в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Важным условием данного основания является указание на то, что сведения о пищевых продуктах, которые указываются на маркировке, должны быть предусмотрены законодательством Российской Федерации. Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 881 был принят технический регламент Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки». Относить технические регламенты Таможенного союза к законодательству Российской Федерации необоснованно, поскольку они «обладают особой международно-правовой природой», и хотя они не «являются международными договорами, в их основе также лежит согласование интересов государств, достигнутое путем компромиссов и уступок друг другу»¹.

Конституционный Суд РФ ещё в Постановлении от 14 апреля 2008 года № 7-П² высказался о том, что из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования.

К действующей системе правового регулирования следует отнести технические регламенты Таможенного союза и ЕАЭС. Следовательно, положения ст. 3 Закона о КиБ ПП должны быть приведены в соответствие с ними. В частности, отсутствие доказательств прослеживаемости пищевой продукции – это основание для признания её опасной, следовательно, экспертиза в отношении такой продукции проводиться не должна.

---

¹ Морозов А.Н. Международно-правовые аспекты технического регулирования в Таможенном союзе // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 80.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» от 14.04.2008 № 7-П // СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 2089.

Таким образом, пищевая продукция не ограничена в гражданском обороте при условии её соответствия требованиям, установленным нормативными правовыми актами.

Потребляемость пищевой продукции не вызывает сомнений и не требует дополнительного исследования. Ещё Е.В. Васьковский отмечал, что «съестные припасы могут удовлетворить потребностям, для которых существуют только путем своего уничтожения»¹. Однако такая характеристика продукции также условна, – в связи с возможностью причинения вреда здоровью потребителей пищевая продукция потребляема при условии её безопасности.

В науке гражданского права прочно укоренилась позиция о невозможности участия потребляемых вещей в арендных правоотношениях². Так ещё С.В. Пахман отмечал, что «предметом имущественного найма может быть вообще всякое имущество, которое не истребляется вследствие пользования им»³. Однако, наряду с этой позицией высказано мнение о возможности передачи потребляемых вещей по договору аренды в случае, когда использование арендованного имущества не связано с непосредственным потреблением, например, когда мешок зерна передаётся для целей, не связанных с их переработкой и созданием нового объекта гражданских прав. В таком случае «пользование происходит с учетом естественного износа, а признак возвратности реализуется до момента

---

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб., 1894. [Электронный ресурс] URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_4.html#3 (дата обращения 15.12.2019).

² Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2002. – С. 390; Советское гражданское право: Учебник. В 2-х частях. Ч. II / Под ред. В.А. Рясенцева. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 106; Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по спец-ти 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 415.

³ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. – Том I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. – Санкт-Петербург, 1877 год. – С. 156 [Электронный ресурс] URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/268/> (дата обращения 18.12.2019).

истечения срока годности», следовательно, такие отношения допустимо рассматривать как арендные»¹.

Полагаем, что данный пример не подтверждает возможности передачи в аренду потребляемой вещи, в частности – пищевой продукции. Прежде всего, законодатель указал, что объектами аренды могут быть только непотребляемые вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (ст. 607 ГК РФ). Целью передачи арендуемого имущества всегда является временное пользование (ст. 606 ГК РФ). Под правомочием пользования понимают «юридически обеспеченную возможность извлечения из вещи ее полезных свойств» с «учетом ее конкретных потребительских свойств»². Таким образом, использование потребляемых вещей подразумевает их естественное уничтожение или изменение (например, из мешка зерна – в муку), в связи с чем обязательства арендатора по возврату арендованного имущества (потребляемой вещи) арендодателю не смогут быть выполнены.

В качестве правовых средств, наиболее соответствующих предоставлению пищевой продукции без цели её потребления, видится договор хранения (ст. 886 ГК РФ), а также договор на предоставление рекламных услуг, например, в случаях, когда пищевая продукция используется в качестве рекламного образца³ (ст. 779 ГК РФ).

Ещё одной характеристикой объектов гражданского оборота является их индивидуализация (в литературе такую индивидуализацию также называют

---

¹ Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. – Т. 1. – 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – С. 331.

³ Согласно п. 48 решения Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» доставка образцов и другой рекламной продукции, демонстрация и презентация в месте продажи относятся к услугам в области рекламы.

концентрацией¹). Индивидуализация вещей в гражданском обороте зависит от целей и условий сделки, в которую они вовлекаются. Например, для целей покупки автомобиля конкретной марки не требуется индивидуализация предмета сделки, а для покупки автомобиля с конкретным государственным номером, идентификационным номером такая индивидуализация возникает по условиям сделки. Не ставя перед собой задачу подробного сравнительного анализа родовых и индивидуально-определенных вещей, отметим, что в литературе по-разному определяется степень индивидуализации. Так, высказаны следующие позиции: некое количество зерна известного качества является родовой вещью, а данное количество зерна, сложенное в таком-то месте – индивидуальной вещью²; индивидуально-определенные вещи характеризуются конкретным адресом, регистрационным номером, а родовые – весом, мерой, числом, количеством (например, десять килограммов тростникового сахара)³.

Учитывая, что пищевая продукция, как правило изготавливается партиями, не имеет уникальных номеров, полагаем, что её индивидуализация в договоре должна устанавливаться сторонами договора, например, путем установления требований к упаковке, маркировке, передаче продукции с конкретного склада и пр.

Следовательно, основным вопросом, который напрямую вытекает из определения предмета сделки, в качестве которого выступает индивидуально-определенная вещь, является вопрос о последствиях неисполнения обязательства по передаче такой вещи. Данный вопрос имеет существенное значение для договора поставки пищевой продукции, – если обязательство передать индивидуально-определенную вещь не исполнено,

---

¹ Ахметжанова Д.Х. Юридическое значение концентрации в договоре купли-продажи вещей, определенных родовыми признаками // Вестник гражданского права. – 2017. – № 1. – С. 37-53.

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. – Т. 1. – С. 205.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

кредитор вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору либо потребовать возмещения убытков (ст. 398 ГК РФ).

В связи с этим возникает проблема о целесообразности истребования кредитором у должника пищевой продукции, согласованной в договоре как индивидуально-определенная вещь. Например, между поставщиком и покупателем был заключен договор поставки партии марокканских апельсинов в количестве 100 килограммов. При осмотре продукции поставщик и покупатель индивидуализировали продукцию путем маркировки, определили её конкретное место хранения на складе поставщика и обозначили дату и место поставки. По каким-либо причинам поставщик не произвел её передачу покупателю. Вместе с тем, предложил аналогичное количество таких же апельсинов того же качества для передачи покупателю. Имеет ли право покупатель в таком случае отказаться от принятия аналогичного товара?

Как представляется, в силу указанной ст. 398 ГК РФ безусловно имеет. Однако стоит согласиться с мнением авторов, предлагающих определять наличие существенного интереса покупателя на поставку именно того товара, который ранее был индивидуализирован¹. Покупателю в случае с поставкой пищевой продукции важно соответствие продукции обязательным требованиям и количеству, установленному сторонами. Какая именно пищевая продукция будет поставлена, не влияет на возможность осуществления предпринимательской деятельности покупателем. Урегулирование данного вопроса возможно путем включения в договор соответствующих условий о возможной замене предмета договора на иной товар.

Кроме того, при разрешении этого вопроса, нельзя не учитывать положения ч. 1 ст. 308.3 ГК РФ, согласно которой кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК

---

¹ Ахметжанова Д.Х. Юридическое значение концентрации в договоре купли-продажи вещей, определенных родовыми признаками. – С. 37-53.

РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства, в случае неисполнения обязательства должником. В случае гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору, кредитор не вправе требовать по суду от должника исполнения обязательства в натуре, однако отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору, само по себе не освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц (п. 23 Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 года № 7¹).

Таким образом, разрешение вопроса о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре зависит не только от положения ГК РФ, иного закона или договора, но и существа соответствующего обязательства (п. 22 указанного Пленума), то есть от оценки условий конкретного договора поставки пищевой продукции.

В силу естественных особенностей пищевой продукции она может произрастать на деревьях, кустарниках, а может быть результатом производственной деятельности человека. Правовой режим каждого из указанных примеров осуществляется в соответствии со ст. 136 ГК РФ: плоды, продукция, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

С точки зрения делимости физически можно разделить любую вещь. Так, пищевую продукцию можно делить практически бесконечно. Однако,

---

¹ Пленум Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. – 2016. – № 70.

будет ли она после этого являться объектом гражданского оборота? Вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части (ст. 133 ГК РФ). Например, хлебобулочное изделие можно разделить на несколько частей, при этом, несмотря на его повреждение, отдельные части в период срока годности могут беспрепятственно находиться в гражданском обороте. Однако, есть примеры пищевой продукции, возможность нахождения в обороте которых зависит от количественных показателей (например, сложно представить ситуацию, когда покупатель будет приобретать несколько зерен риса), показателей безопасности (например, делимость консервированной пищевой продукции при продаже в розницу допускала бы возможность нарушения прав потребителей, поскольку невозможно в этом случае достоверно определить дату вскрытия тары) и санитарно-эпидемиологических требований (так, в организациях торговли при реализации тортов нарезка и продажа их частями запрещается; не допускается и продажа бахчевых культур частями и с надрезами¹).

Иными словами, пределы делимости пищевой продукции можно определить физическими и эксплуатационными свойствами².

Таким образом, пищевая продукция является делимой вещью. Однако делимость её отдельных видов с точки зрения участия их в гражданском обороте ограничена требованиями безопасности и условиями сделки.

Деление вещей на простые и сложные в гражданском обороте (ст. 134 ГК РФ) преследует цель определить правовой режим вещей, входящих в сложную вещь, в частности, при определении прав на составные части или на

---

¹ см. 8.10, 9.7 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарных правил» от 07.09.2001 № 23 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 41.

² Подробнее об основаниях для классификации вещей в гражданском праве см., например: Евсеев Е.Ф. Сущность и основания классификации вещей в гражданском праве // Адвокат. – 2011. – № 2. – С. 60-66.

саму вещь. Хрестоматийными примерами таких вещей являются мебельный гарнитур или чайный сервиз. Применительно к пищевой продукции сложно представить примеры сложных вещей. Однако в литературе предложено, например, запечатанную бутылку с вином признавать сложной вещью¹.

В доктрине гражданского права сформировались признаки сложных вещей²:

– имеют индивидуально-определяющие признаки, позволяющие идентифицировать их среди подобных объектов;

– отдельные вещи, составляющие сложную вещь, используются по единому назначению и образуют единое целое (важный признак сложной вещи – ее целостность, под которой понимается возникновение у сложной вещи качеств, не присущих в полной мере ее компонентам, что делает ее самостоятельным объектом права);

– отдельные вещи могут также использоваться самостоятельно по тому же назначению, что и в составе сложной вещи, и при этом не выполняют применительно к ней роль принадлежности;

– отдельные вещи выступают, как правило, в качестве единого объекта определенного обязательства (например, купли-продажи), однако они могут отчуждаться и по отдельности.

Разновидностью сложных вещей является комплекс «главная вещь и принадлежность»³. Вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное (ст. 135 ГК РФ).

Учитывая данные признаки, представляется, что бутылку и вино в ней следует определять по правилам ст. 135 ГК РФ, а именно: вино как пищевая

---

¹ Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. – 2016. – № 10 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. – 2015.

³ Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 86.

продукция будет представлять главную вещь, а бутылка – её принадлежность. Бутылка в данном случае выполняет роль тары, без которой продажа одного вина невозможна. После использования вина по назначению, бутылка может быть использована как самостоятельный объект (например, после её обеззараживания, в бутылку может быть повторно налито вино для продажи).

В гражданском обороте часто можно встретить продажу наборов товаров, и пищевая продукция не является исключением, например, продажа подарочных наборов нескольких сортов чая и кофе. В данном случае продажа таких товаров является продажей товаров в комплекте (ст. 479 ГК РФ).

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что гражданско-правовые договоры, в которых предметом является пищевая продукция, находятся в зависимости от таких свойств пищевой продукции как её потребляемость и оборотоспособность при условии соответствия требованиям безопасности.

Для определения конкретных видов гражданско-правовых договоров, в которых объектом может выступать пищевая продукция, следует провести классификацию таких договоров. Исследованию оснований для классификации договоров в науке гражданского права посвящено множество работ. Среди наиболее распространенных критериев, на наш взгляд, следует выделить критерий «результата» («направленности результата»), согласно которому «гражданские договоры, выделенные в ГК РФ, можно разделить на четыре группы: направленные, во-первых, на передачу имущества, во-вторых, на выполнение работ, в-третьих, на оказание услуг и, в-четвертых, на учреждение различных образований»¹.

Вторая группа (представлена в ГК РФ договором подряда) и четвертая группа гражданских договоров по объективным причинам не может иметь в качестве объекта пищевую продукцию. Однако и для первой и третьей

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения: Изд. 2-е, испр. – М.: «Статут», 2000. – С. 399.

группы договоров пищевая продукция не всегда может быть объектом договора. Так, в рамках первой группы, представленной, например, договорами купли-продажи во всех её видах – розничной, поставки, контрактации, а также договорами мены, дарения, займа – пищевая продукция может являться объектом соответствующего договора. В рамках третьей группы, представленной договором возмездного оказания услуг, пищевая продукция может быть объектом договоров услуг общественного питания, перевозки, хранения. Кроме того, при соотношении процессов, указанных в ст. 1 Закона о ТР, и услуг, которые могут быть оказаны в отношении пищевой продукции, следует также выделить договор возмездного оказания услуг по утилизации пищевой продукции.

С точки зрения защиты прав потребителей наибольший исследовательский интерес представляет исполнение договоров купли-продажи пищевой продукции и оказания услуг общественного питания, которым будет посвящена вторая глава настоящей диссертации, а также договоров возмездного оказания услуг перевозки и хранения пищевой продукции. Кроме того, такой интерес объясняется также распространенностью правоотношений, возникающих в рамках указанных договоров в современном гражданском обороте.

Правовой природе договора возмездного оказания услуг в доктрине гражданского права уделено достаточное внимание. В рамках настоящего исследования хотелось бы обратить внимание на то, что услуги по перевозке и хранению пищевой продукции оказываются с учетом особенностей, предусмотренных ТР ТС «О безопасности пищевой продукции». Так, п. 17 указанного ТР ТС предусмотрены требования к транспортным средствам, используемым в перевозке: например, внутренняя поверхность грузовых отделений транспортных средств и контейнеров должна быть выполнена из моющихся и нетоксичных материалов; они должны подвергаться регулярной очистке, мойке, дезинфекции и должны соответствовать условиям хранения перевозимой продукции (в первую очередь речь идёт о температурном

режиме для перевозки молочной, мясной продукции); внутренняя конструкция транспортных средств при перевозке пищевой продукции различного вида должна исключать их соприкосновение, загрязнение и изменение органолептических свойств пищевой продукции. Кроме этого, ТР ТС «О безопасности колесных транспортных средств» № 018/2011¹ (приложение № 6, раздел № 1, п. 1.19) устанавливает дополнительные требования к транспортным средствам для перевозки пищевых жидкостей и пищевой продукции (в указанном акте используется термин «пищевые продукты»).

Следует отметить, что помимо указанных требований, предъявляемых техническими регламентами, на территории Российской Федерации действуют многочисленные нормы санитарно-эпидемиологических правил (СП 2.3.6.1066-01, СанПиН 2.3.2.1324-03², СП 2.3.6.1079-01. 2.3.6)³, которые Роспотребнадзором рассматриваются в качестве нормативных правовых актов⁴. Так, СанПиН 2.3.2.1324-03 указывает, что перевозка готовых пищевых продуктов вместе с сырьем и полуфабрикатами не допускается (п. 3.4.4.); СП 2.3.6.1066-01 устанавливает требования к перевозке отдельных видов пищевой продукции (хлебобулочных и кондитерских изделий, живой рыбе (п. 11.5 – 11.9); СП 2.3.6.1079-01. 2.3.6 фактически повторяет указанные требования, но также устанавливает требования к водителям перевозчиков пищевой продукции и сотрудникам, осуществляющим погрузку и разгрузку продукции (п. 7.3.: лица, сопровождающие продовольственное сырье и пищевые продукты в пути следования и выполняющие их погрузку и

---

¹ Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» от 09.12.2011 № 877 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 08.11.2019).

² Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1324-03» от 22.05.2003 № 98 // Российская газета. – 2003. – № 119/1.

³ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие санитарных правил» от 08.11.2001 № 31 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 1.

⁴ Письмо Роспотребнадзора «О действии СанПиН 2.3.2.1324-03» от 05.11.2015 № 01/13474-15-31 // СПС «КонсультантПлюс».

выгрузку, должны иметь личную медицинскую книжку установленного образца с отметками о прохождении медицинских осмотров, результатах лабораторных исследований и прохождении профессиональной гигиенической подготовки и аттестации).

Указанные нормативные акты предъявляют требования также к хранению пищевой продукции. Например, ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» в ст. 17 устанавливает, что пищевая продукция, находящаяся на хранении, должна сопровождаться информацией об условиях хранения, сроке годности данной продукции; СанПиН 2.3.2.1324-03 в разделе III 2.3.2.1324-03 устанавливает гигиенические требования к хранению пищевой продукции: параметры температуры, влажности, светового режима. СП 2.3.6.1066-01 в п. 7, фактически повторяя указанные нормы, дополнительно устанавливает требования к ёмкостям, стеллажам, лоткам для хранения, а также требования к хранению отдельных видов пищевой продукции.

Не вдаваясь в подробный анализ процесса утилизации пищевой продукции, отметим, что оказание услуги по утилизации должно осуществляться в соответствии с требованиями ТР ТС. Например, в соответствии со ст. 18 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» пищевая продукция до проведения ее утилизации должна направляться на хранение, условия осуществления которого исключают возможность несанкционированного доступа к ней, и подлежит учету. Особые требования к утилизации пищевой продукции предъявляются Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 1997 года № 1263 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении»¹. Например, согласно п.17 указанного акта инфицированная

---

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении» от 29.09.1997 № 1263 // СЗ РФ. – 1997. – № 40. – Ст. 4610.

пищевая продукция, опасная для людей и животных, перед уничтожением или в процессе уничтожения подвергается обеззараживанию.

Указанные публичноправовые требования к процессам, связанным с пищевой продукцией, напрямую соотносятся с обязательствами, вытекающими из гражданско-правовых сделок, объектом которых может быть пищевая продукция. Так, перевозчик по договору перевозки груза обязан обеспечить подачу пригодного для перевозок транспортного средства, и несет ответственность за неподачу такого транспортного средства (ст. 794 ГК РФ), а также порчу груза (ст. 796). Порча пищевой продукции в процессе перевозки может являться следствием нарушения указанных выше требований к температурным режимам перевозки, товарному соседству, либо наличия заболеваний у лиц, контактирующих с пищевой продукцией.

Хранитель по договору хранения обязуется хранить вещь и возвратить эту вещь в сохранности (ст. 886 ГК РФ), в этих целях хранитель обязан принимать все меры для обеспечения сохранности переданных на хранение вещей, проявлять разумность и заботливость, определять условия хранения исходя из свойств переданной вещи, в том числе принимать меры противопожарного, санитарного, охранного характера (ст. 891 ГК РФ). Следовательно, при хранении пищевой продукции хранитель должен обеспечить соответствующие температурные режимы хранения, наличие стеллажей, ёмкостей для хранения надлежащего качества, нормы товарного соседства.

Как следует из приведенных норм, законодатель в ГК РФ не раскрывает, что следует понимать под «пригодным» для перевозки грузов транспортным средством, а также порядком определения хранителем мер надлежащего хранения, позволяющего обеспечить сохранность вещи. Именно обязательные требования к процессам перевозки, хранения, а также утилизации обеспечивают реализацию гражданско-правовых норм на практике. На практике могут возникнуть случаи, когда стороны не согласовали условия о соблюдении исполнителем конкретных требований к

оказанию услуг, объектом которых является пищевая продукция. Например, в одном из дел арбитражный суд указал: «в данном случае наличие медицинской книжки являлось обязательным условием для перевозки продуктов питания, то есть существенным условием для спорного договора, которое ответчиком, как клиентом, в договоре-заявке не указано. Следовательно, именно ответчик, давая соответствующие указания истцу, несет неблагоприятные риски, связанные с тем, что им не заявлены все существенные условия для перевозки определенного груза»¹.

Однако согласиться с данными выводами суда сложно. Перевозчик – профессиональный участник предпринимательской деятельности, обязан исполнять требования, предъявляемые к перевозке отдельных видов продукции. Кроме того, встаёт вопрос о последствиях выпуска пищевой продукции, перевезённой ненадлежащим образом, в оборот, в первую очередь для потребителей.

Представляется, что в целях адаптации гражданского законодательства в части исполнения отдельных договорных обязательств, объектом которых может выступать пищевая продукция, к законодательству в сфере технического регулирования, положения об исполнении отдельных договорных обязательств, на наш взгляд, следует дополнить нормами о необходимости исполнения должником обязанностей по соблюдению обязательных требований к безопасности продукции и процессов, связанных с ней: 1) ч. 2 ст. 891 ГК РФ дополнить словами «в том числе исполнять обязательные требования, предъявляемые к отдельным видам продукции»; 2) абзац 1 ч. 1 ст. 791 ГК РФ – словами «в том числе, отвечающие обязательным требованиям, предъявляемым к перевозке отдельных видов продукции».

Таким образом, исполнение обязательных требований к процессам, связанным с пищевой продукцией, является основанием для наступления гражданско-правовых последствий. Иными словами, если такие требования

---

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2018 по делу А76-10824/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

выполняются должным образом, то у заказчика возникает обязанность по приёму услуг и их оплате; если такие требования нарушаются, то это нарушение может повлечь наступление гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Представляется, что в целях придания обязательным требованиям, предъявляемым к пищевой продукции и изложенным сегодня в разрозненных санитарных правилах, но имеющим немаловажное значение для гражданского оборота, статуса наднациональных норм, требуется включение норм о конкретных требованиях к перевозке и хранению пищевой продукции в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (например, в качестве отдельного приложения к нему).

Выбранный законодателем способ регулирования отношений, возникающих при перевозке и хранении пищевой продукции в части установления обязательных требований к этим процессам в актах различного уровня, представляется неэффективным. Так, ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» помимо закрепления некоторых обязательных требований, в том числе указанных выше, установил, что государства – члены ЕАЭС могут устанавливать требования к воде, которой оmyваются транспортные средства, а также порядок прохождения периодических медицинских осмотров для лиц, контактирующих с пищевой продукцией (ч. 6, 10 ст. 17). В Российской Федерации требования к перевозке, хранению пищевой продукции, лицам, контактирующим с ней, установлены санитарными правилами ещё задолго до вступления в силу технических регламентов. Вместе с тем, с точки зрения правоприменения такие санитарные правила крайне неудобны. Во-первых, как уже отмечалось, они дублируют правовые нормы, во-вторых, содержат уже недействующие нормы. Например, согласно п. 11.2 СП 2.3.6.1066-01 транспортные средства, используемые для перевозки пищевых продуктов, должны иметь санитарный паспорт. Однако с 21 октября 2011 года отменено требование наличия оформленного в установленном порядке санитарного паспорта на специально

предназначенные или специально оборудованные транспортные средства для перевозки пищевых продуктов¹.

Кроме того, химические и органолептические свойства пищевой продукции не зависят от страны происхождения, поэтому объективные причины невозможности установления единых требований ко всем странам – членам ЕАЭС, на наш взгляд, отсутствуют. Одновременно, для поставщиков и производителей пищевой продукции, желающих расширить предпринимательскую деятельность в границах ЕАЭС, установление единых требований снизит барьеры для входа на рынок.

Как усматривается из приведенного анализа, пищевая продукция является примером самостоятельного объекта гражданского оборота – вещей, значимость правового регулирования которого в сегодняшних реалиях не вызывает сомнений. Возможность участия пищевой продукции в гражданском обороте обусловлена её назначением – употреблением в пищу. При этом оборотоспособность пищевой продукции зависит от её соответствия обязательным требованиям к безопасности. Кроме того, некоторые характеристики отдельных видов пищевой продукции как объектов гражданского оборота (в частности, делимость) также определяются обязательными требованиями к безопасности.

§ 3. Безопасность как правовая категория (на примере пищевой продукции)

В 60-80-х годах XX в. начала формироваться теория безопасности в виде самостоятельной дисциплины. В её основе лежало концептуальное положение о примате защищенности человека как одного из членов

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании» от 19.07.2011 № 248-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4596.

общества, что согласуется с международными нормами, в первую очередь, Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 года № 39/248¹.

В самом общем плане категория «безопасность» как социальное явление характеризует такое состояние человеческого сообщества, при котором обеспечивается нормальное его существование (выживание и развитие)².

В российском законодательстве термин безопасность встречается часто: например, безопасность пищевой продукции, дорожного движения, промышленная, транспортная безопасность. Кроме этого, Закон о ТР выделяет безопасность излучений; взрывобезопасность; безопасность продукции (технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте); радиационную безопасность населения; биологическую, механическую, пожарную, термическую, химическую, электрическую безопасность.

Анализ применяемых в нормативных актах дефиниций свидетельствует о различном подходе законодателя к определению безопасности. Понятия безопасности представлены в виде двух категорий: 1) безопасность – это состояние защищенности (например, безопасность дорожного движения³, безопасность защищаемого объекта⁴, транспортная безопасность⁵, безопасность объекта государственной охраны⁶); 2) безопасность – это отсутствие недопустимого риска (например, безопасность пищевой

---

¹ См.: Вышков В.А., Артемьев В.Г. Техническое регулирование: безопасность и качество. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2007. – С. 22.

² Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): дис. ... док. юрид. наук. – Пенза, 2007. – С. 24.

³ Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

⁴ ГОСТ Р 53704-2009. Национальный стандарт РФ. Системы безопасности комплексные и интегрированные. Общие технические требования (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1140-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.

⁶ Федеральный закон «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2594.

продукции, безопасность высокоскоростного железнодорожного транспорта¹, безопасность зерна², безопасность кормов, кормовых добавок и безопасность пестицидов (ядохимикатов)³.

Возникает логичный вопрос, в чем отличие этих дефиниций. В первом случае безопасность связывается с термином защищенность, который также требует своего определения. Например, в словаре синонимов и антонимов современного русского языка указано, что слова «безопасный» и «защищенный» являются синонимами⁴. В современном толковом словаре русского языка указано, что защищенность это состояние надёжной безопасности, защиты от кого-либо или от чего-либо⁵. Легальное определение защищенности в нормативных актах встречается лишь в единичных случаях. Например, под антитеррористической защищенностью объекта понимается состояние здания (сооружения), при котором обеспечивается безопасность его функционирования посредством применения инженерно-технических и режимных мер, направленных на предотвращение совершения террористического акта⁶.

---

¹ Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» от 15.07.2011 № 710 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Комиссии Таможенного союза «О безопасности зерна» от 09.12.2011 № 874 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ «Об обязательных требованиях в отношении отдельных видов продукции и связанных с требованиями к ней процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, содержащихся в технических регламентах Республики Казахстан, являющейся государством - участником таможенного союза» от 09.03.2010 № 132 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов – М.: Аделант, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/44146.html> (дата обращения 12.12.2019).

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – С. 112.

⁶ Приказ Минрегиона России «Об утверждении свода правил «Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования» от 05.07.2011 № 320 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, определение понятия «безопасность» через термин «защищенность» не раскрывает сущности безопасности, поскольку защищенность является результатом безопасности.

Во втором случае, как было сказано выше, безопасность связывается с отсутствием недопустимого риска. Так, в ст. 2 Закона о ТР под безопасностью продукции и связанных с ней процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации понимается состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений; риск, в свою очередь, определяется в указанной статье как вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда.

Представляется, что понятие «недопустимый» является в крайней степени оценочным. Степень недопустимости (или допустимости) риска должна определяться через нормативно установленные критерии. Вместе с тем, сегодня законодатель такие критерии не установил. Нормативно установлены только обязательные требования к продукции. Таким образом, если продукция отвечает обязательным требованиям, то она безопасна, и, следовательно, недопустимый риск отсутствует.

Однако формальное решение вопроса о безопасности продукции на практике невозможно. Например, как отмечает О.М. Розенталь, существует погрешность измерений, а также вероятность ошибки при оценке качества продукции по отобраным образцам. Так, «образец может отвечать установленным требованиям, а партия в целом – быть непригодной»¹.

---

¹ Розенталь О.М. О концепции недопустимого риска // Контроль качества продукции. – 2015. – № 6. – С. 1

Следует отметить, что законодатель использует критерии допустимости риска и в других областях. Например, критерии допустимого риска аварии¹, критерии риска допустимого уровня².

Таким образом, концепция недопустимого риска в теории безопасности требует своего дальнейшего развития в законодательстве РФ путем установления критериев допустимости риска. Например, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть в том числе такие критерии, как: воздействие климатических, природных факторов на производственные процессы, сложность процессов производства и оборота продукции, величина предполагаемого круга потребителей (чем больше предполагаемое количество потребителей, тем меньше должен быть уровень допустимого риска), близость расположения производственных объектов к территориям проживания людей, степень воздействия на жизнь и здоровье людей в случае возникновения риска аварии (чем сильнее воздействие, тем меньше должен быть уровень допустимого риска).

Однако существуют такие сферы деятельности, в которых уровень допустимого риска должен стремиться к нулю. Полагаем, что производство и оборот пищевой продукции является очевидным примером такой сферы предпринимательской деятельности. В случае попадания на прилавки небезопасной пищевой продукции масштабы вреда могут быть катастрофичны, поскольку заранее невозможно установить, какое количество граждан употребит такую продукцию.

---

¹ Приказ Ростехнадзора «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов транспортирования жидкого аммиака» от 09.11.2016 № 466 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28.01.2006 № 47 // СЗ РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 702.

В науке определение безопасности как состояния защищенности вызывает критические замечания¹. Вместе с тем, некоторые исследователи признают его наиболее оптимальным и универсальным².

В исследуемой сфере правоотношений длительное время действовал особый подход к определению безопасности. Так, в ст. 1 Закона о КиБ ПП (в период с января 2000 года по апрель 2020 года) безопасность определялась через субъективное отношение к состоянию пищевой продукции, то есть через состояние обоснованной уверенности в том, что пищевая продукция не является вредной и не представляет опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений. На сегодняшний день указанный закон не содержит определения безопасности пищевой продукции.

В Законе о защите прав потребителей понятие «безопасность» определяется через термин «безопасность»: безопасность товара (работы, услуги) – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги). Освещение в указанном законе понятия «безопасность» позволило некоторым ученым выделить отдельный элемент безопасности – безопасность потребителя, которое можно охарактеризовать как «комплексное явление, включающее безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды, безопасность хранения, транспортировки и утилизации товаров, а также безопасность процесса выполнения работы

---

¹ См., например: Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в РФ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 36-39.

² Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. – 2015. – № 5. – С. 17; Валетова Ю.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 56.

(оказания услуги), продовольственную, информационную, технологическую (производственную) безопасность и т.п.»¹.

При детальном исследовании вопроса о безопасности товаров, наблюдается полное смешение понятий безопасности и качества. Вместе с тем, в связи с реформой технического регулирования обязательные требования могут предъявляться только к безопасности товаров, а, следовательно, хозяйствующие субъекты несут негативные последствия только за несоблюдение таких требований.

Следует отметить, что в науке о безопасности питания разделяют понятия «безопасность», «пищевая ценность» и «биологическая ценность».

Так, С.В. Габелко указывает, что способность пищевых продуктов удовлетворять физиологические потребности человека в органолептике, белках, жирах, углеводах, витаминах, минеральных элементах, энергии – это пищевая ценность, незаменимых аминокислотах и минорных компонентов пищи – биологическая ценность, а допустимое содержание химических, радиоактивных, биологических веществ и их соединений, микроорганизмов и других биологических организмов характеризует безопасность пищевых продуктов². Автор делает вывод, что безопасными считаются продукты, которые не содержат токсических веществ, не обладают канцерогенными, мутагенными или иными неблагоприятными воздействиями на организм человека³.

В.М. Позняковский определяет безопасность пищевых продуктов как отсутствие токсического, канцерогенного, мутагенного или любого другого неблагоприятного действия пищевых продуктов на организм человека при употреблении их в общепринятых количествах, а качество пищевых продуктов как совокупность свойств, отражающих способность продукта

---

¹ Пантелеев В.Ю. Конституционно-правовые основы обеспечения безопасности в сфере потребительского рынка в РФ // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 152.

² Габелко С.В. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания. Ч. 1: учеб.пособие. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2012. – С. 4.

³ Там же. – С. 5.

обеспечивать органолептические характеристики, потребность организма в пищевых веществах, безопасность его для здоровья, надежность при изготовлении и хранении¹.

По мнению автора, качество продовольственного сырья и пищевой продукции определяется двумя основными факторами: безопасностью и пищевой ценностью².

Значимость вопроса о безопасности пищевой продукции породила появление и развитие самостоятельного института продовольственной безопасности, который активно исследуется представителями разных наук.

В юридической и экономической науке продовольственная безопасность характеризуется физическим, экономическим и социальным доступом каждого человека не только к безопасным, но и качественным пищевым продуктам³. Такой подход воспринят из сферы естественных наук, представители которых немаловажное значение придают степени удовлетворения пищей физиологических потребностей населения в питательных веществах и энергии⁴. Кроме этого, исследователями-юристами отмечается, что количество и качество продовольствия должно обеспечивать здоровую, активную жизнь и воспроизводство населения⁵, а неэффективная государственная политика в сфере продовольственной безопасности может

---

¹ Позняковский В.М. Гигиенические основы питания, качество и безопасность пищевых продуктов: Учебник. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2014. – С. 16.

² Позняковский В.М. Гигиенические основы питания, качество и безопасность пищевых продуктов. – С. 11.

³ См., например: Малхасян А.В. Аграрно-правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 27; Елисеев В.С. О проблемах правового обеспечения продовольственной безопасности в РФ // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 28.; Котова Л.Г., Крапчина Л.Н. Обеспечение качества продовольствия – необходимое условие реализации продовольственной безопасности России // Российское предпринимательство. – 2014. – № 17. – С. 111.

⁴ См., например, Рогов И.А. Безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов: учеб. пособие / И.А. Рогов, Дунченко Н.И., Позняковский В.М., Бердугина А.В., Купцова С.В. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2014. – С. 16.

⁵ Калинина Л.Е. Продовольственная безопасность как правовая категория // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2016. – № 1. – С. 64.

привести не только к нарушению физиологических процессов развития человека, но и к разрушению государства¹.

В социологии отмечается, что продовольственная безопасность представляет собой первостепенную основу благополучия, научно-технического развития и независимости каждого государства².

Такие теоретические выводы имеют и практическое подтверждение. В Доктрине продовольственной безопасности РФ³, действовавшей до 2020 года, для оценки состояния продовольственной безопасности использовались такие показатели, как: суточная калорийность питания человека; количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки. Вместе с тем, эти показатели фактически характеризуют пищевую ценность, под которой Закон о КиБ ПП понимает потребительское свойство пищевых продуктов, характеризующее наличие и количество необходимых для удовлетворения физиологических потребностей человека составляющих их пищевых веществ (нутриентов) и энергетическую ценность (ст. 1).

К сожалению, оценка результативности указанной Доктрины не высока: «положительно оцениваемое расширение понятия продовольственной безопасности через качество продовольствия не породило автоматически эффективных управленческих практик: «нормативное пространство оказалось крайне нечувствительно к новациям Доктрины», «социальная политика не пополнилась алгоритмом доступа бедных слоев населения к основным продуктам питания, равно как не возникли новые механизмы контроля за качеством продовольствия»⁴.

---

¹ Дондоков Ц.С., Липич О.А. К вопросу о продовольственной безопасности региона // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 6. – С. 46.

² Гридин С.Б. Продовольственная безопасность в системе социально-экономических показателей: дис ... к.с.н. – М., 2009. – С. 11.

³ Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» от 30.01.2010 № 120 // СЗ РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502 (утратил силу).

⁴ Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности РФ: оценка экспертов // Terra Economicus. – 2012. – № 4 (том № 10). – С. 46.

Возможно, по этим причинам Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № 20 от 21 января 2020 года, исключила используемые ранее показатели.

Аналогичный подход к определению безопасности не только через «безвредность», но и определенные качественные характеристики применяется и в законодательстве РФ в области здравоохранения. Так, в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ¹ под безопасностью лекарственного средства понимается характеристика лекарственного средства, основанная на сравнительном анализе не только его риска причинения вреда здоровью, но и эффективности – характеристики степени положительного влияния лекарственного препарата на течение, продолжительность заболевания или его предотвращение, реабилитацию, на сохранение, предотвращение или прерывание беременности (п. 23, 24 ст. 4). Безопасность биомедицинского клеточного продукта также определяется степенью его эффективности².

Таким образом, и лекарственные средства, и пищевая продукция в контексте их безопасности должны быть не только безвредными, но и полезными. В юридической науке полезность, возможность удовлетворения потребностей человека в зависимости от самого назначения продукции напрямую связывают с категорией качества³.

В современном экономическом словаре под качеством понимается совокупность свойств, признаков продукции, товаров, услуг, работ, труда,

---

¹ Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

² Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23.06.2016 № 180-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3849.

³ См., например, Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 84; Маслова А.В. Пищевая продукция: безопасность и качество. – М.: Редакция «Российской газеты», 2016. – Вып. 22. – С. 12; Злобина Н.В. Философские аспекты качества: учебное пособие для аспирантов / Н.В. Злобина, В.А. Толстошеина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – С. 20; Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – С. 18; Брославский Л.И. Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 2. – С. 47.

обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям¹.

Как справедливо указывает О.Г. Селихова, «обладающие потребительской и обменной стоимостью товары изначально предназначены для удовлетворения самых различных нужд человека в повседневной жизни, в промышленном производстве, торговле и других общественных отношениях. Такое удовлетворение человеческих потребностей, как известно, осуществляется через свойства товаров»².

По мнению Я.С. Гришиной, замечание о том, что качество всегда определяется той потребностью, для удовлетворения которой продукция создается, справедливо как в отношении качества социально необходимых товаров, так и в отношении их безопасности³.

Проведенный анализ сущностного назначения пищевой продукции говорит о затруднительности разделения понятий «качество» и «безопасность» в отношении пищевой продукции. Доказательством этому служит также дефиниция воды. В Федеральном законе «О водоснабжении и водоотведении» указано: «качество и безопасность воды (далее – качество воды) – совокупность показателей, характеризующих физические, химические, бактериологические, органолептические и другие свойства воды, в том числе ее температуру» (ст. 2)⁴. Данная конструкция нормы не позволяет определить, какие показатели относятся к качеству воды, а какие – к её безопасности. Вместе с тем, представляется, что в таком определении нет необходимости, поскольку вода также должна быть не только

---

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 183.

² Селихова О.Г. О восстановлении государственной аттестации качества продукции (товаров) // Коммерческое право. – 2010. – № 1. – С. 35.

³ Гришина Я.С. Публично-правовые средства обеспечения качества и безопасности социально необходимых товаров как средство обеспечения достойного существования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (58). – С. 67.

⁴ Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7358.

безвредной, но и ценной для организма человека с точки зрения потребления. Аналогичная позиция поддерживается и в юридической литературе¹.

Однако российский законодатель продолжает идти по пути строгого разделения качества и безопасности пищевой продукции. Как отмечалось выше, из Закона о КиБ ПП понятие безопасности исключено, а качество пищевой продукции определено как совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов, отвечающих требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, условиям договора, образцу, документам по стандартизации, технической документации, определяющим их потребительские свойства, пищевую ценность, аутентичность, сортность (калибр, категорию и иное), и удовлетворяющих физиологические потребности человека.

Из приведенного определения качества как более широкого понятия логически можно прийти к выводу: каждый качественный продукт – безопасный, но не каждый безопасный продукт может быть качественным, то есть не иметь потребительских свойств, пищевой ценности и способности удовлетворять физиологические потребности человека. Этот вывод противоречит не только здравому смыслу, общепринятым ценностям, но и ст. 7 Конституции РФ, согласно которой Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Вместе с тем, любой товар, вне зависимости от его безопасности, следует рассматривать с точки зрения его потребительской ценности, определяемой потребительскими свойствами. Аналогичный вывод, как представляется, может быть применен и к другим видам потребительских товаров. Так, из анализа норм различных технических регламентов, которые устанавливают требования только к безопасности, становится очевидным,

---

¹ См., например: Панюкова В.В. Приоритетное право на питание // Торговое право. – 2012. – № 10: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

что для потребительских товаров невозможно провести жесткую границу между их безопасностью и качеством.

Например, в техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции»¹ к показателям механической безопасности относятся: необходимый уровень устойчивости, статической и ударной прочности, жесткости, деформируемости, величины прогиба, долговечности конструкции изделий мебели; усилия раздвигания (выдвигания, трансформации) функциональных элементов изделий мебели; мягкости и остаточной деформации мягких элементов; исполнением двухъярусных кроватей (ч. 2 ст. 5).

В техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности игрушек»² указано: игрушка и ее составные части, включая крепежные детали, должны выдерживать механические нагрузки, возникающие при использовании её по назначению, при этом она не должна разрушаться и должна сохранять свои потребительские свойства (п. 3.2. ст. 4).

В техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности зерна» установлено, что хранение зерна осуществляется в зернохранилищах, обеспечивающих безопасность зерна и сохранность его потребительских свойств (п. 6 ст. 4).

ТР ТС «О безопасности продукции легкой промышленности»³ устанавливает следующие характеристики механической безопасности обуви: прочность крепления подошвы и деталей низа обуви; прочность крепления каблука; стойкость подошвы к многократному изгибу; ударная

---

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» от 15.06.2012 № 32 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22.09.2019).

² Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности игрушек» от 23.09.2011 № 798 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22.09.2019).

³ Решение Комиссии Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» от 09.12.2011 № 876 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22.09.2019).

прочность подошвы; гибкость, водонепроницаемость (ч. 2 ст. 6). Безопасность кожгалантерейных изделий характеризуется прочностью крепления ручек, плечевых ремней и несущих швов корпуса изделий (ч. 4 ст. 6 регламента).

ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» также не вносит ясности в понимание определения безопасности пищевой продукции. Так, указанным регламентом предъявляются требования только к безопасности, то есть фактически к отсутствию или предельному уровню в пищевой продукции болезнетворных бактерий, пестицидов, паразитологических показателей (приложения к регламенту). Вместе с тем, этим же регламентом даны понятия пищевой продукции диетического лечебного питания, специализированной пищевой продукции, диетического профилактического питания, для детского питания и питания спортсменов (определения были указаны в параграфе втором настоящей главы), из которых следует, что такая продукция должна отвечать повышенным требованиям (в части энергетической ценности, содержания витаминов и пр.).

Очевидно, что при определенных обстоятельствах человеку требуется пища с повышенным содержанием каких-либо элементов, витаминов и пр. Однако по какой причине законодатель определил, что гражданам, не входящим в группу детей, спортсменов или людей, которым требуется диетическое питание, не требуется пища, обладающая полезными свойствами, пищевой ценностью и пр.? В науке здорового питания общепризнанно, что пища человека должна содержать более 600 веществ, необходимых для нормальной жизнедеятельности организма, 96% получаемых с пищей органических и неорганических соединений обладают теми или иными лечебными свойствами, поэтому от того, в каком количестве и в каком соотношении содержатся эти вещества в рационе, зависит

состояние здоровья человека¹. Фактор питания имеет определяющее значение в формировании здоровья и качества жизни как интегральный показатель².

Таким образом, в действующем законодательстве, в том числе в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции, есть примеры расширения понятия «безопасность» путем включения в него определенных качественных характеристик продукции.

В литературе критично отзываются о сложившейся ситуации в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции. Некоторые авторы высказывают мнение о необходимости повышенного контроля государства не только к безопасности, но и к качеству пищевой продукции³, а также установления обязательных требований к качеству пищевой продукции⁴. Однако в науке не предложено, каким образом осуществлять такой контроль, при условии, что Закон о ТР вывел из-под государственного контроля категорию «качество».

Вместе с тем, реалии говорят о необходимости скорейшего разрешения указанных проблем. Например, по результатам исследований, проведенных Российским институтом потребительских испытаний в 2015 году, каждый четвертый проверенный образец мясной продукции – опасен⁵.

Кроме того, следует учитывать, что на проблему обеспечения безопасности пищевой продукции влияют также политические, социальные,

---

¹ Политика здорового питания: Федеральный и региональный уровни. – Позняковский В.М., Покровский В.И., Романенко Г.А., Княжев В.А., Герасименко Н.Ф., Онищенко Г.Г., Тутельян В.А. – Саратов: Изд-во «Вузовское образование», 2014. – С. 16.

² Герасименко Н.Ф., Позняковский В.М., Челнакова Н.Г. Здоровое питание и его роль в обеспечении качества жизни // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2016. – № 4. – С. 53.

³ Курепина М.В. Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 34-35.

⁴ Андреева Л.В. Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров // Коммерческое право. – 2010. – № 1 (6). – С. 11; Чельшев М.Ю. Обеспечение качества товаров для потребителей // Коммерческое право. – 2010. – № 1 (6). – С. 21.

⁵ Аналитический отчет Российского института потребительских испытаний по итогам испытаний 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ripi-test.ru/3402-analiticheskij-otchet-po-itogam-ispytaniy-2015-goda> (дата обращения 18.01.2020).

технические, экономические, медицинские и другие аспекты¹. В вопросах безопасности пищевой продукции перекликаются как правовые проблемы, так и «острые проблемы проведения агропромышленных и экономических преобразований в условиях вступления в ВТО, объективные тенденции развития производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, характер конъюнктуры отечественного рынка и степень его зависимости от мирового рынка продовольствия, проблемы социального положения и платежеспособности потребителей в различных регионах России»².

К этому следует добавить и отсутствие эффективных мер государственной поддержки хозяйствующих субъектов – производителей органической пищевой продукции, надлежащего уровня образования потребителей в вопросах о качестве пищевой продукции.

Очевидно, что в современных условиях назрела необходимость решения проблем, связанных с безопасностью пищевой продукции. Стоит вспомнить известное изречение о том, что все новое – хорошо забытое старое. Как известно, советская система контроля за оборотом пищевой продукции включала в понятие качества и безопасность. Таким образом, государственный контроль за качеством продукции автоматически обеспечивал и контроль за безопасностью. Реформа технического регулирования провозгласила другую идею – «государство должно взять на себя обязательства установления минимально необходимых требований, обеспечивающих производство безопасной продукции, остальные требования, регламентирующие производство высококачественной конкурентной продукции должен регулировать рынок», следовательно, «производителю должно быть невыгодно вырабатывать продукцию низкого

---

¹ Кочнева М.В., Оруджов Э.Ф., Брянская И.П. Техническое регулирование пищевой продукции // Синергия наук. – 2018. – № 19. – С. 609.

² Котова Л.Г., Крапчина Л.Н. Обеспечение качества продовольствия – необходимое условие реализации продовольственной безопасности России. – С. 116.

качества, так как она не востребована потребителем»¹. Реалии же говорят об обратном: недостаточность специальных знаний, низкий доход не позволяет потребителю воздействовать на качество продукции.

Представляется, что сегодня в связи с взятыми на себя Российской Федерацией международными обязательствами осуществлять обязательный контроль за качеством пищевой продукции затруднительно. Однако есть все предпосылки для формирования нового подхода к понятию безопасности пищевой продукции, которая должна включить в себя качественные характеристики. Полагаем возможным сформулировать понятие безопасности пищевой продукции следующим образом:

«безопасность пищевой продукции – совокупность характеристик пищевой продукции, отвечающих обязательным требованиям и показателям безвредности, включающих ее пищевую ценность, способную удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях использования в целях обеспечения сохранения здоровья человека и будущих поколений». При этом под показателями безвредности следует понимать показатели, указанные в приложениях к ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (допустимые уровни патогенных микроорганизмов, токсичных элементов в пищевой продукции, паразитологические показатели и допустимые уровни содержания паразитов в рыбе и рыбной продукции и т.д.).

Данное определение предлагаем закрепить в ст. 1 Закона о КиБ ПП и ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции».

Этот подход не исключает использования категории качества пищевой продукции, но только для целей исполнения гражданско-правовых договоров. Так, например, стороны договора могут прийти к соглашению о купле-продаже пищевой продукции определенного цвета, сорта, вкуса, места произрастания и пр.

---

¹ Костылева О.Ф. Техническое регулирование в области безопасности и качества пищевой продукции // Сыроделие и маслоделие. – 2010. – № 6. – С. 10.

Кроме того, в связи с тем, что требования к безопасности, указанные в технических регламентах, носят характер обязательных (ч. 3 ст. 7 Закона о ТР), включение пищевой ценности в категорию безопасности пищевой продукции автоматически делает пищевую ценность предметом государственного контроля (надзора) в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 года¹ (далее – Закон № 294-ФЗ).

Нельзя не отметить, что пищевая ценность как важнейшая характеристика пищевой продукции, сегодня не остаётся без внимания законодателя. Так, согласно ТР ТС № 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» маркировка упакованной пищевой продукции должна содержать показатели её пищевой ценности (ст. 4.1). Пищевая ценность включает следующие показатели: 1) энергетическая ценность (калорийность); 2) количество белков, жиров, углеводов; 3) количество витаминов и минеральных веществ (ст. 4.9). При этом приложение № 2 к данному ТР ТС устанавливает среднюю суточную потребность в основных пищевых веществах и энергии для нанесения маркировки пищевой продукции (например, установлен рекомендуемый уровень суточного потребления белков, жиров, углеводов, кальция, фосфора, железа, витаминов А, Д, Е, С и пр.). Однако, следует учитывать, что ТР ТС «Пищевая продукция в части ее маркировки» устанавливает лишь требования к информированию потребителей о пищевой ценности, но не требования к производителю придерживаться их при производстве пищевой продукции.

Кроме того, продолжают действовать СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2 «Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования

---

¹ Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утвержденные Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации ещё в 2001 году¹. Согласно п. 3.31 указанных СанПиН в пищевых продуктах определяются показатели пищевой ценности, которые обосновываются изготовителем (разработчиком технических документов) на основе аналитических методов исследования и/или с использованием расчетного метода с учетом рецептуры пищевого продукта и данных по составу сырья. СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2 устанавливает требования к пищевой ценности только двух видов пищевой продукции: фруктовых и овощных соков (приложение № 2) и детского питания (приложение № 3).

Однако следует отметить, что указанные СанПиН приняты задолго до принятия технических регламентов Таможенного союза.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в законодательстве критериев пищевой ценности, которые должны быть использованы при производстве пищевой продукции. Вместе с тем, расширение содержания категории безопасности за счёт пищевой ценности позволит решить проблемы здоровья населения, обозначенные в Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года.

В литературе правомерной представляется ситуация, когда определение, даваемое для одной цели, может оказаться второстепенным с точки зрения другой цели². Безопасность пищевой продукции – это особая категория, поэтому расширение её содержания, на наш взгляд, правомерно с точки зрения обеспечения здоровья нации и будущих поколений.

Указанные выводы о расширении традиционного понимания безопасности в отношении пищевой продукции уже нашли свое отражение и

---

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарных правил» от 14.11.2001 № 36 // СПС «КонсультантПлюс».

² Панова А.С. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики: монография. – М: Проспект, 2020. – С. 45.

в некоторых нормативных актах. Государство осознает, что полностью отстраниться от разрешения вопросов качества в современных условиях в РФ невозможно. В 2016 году была принята Стратегия повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года¹. Особый интерес вызывает раздел III стратегии «Направления реализации задач в области повышения качества пищевой продукции в РФ», в котором указано, что в целях установления обязательных требований к качеству пищевой продукции необходимо в том числе: разработать показатели и уровни содержания основных пищевых веществ и методики определения данных показателей и интерпретации полученных результатов; разработать показатели, характеризующие основные физико-химические, микробиологические и органолептические свойства и иные приемлемые критерии идентификации для различных видов пищевой продукции; внести показатели качества пищевой продукции в технические регламенты на отдельные виды пищевой продукции; обеспечить корректировку законодательства РФ в части определения качества пищевой продукции и принципов здорового питания; предусмотреть обязательность введения в стандарты организаций и технические условия показателей качества пищевой продукции не ниже нормативно установленных, в том числе требований национальных стандартов на аналогичные продукты, а также создать электронную базу данных стандартов организаций и технических условий в целях их доступности для государственных органов и потребителей.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, принятой в 2020 году, указано, что продовольственная безопасность страны достигается в том числе посредством обеспечения населения качественной пищевой продукцией (например, обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией является национальным интересом

---

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года» от 29.06.2016 № 1364-р // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4758.

государства в сфере продовольственной безопасности (ст. 7); к рискам обеспечения продовольственной безопасности относятся в том числе санитарно-эпидемиологические угрозы, связанные с возникновением и распространением инфекционных и неинфекционных заболеваний населения вследствие нарушения обязательных требований к обеспечению безопасности и качества продукции на всех стадиях ее оборота на потребительском рынке (пп. е) п. 14); стратегической целью обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией (п. 16).

Следует отметить, что в зарубежных странах законодательство предъявляет обязательные требования только к безопасности пищевой продукции, под которой понимается отсутствие недопустимого риска причинения вреда жизни и (или) здоровью потребителя. Например, в США Акт о модернизации продовольственной безопасности (Food Safety Modernization Act, or FSMA) от 4 января 2011 года¹ регулирует только вопросы безопасности и фальсификации пищевой продукции. В Канаде Закон о безопасности потребительских товаров (Canada Consumer Product Safety Act, CCPSA)² устанавливает требования к безопасности и правила информирования потребителей о пищевой продукции. Регламент (ЕС) № 178/2002 от 28 января 2002 года об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении Европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности продовольственных товаров³ в качестве

---

¹Акт о модернизации продовольственной безопасности (FDA Food Safety Modernization Act): [Электронный ресурс] URL: <https://www.fda.gov/food/food-safety-modernization-act-fsma/full-text-food-safety-modernization-act-fsma#SEC210> (дата обращения 09.02.2020).

² Закон Канады о безопасности потребительских товаров (Canada Consumer Product Safety Act, CCPSA): [Электронный ресурс] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-1.68/page-2.html#docCont> (дата обращения 09.02.2020).

³ Регламент (ЕС) № 178/2002 от 28 января 2002 года об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении Европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности

приоритета устанавливает свободное передвижение безопасных и здоровых продовольственных товаров, однако содержание понятия «здоровые товары» при этом не раскрывается.

Судить об эффективности выбранного зарубежными странами пути обеспечения безопасности пищевой продукции исключительно через отсутствие недопустимого риска крайне сложно. На удовлетворенность населения пищевой продукцией влияет масса факторов: дисциплинированность хозяйствующих субъектов, мотивация на применение стандартов качества, популярность мер государственной поддержки и пр.

Важнейшим направлением решения обозначенных проблем должно стать развитие законодательства об органической пищевой продукции.

Сегодня почти 90% торговли органической пищей и напитками приходится на страны Северной Америки и Европы¹.

Несмотря на провозглашенную тенденцию активного развития рынка органической продукции, получившего широкое распространение в высокоразвитых странах², в России лишь в 2018 году был принят Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года № 280-ФЗ³ (далее – Закон об органической продукции), который согласно ст. 13 вступил в силу с 1 января 2020 года.

продовольственных товаров): [Электронный ресурс] URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/reglament-es-178-2002-ot-28-yanvary-2002-goda-ob-ustanovlenii-obshhih-printsipov-i-predpisanij-prodovolstvennogo-zakonodatelstva-ob-uchrezhdenii-evropejskogo-organa-po-bezopasnosti-produktov-pitaniya/> (дата обращения 09.02.2020).

¹ Manaloor V., Srivastava D., Islam Sh. Growth of organic food industry in India // Agrofor. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 69.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 03.08.2018 № 280-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5073.

Законы в сфере органического сельского хозяйства приняты во всех странах ЕАЭС¹. Оценивая ситуацию в сфере экологизации агропромышленного производства в странах – участницах ЕАЭС, исследователи отмечают общие для них проблемы: большая доля эрозионно-опасных сельхозугодий, загрязненность тяжелыми металлами, крайне малый объем экологически чистой продукции и продовольствия².

В рамках СНГ законодательные акты в сфере производства органической пищевой продукции приняты, наряду с указанными странами, например, в Азербайджане³, Республике Молдове⁴.

В Европейском союзе действует Постановление (ЕС) 2018/848 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 года об органическом производстве и маркировке органических продуктов⁵, в преамбуле которого подчеркивается, что органическое производство выполняет двойную

---

¹ Закон Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» от 09.11.2018 № 144-З [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/v-belarusi-prinyat-zakon-o-proizvodstve-i-obrashchenii-organicheskoy-produkcii/> (дата обращения 26.11.2018); Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 423-V ЗРК «О производстве органической продукции» // Казахстанская правда от 1 декабря 2015 года № 230 (28106) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80867#B4R70QY9AR (дата обращения 09.11.2018); Закон Кыргызской Республики «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике» от 18 мая 2019 года № 65 // «Эркин Тоо» от 21 мая 2019 года №41 [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=115779 (дата обращения 21.11.2019); Закон Республики Армения Об органическом сельском хозяйстве» от 8 апреля 2008 г. № 23-Н // официальный сайт Национального Собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=alpha&ltype=3&lang=arm#28> (дата обращения 21.11.2019).

² Егорова Е.А. Интеграция Беларуси, Казахстана и России в аграрной сфере в рамках Таможенного союза: дис. ... к.э.н. – М., 2012. – С. 27.

³ Закон Азербайджанской Республики «Об экологически чистом сельском хозяйстве» от 13 июня 2008 года № 650-IIIГ // Газета «Азербайджан» от 27 августа 2008 года № 190 [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24771 (дата обращения 21.11.2019).

⁴ Закон Республики Молдова «Об экологическом сельскохозяйственном производстве» от 9 июня 2005 года № 115-XVI // Официальный монитор Республики Молдова. – 2005. – № 95-97. – Ст.446 [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11979 (дата обращения 22.11.2019).

⁵ Regulation (EU) 2018/848 of the European Parliament and of the council of 30 May 2018 on organic production and labelling of organic products and repealing Council Regulation (EC) No 834/2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018R0848&from=EN> (дата обращения 05.01.2019).

общественную роль, так как, с одной стороны, обеспечивает конкретный рынок, удовлетворяющий спрос потребителей на органические продукты, а, с другой стороны, предоставляет общедоступные блага, которые способствуют охране окружающей среды, гуманному отношению к животным, а также развитию сельских районов.

В научной литературе все чаще встречается термин «экологический кризис», охвативший весь мир, признаками которого в том числе являются: «максимальное дистанцирование человека от природы и земли и в связи с этим развитие бездуховности, детерминированность его жизни искусственными артефактами, в том числе генномодифицированным продовольствием; стремление экологически сознательных граждан к уединению в сельской местности и в пригородах с целью самообеспечения более благоприятными экологическими условиями и собственным органическим продовольствием»¹.

На мировом уровне признано, что экологизация земледелия, пищевой промышленности дает возможность оздоровления человеческой популяции и улучшения состояния окружающей среды².

Особое внимание, которое уделяется органической пищевой продукции, объясняется теми полезными свойствами, которыми она обладает для здоровья человека. Так, «уровень питательности и содержание витаминов (особенно витамина С), а также некоторых минеральных веществ и полифенолов – природных антиоксидантов, которые помогают укрепить иммунную систему человека – выше в культурах, выращенных по органическим методам хозяйствования. Исследователи со всего мира доказывают, что органические продукты имеют более высокий уровень содержания фосфора, цинка, магния, витамина С, кальция, калия, железа.

---

¹ Ибрагимов К.Х. Экологический кризис в трактовке западной социально-философской мысли // История государства и права. – 2011. – № 19. – С. 42.

² Быстров Г.Е. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности и его использование в России // Законодательство и экономика. – 2013. – № 5. – С. 9.

Такая разница особенно заметна в продуктах животного происхождения: мясе, яйцах, молочных продуктах»¹.

Таким образом, для потребителя органическая пищевая продукция является незаменимым источником жизненно важных компонентов, имеющих природное происхождение. Именно органическая пищевая продукция обеспечивает реализацию важнейших функций пищи – не только утоление голода, но и насыщение организма человека полезными веществами, элементами и витаминами.

С точки зрения понятия безопасности, которое представлено в настоящем параграфе, органическая пищевая продукция представляется наиболее безопасной для потребителя.

Наибольший научный интерес к вопросам, связанным с органической продукцией, по праву проявляют представители сельскохозяйственных наук². Вместе с тем, только правовые механизмы способны урегулировать производство и реализацию органической пищевой продукции как объекта гражданского оборота, закрепить перечень мер государственной поддержки производителей такой продукции, установить единые критерии отнесения пищевой продукции к органической. Таким образом, деятельность по

---

¹ Сафонова Э.Э. Биоорганические продукты в питании // Инновационная наука. – 2017. – № 4. – С. 107-108.

² См., например, Коломейцев А.В., Мистратова Н.А., Янова М.А. Анализ современного состояния органического сельского хозяйства и опыта государственной поддержки в различных субъектах РФ // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1 (136). – С. 227-232; Макеева И.А., Белякова З.Ю., Пряничникова Н.С., Хоменец Н.Г. Разработка методологии системы инструментов технического регулирования органической продукции // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Агрономия и животноводство. – 2016. – № 2. – С. 39-45; Гугучкина Т.И., Касьянов Г.И., Сабельникова Т.А. К вопросу производства биоорганических продуктов // Плодоводство и виноградарство Юга России. – 2017. – № 48 (06). – С. 114-125; Рущицкая О.А., Воронина Я.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Петров Ю.А. Актуальные направления обеспечения качества и экологической безопасности продуктов питания // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 2 (144). – С. 80-92; Агапкин А.М. Доброкачественность, или пищевая безвредность, продуктов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 183-189.

производству и реализации органической пищевой продукции представляет интерес и для науки гражданского и предпринимательского права.

Работа над проектом закона о производстве органической продукции¹ (далее – законопроект) началась Министерством сельского хозяйства РФ еще в 2012 году. Из текста законопроекта следовало, что органической может называться только продукция, предназначенная для употребления человеком в пищу, использования в качестве корма для животных, посадочного и посевного материала, произведенная в соответствии с законодательством РФ в области производства и оборота органической продукции с применением технологий, обеспечивающих ее переработку из органического сырья. К органическому сырью в свою очередь в законопроекте предъявлялись серьезные требования: такое сырье должно быть получено из объектов, которые происходят из четко определяемых мест сбора, не подвержены воздействию вредных веществ, от здоровых животных и растений, без применения химических препаратов, химических удобрений, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов, генно-модифицированных организмов; сырье должно содержать в своем составе не менее 95 % ингредиентов, а содержание остальных ингредиентов в конечном продукте не превышать 5% от массы всех ингредиентов (за исключением пищевой соли и воды) и воды, отвечающим гигиеническим требованиям и нормативам качества питьевой воды, произведенных ведением традиционным сельским хозяйством.

В Законе об органической продукции (ст. 2) дано следующее определение органической продукции: это экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным Законом об органической продукции. Требования к такой продукции установлены в ст. 4, среди них можно выделить: 1) обособление производства органической

---

¹ Проект Федерального закона «О производстве органической продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

продукции от производства продукции, не относящейся к органической продукции; 2) запрет на применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов, за исключением тех, которые разрешены к применению действующими в РФ национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции; трансплантации эмбрионов, клонирования и методов генной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также продукции, изготовленной с использованием генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов; использование гидропонного метода выращивания растений; применение ионизирующего излучения и пр.

Органическое сельское хозяйство по праву можно считать ярким примером экологического предпринимательства¹, поскольку при его осуществлении применяются способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв (ст. 2 Закона об органической продукции).

Для соответствия органической пищевой продукции заявленным требованиям необходим особый подход к процессам её производства. В РФ с 2015 года действует ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования»², которым установлены многочисленные требования ведения органического растениеводства, органического животноводства, органического пчеловодства, органического выращивания, разведения, содержания

---

¹ Подробнее об экологическом предпринимательстве см.: Мохов А.А. Специальный правовой режим экологического предпринимательства // Юрист. – 2018. – № 12. – С. 32 - 38.

² Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 июня 2015 г. № 844-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

объектов аквакультуры. Например, устанавливаются требования к площади содержания животных, местам их выгула, отдыха, корму, способам обработки почвы, размещению объектов производства и многое другое.

В проекте закона о производстве органической продукции предусматривались барьеры для входа на рынок производства органической продукции: организации, занимающиеся производством и реализацией органической продукции, должны иметь необходимое материально-техническое обеспечение безопасного производства и хранения органической продукции; пройти органическую сертификацию продукции, органическую паспортизацию организации, согласование системы органического контроля производства и продукции; провести органическую сертификацию технологий производства и органическую сертификацию отходов производства (ст. 10), а также получать свидетельство о регистрации производителя органической продукции (каждые пять лет) (ст. 11) и свидетельство о государственной регистрации органической продукции (каждые три года) (ст. 12).

Однако в Законе об органической продукции кроме добровольной сертификации (ст. 5) иных барьеров для входа на рынок не предусмотрено. Такой подход законодателя обусловлен желанием максимально снизить любые административные барьеры для развития рынка органической пищевой продукции. Вместе с тем, свободный вход на рынок зачастую служит причиной для введения в заблуждение потребителей о свойствах продукции. Кроме того, учитывая специфику органической пищевой продукции, повышенные требования к её составу, способам производства, полагаем, что Законом о производстве органической продукции должны быть установлены барьеры для входа на рынок производства органической пищевой продукции, в том числе те, которые ранее были предложены разработчиками законопроекта. Например, в Евросоюзе (согласно ст. 34-35 указанного выше Постановления об органической пищевой продукции) для хозяйствующих субъектов действует заявительный порядок, согласно

которому такие субъекты обязаны уведомлять уполномоченные органы о своей деятельности, связанной с органической пищевой продукцией, а уполномоченные органы, проверив достоверность данных в заявлении, выдают сертификат, без которого указанная деятельность невозможна.

Немаловажным является фактор доступности органической пищевой продукции для всех слоев населения. По оценкам исследователей, разница цен на традиционные и эко- продукты составляет от 50 до 650%¹. В рознице органические продукты примерно на 30-40% дороже индустриальных аналогов².

Учитывая особые повышенные требования к порядку производства органической пищевой продукции, которые ведут к увеличению цены конечного продукта для потребителя, полагаем, что факт необходимости оказания мер государственной поддержки производителям органической продукции является бесспорным. В законопроекте этот вопрос разрешался в ст. 18, которая указывала на следующие направления поддержки: 1) разработка и реализация целевых программ мероприятий по организации и развитию производства органической продукции; 2) информационное, консультационное и методическое обеспечение производителей органической продукции и лиц, планирующих производство; 3) государственная поддержка страхования рисков, возникающих при производстве органической продукции; 4) содействие продвижению российской органической продукции на мировой рынок сельскохозяйственной продукции; 5) поддержка проведения научно-исследовательских работ в области производства органической продукции.

В Законе об органической продукции законодатель ограничился ссылкой на порядок и формы оказания поддержки в соответствии с Федеральным

---

¹ Шванская И.А. Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в России // Наука в Центральной России. – 2014. – № 3 (9). – С. 43.

² Калинина И.В. Рынок органических продуктов питания в России: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. – 2015. – Т. 3. – № 4. – С. 12.

законом «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ¹ (далее – Закон о развитии сельского хозяйства).

К.А. Селиванова обоснованно отмечает, что «одним из факторов развития органического сельского хозяйства является наличие системы мер государственной поддержки предприятий, занимающихся производством органической сельскохозяйственной продукции». При этом, государственная поддержка органического сельского хозяйства в целом сводится к финансовой поддержке в виде субсидирования, дотирования и налоговых льгот².

Закон о развитии сельского хозяйства в ст. 7 предусмотрел не конкретные меры поддержки, а направления государственной поддержки, которые условно можно разделить на финансовые (например, обеспечение доступности кредитных ресурсов для хозяйствующих субъектов, производящих, перерабатывающих, реализующих сельскохозяйственную продукцию, в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, при условии, что доля дохода от реализации этой продукции в доходе указанных субъектов составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год); консультационные (например, консультационная помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства, а также информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики); адресные (например, поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных для такого производства территориях). Однако большинство направлений носит декларативный характер, например: развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве; развитие племенного животноводства, элитного семеноводства; обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв,

---

¹ Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27.

² Селиванова К.А. Аграрная кластеризация как инструмент импортозамещения: эколого-правовой аспект // Юрист. – 2016. – № 12. – С. 39.

производства продукции животноводства, закладки многолетних насаждений и уход за ними, обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей; обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог.

Представляется, что направления государственной поддержки производителей органической пищевой продукции, предусмотренные Законом о развитии сельского хозяйства, должны находить своё развитие в подзаконных актах (например, федеральных, региональных, местных программах и пр.) по аналогии с актами, регулирующими формы и порядок оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Например, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы¹ предусмотрены отдельные направления поддержки в различных сферах сельского хозяйства.

Кроме того, на практике не все меры поддержки могут быть реализованы производителями органической пищевой продукции. Например, как указано выше, одно из самых важных направлений поддержки – кредитование доступно только для тех организаций, доля дохода в которых составляет не менее 70% от реализации сельскохозяйственной продукции в год. Такое же требование предусмотрено для организаций, желающих применять систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) (ч. 2 ст. 346.2 НК РФ). Как отмечают исследователи, показатель 70% на практике достаточно сложно соблюсти, кроме того, «предприятия с целью минимизации налоговой базы будут направлять все усилия на увеличение суммы расходов, связанных с производством и реализацией готовой продукции, в результате повышается

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 14.07.2012 № 717 // СЗ РФ. – № 32. – 2012. – Ст.4549.

себестоимость продукции, и, соответственно, отпускные цены, снижается конкурентоспособность продукции»¹.

Полагаем, что в условиях финансового кризиса, экономических санкций проблема развития и поддержки органического производства пищевой продукции должна решаться в рамках ЕАЭС. Сегодня законы стран-участниц об органической пищевой продукции, безусловно, похожи, однако в некоторых вопросах имеются различия, которые, на наш взгляд, могут отразиться на потребителе. Например, в Законе об органической продукции РФ указано, что маркировка органической продукции может содержать слово «органический» (ч. 2 ст. 7), в Законе Республики Беларусь – «органический продукт» (ст. 19), в Законе Республики Казахстан – «био» и «эко». Полагаем, что смешение терминов позволит недобросовестным производителям вводить в заблуждение потребителей о свойствах пищевой продукции, которая может и не являться органической.

В рамках единого экономического и правового пространства ЕАЭС, эффективного товарообмена страны-участницы должны объединить усилия для выработки единой позиции по вопросу производства и оборота органической пищевой продукции, в связи с чем очевидным видится разработка и принятие технического регламента ЕАЭС о безопасности органической пищевой продукции.

С учетом различных природно-климатических условий, финансовых возможностей, меры поддержки производителей органической продукции каждая страна-участница вправе определять самостоятельно.

Применительно к Российской Федерации представляется, что подход к органическому производству не может ограничиваться исключительно мерами, предусмотренными Законом о развитии сельского хозяйства. Федеральный закон от 22 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и

---

¹ Ефремовских В.В. Единый сельскохозяйственный налог как один из способов поддержки сельскохозяйственных организаций // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 12.

среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹ в ст. 25 не предусмотрел мер поддержки сельскохозяйственных производителей, ограничившись ссылкой на иные нормативные акты. В настоящее время специальные меры поддержки в сфере развития сельского хозяйства предусмотрены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»². К основному недостатку указанной программы с точки зрения поддержки производителей органической пищевой продукции, на наш взгляд следует отнести полное отсутствие упоминания органической пищевой продукции в перечне видов пищевой продукции, в отношении которой предоставляются меры поддержки. При этом программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в основном предусматривает финансовую форму поддержки в виде предоставления субсидий. Так, отдельные виды субсидий предусмотрены для начинающих фермеров, для семейных ферм, для производителей молочной продукции, мясной продукции и т.д. Однако, как указывалось выше, производство органической пищевой продукции существенно отличается от традиционных способов производства пищевой продукции. При таких обстоятельствах производителям органической пищевой продукции в вопросе предоставления мер государственной поддержки должно быть уделено отдельное внимание законодателя, в частности государственными или региональными программами отдельные объемы финансирования должны быть предусмотрены исключительно для производителей органической пищевой продукции. Безусловно, вопрос развития производства органической

---

¹ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

² Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 14.07.2012 № 717 // СЗ РФ. – 2012. – № 32. – Ст.4549.

пищевой продукции, особенно в связи с началом действия указанного выше Закона об органической продукции, требует комплексного подхода: должны быть приняты меры и в образовательной сфере, и в сфере пенсионного и социального страхования, и в сфере поддержки кадрового потенциала. Кроме того, необходим и взвешенный экономический подход к оценке ситуации в сфере сельского хозяйства в каждом отдельном субъекте Российской Федерации. В рамках поддержки субъектов предпринимательской деятельности к наиболее важным мерам поддержки производителей органической пищевой продукции, на наш взгляд, следует отнести установление обязанности заказчиков в законодательстве о закупках для государственных и муниципальных нужд предусматривать преимущества для производителей органической пищевой продукции при закупках такой продукции. О необходимости включения экологических параметров в конкурсную документацию при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд говорится уже давно¹. Сформировалось особое понятие таких закупок – «зеленые» закупки, при которых должны быть обеспечены преимущества (при прочих равных условиях) товарам, работам, услугам, отвечающим установленным экологическим требованиям². В цивилистических исследованиях отмечается, что мерами государственной поддержки, способствующими формированию каналов сбыта органической продукции, следует считать предоставление приоритета «зеленым» государственным закупкам и признание производителей органической продукции социальными предприятиями³.

Поддерживая данное предложение, полагаем, что предоставление преимущества производителям (поставщикам) органической продукции

---

¹ См., например, п. 6.4. Рекомендаций по формированию экологической политики, принятых 29.11.2018 Постановлением 48-14 на 48-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».

² Анчишкина О. Экологически ответственные закупки: правовая база и контрактные механизмы // СПС «КонсультантПлюс».

³ Сикачева О.О. Правовое регулирование рынка органических товаров в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юр. наук. – М., 2019. – С. 13.

следует закрепить в ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹.

Кроме того, с учётом популярности торговых сетей в жизни современного общества, в рамках законодательства о государственном регулировании торговой деятельности следует предусмотреть обязанность хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность посредством организации торговой сети, организовывать отдельные площади торгового объекта для фермеров, в том числе производителей органической пищевой продукции. Однако, с учётом того, что в различных регионах может быть разная ситуация с производством органической продукции, порядок и способы предоставления торговых площадей в торговых сетях и иных торговых объектах должны определять органы государственной власти субъектов Российской Федерации, что должно быть закреплено в ч. 2 ст. 17 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Указанные меры поддержки помогут обеспечить выход производителей сельскохозяйственной пищевой продукции, в том числе органической, на рынок, поскольку основной проблемой для таких производителей сегодня остаётся неразвитость каналов сбыта продукции².

---

¹ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

² Терешина М.В., Дегтярева И.Н. Формирование и развитие рынков органической продукции в новых экономических условиях: региональные аспекты // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 104; Макарова В.А., Богуславская С.Б., Рева Д.М. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 32.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

§ 1. Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции производителями

Производство является важнейшей стадией экономического цикла по созданию нового продукта, нового блага, необходимого обществу. Именно с производства как первой ступени хозяйственной деятельности начинается процесс создания жизненно необходимых благ, которые впоследствии становятся объектами гражданского оборота. Пищевая продукция является ярким примером объекта, который проходит все стадии экономического цикла: производство, распределение, обмен и потребление.

При производстве пищевой продукции должен быть соблюден баланс интересов потребителя и производителя, в связи с чем к последнему законом предъявляются жесткие требования.

В настоящее время сложился целый правовой институт, объектом регулирования которого выступают в том числе обязательные требования к производству продукции, – техническое регулирование. Указанный институт устанавливает требования и к поставщику, детальному исследованию которых посвящен второй параграф настоящей главы диссертационного исследования.

Вопрос о правовой природе технического регулирования, его принадлежности к конкретной отрасли права до настоящего времени в правовой науке окончательно не разрешен. Первая группа исследователей так или иначе связывает техническое регулирование с административным правом, включая законодательство в сфере технического регулирования в

систему административного права и административного законодательства¹; или рассматривая техническое регулирование как административно-процедурное производство²; либо указывая, что в сфере технического регулирования формируется особая система централизованного регулятивного воздействия с едиными принципами, общими положениями, образующими режим административно-правового регулирования в технической сфере³.

Несмотря на то, что полностью исключить воздействие административного права на техническое регулирование невозможно, наиболее обоснованной представляется позиция другой группы ученых, относящих техническое регулирование к сфере интересов предпринимательского права⁴. Доказательством данной позиции служит характеристика отношений, указанных в легальном определении технического регулирования. Из понятия технического регулирования (ст. 2 Закона о ТР) следует, что сферой его интересов является группа отношений, возникающих при:

1) разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, в том числе зданиям и сооружениям, или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам

---

¹ Сухарева Н.В., Кузнецов В.И. Концепция развития административно-процессуального законодательства // Концепция развития российского законодательства / Н.В. Сухарева, В.И. Кузнецов; Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Андрюхина Э.П. Административно-процедурная деятельность в области недропользования // Административное право и процесс. – 2007. – № 2. – С. 2.

³ Ноздрачев А.Ф. Техническое регулирование - это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства // Административное право. – 2008. – № 3: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Панова А.С. Особенности технического регулирования как правовой формы государственного регулирования предпринимательства // Законодательство и экономика. – 2009. – № 12. – С. 26; Камышанский В.П. Деятельность по саморегулированию как объект гражданского правоотношения: пределы и ограничения // Власть Закона. – 2017. – № 1. – С. 25; Ершова И.В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации;

2) применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также к выполнению работ или оказанию услуг в целях добровольного подтверждения соответствия;

3) оценке соответствия.

Первая группа правоотношений относится непосредственно к самой деятельности хозяйствующего субъекта, к особенностям осуществления различных стадий производственного процесса, реализации, а также к конечному товару – продукции. Несоблюдение обязательных требований к продукции и связанным с ней процессам влечет для предпринимателя неблагоприятные последствия (и не только административно-правового характера в виде назначения административного наказания), а именно: снижение конкурентоспособности на рынке, доверия потребителей и контрагентов, а как следствие – недостижение основной цели предпринимательской деятельности – извлечение систематической прибыли.

Иными словами, первая группа правоотношений, в которой участвует хозяйствующий субъект, характеризует в первую очередь его самого, как предпринимателя, его позицию на соответствующем рынке, а также его деловую репутацию.

Вторая группа отношений еще больше направлена на конкурентоспособность предпринимателя на рынке, поскольку соблюдение требований к качеству продукции на добровольной основе дает ему преимущества по отношению к другим хозяйствующим субъектам, повышает доверие потребителя, увеличивает интерес потребителя и контрагентов к продукции.

В третьей группе правоотношений предприниматель осуществляет деятельность по подтверждению соответствия своей продукции посредством гражданско-правовых средств:

- добровольное подтверждение соответствия осуществляется по инициативе заявителя на условиях договора между заявителем и органом по сертификации, который не является органом власти (ч. 1 ст. 21 Закона о ТР);
- обязательная сертификация осуществляется органом по сертификации на основании договора с заявителем (ч. 5 ст. 25 Закона о ТР);
- при декларировании соответствия предприниматель может заключить договор с органом по сертификации и (или) аккредитованной испытательной лабораторией (центром) (ч. 1 ст. 24 Закона о ТР).

Однако в сфере технического регулирования осуществляются и властные функции уполномоченных органов. В первую очередь это касается института аккредитации, под которым согласно ст. 4 Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28 декабря 2013 года № 412-ФЗ¹ понимается подтверждение национальным органом по аккредитации соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являющееся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации. Государственные функции в этой сфере осуществляет Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация).

Основным органом власти в сфере технического регулирования является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт)², которое обладает широким перечнем полномочий, в том числе: организует сбор и обработку информации о случаях причинения вреда вследствие нарушения требований технических регламентов, а также

---

¹ Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28.12.2013 № 412-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6977.

² Постановление Правительства РФ «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» от 17.06.2004 № 294 // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2575.

информирование приобретателей, изготовителей и продавцов по вопросам соблюдения требований технических регламентов, разработку документов национальной системы стандартизации; ведет единую информационную систему по техническому регулированию, перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, единый реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации и др.

С учетом классического понимания предмета административного права как властеотношений с обязательным участием в них субъектов государственного управления¹, следует констатировать, что отношения в сфере технического регулирования регулируются не только публичным правом, но и частным.

В теории права правовые институты, которые регулируются несколькими отраслями права, принято именовать межотраслевыми². Например, по мнению М.И. Абдуллаева, межотраслевые правовые институты объединяют в себе правовые нормы, относящиеся к нескольким отраслям права³.

Проведенный анализ специфики правоотношений, входящих в предмет технического регулирования, позволяет сделать вывод о комплексности данного института. Вместе с тем, большая часть отношений регулируется предпринимательским правом, поскольку техническое регулирование направлено в первую очередь на саму предпринимательскую деятельность, на порядок её осуществления; нормы, регулирующие взаимоотношения хозяйствующих субъектов с органами власти, с одной стороны –

---

¹ Кононов П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 68.

² См., например, Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебное пособие. – М.: Юрист, 2004: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³ Абдуллаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Магистр-Пресс, 2004: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

характеризуют распорядительно-властные функции таких органов, с другой стороны – выступают требованиями для «входа на рынок». Например, без аккредитации юридическое лицо не сможет оказывать услуги по сертификации и осуществлять предпринимательскую деятельность.

Таким образом, техническое регулирование – это межотраслевой правовой институт с превалирующим воздействием гражданского и предпринимательского права, представляющий собой совокупность правовых и технико-правовых норм, регулирующих, с одной стороны, – предпринимательскую деятельность в сфере проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции, выполнения работ или оказания услуг путем установления обязательных требований или требований, выполняемых на добровольной основе, с другой, – управленческую деятельность уполномоченных органов власти в этой сфере, а также регулирующих процедуры оценки соответствия.

По своей правовой природе обязательные требования являются правовыми средствами. Роль правовых средств для производства оценил Б.И. Пугинский, который указал, что правовые средства «предназначены для организации и регулирования отношений, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности»; несмотря на то, что виды и порядок применения правовых средств устанавливаются законодательством, правовые средства в отличие от правовых норм предполагают определенную свободу усмотрения, некоторый диапазон юридического поведения субъектов в допустимых законом пределах¹.

В доктрине права по вопросу содержания понятия «правовые средства» единой позиции не сложилось. Например, С.С. Алексеев определяет правовые средства как «субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его

---

¹ Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. Пугинский Б.И.; Отв. ред.: Петров И.Н. – М.: Юрид. лит., 1980. – С.112-113.

энергию»¹, А.В. Малько – как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии)»², Б.И. Минц – как «способы и приемы действий, выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права»³. Кроме того, к правовым средствам относят «юридические способы, нормы и принципы права, правоотношения, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права и юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения и наказания и др.»⁴.

Если по вопросу понятия правовых средств в науке не сложилось единого мнения, то в вопросе назначения правовых средств, правового смысла их существования большинство исследователей придерживается единой позиции: с помощью правовых средств достигаются правовые цели и, следовательно, удовлетворяются интересы субъектов права.

В юридической литературе в рамках характеристики тех или иных явлений исследователями употребляются формулировки «правовые средства» или «средства правового регулирования». Средства правового регулирования в теории права представляются более широким понятием по сравнению с правовыми средствами, поскольку они «в отличие от категории «правовые средства», позволяют охватить социальный (неюридический) аспект правового регулирования⁵. Для обязательных требований характерны общеобязательность, формальность, нормативность, обеспеченность государственным принуждением, а также направленность на защиту

---

¹ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 14.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2001: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³ Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 72.

⁴ Демиева А.Г. О системе правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 238.

⁵ Васильева Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – С. 8.

широкого круга приобретателей, в том числе защиту здоровья потребителей, в связи с чем они являются правовыми средствами.

В науке предприняты попытки деления правовых средств на частноправовые и публичноправовые. Например, Я.С. Гришина в подсистему публичных правовых средств механизма правового обеспечения социального предпринимательства включает: государственный заказ; государственное задание; лицензирование, патентование и квотирование; сертификацию и стандартизацию; применение нормативов и лимитов; регулирование цен и тарифов; предоставление инвестиционных, налоговых и других льгот; дотаций, компенсаций, целевых инноваций и субсидий; а в подсистему частных правовых средств – правосубъектные, вещные, обязательственные и защитно-охранительные правовые конструкции¹. Под гражданско-правовыми средствами понимаются установленные гражданским законодательством инструменты, применяемые субъектами гражданских правоотношений с целью достижения желаемого результата (эффекта), а также предупреждения нарушений их прав и охраняемых законом интересов², к ним относят меры: 1) направленные на установление правил поведения участников экономического оборота, в том числе и в рамках обязательственного правоотношения; 2) обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств; 3) по защите интересов того или иного участника гражданско-правового обязательства³.

Однако справедливым представляется утверждение о том, что в условиях развитой рыночной экономики и конкуренции зачастую провести

---

¹ Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2016. – С. 18 - 19.

² Мохов А.А. Гражданско-правовые средства реализации антидопинговой политики в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – № 2. – С. 522.

³ Цит. по: Степанова Е.Е. Гражданско-правовые средства защиты публичных и частных интересов в контрактной системе в сфере закупок // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.В. Трофимов. – СПб., 2019. – С. 36.

строгое разделение частных и публичных правовых средств, особенно в сфере осуществления предпринимательской деятельности, становится сложным. Разделение частных и публичных правовых средств берет своё начало в разделении самого права на частное и публичное, но такое деление, на взгляд В.Ф. Яковлева и Э.В. Талапиной, «не должно абсолютизироваться», а части права – «противопоставляться, так как без публичного права частное право бессильно, а без частного права публичное беспредметно, поскольку ему нечего охранять»¹.

Кроме того, границы частного права сегодня расширяются за счёт «смены публично-правового регулирования» на частно-правовое² во многих сферах правоотношений.

Таким образом, правовые средства охватывают множество инструментов, в связи с этим полагаем необходимым определить содержание правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции после комплексного исследования вопросов обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции на стадии производства и гражданского оборота.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие виды требований, предъявляемых к производителям пищевой продукции.

1. Требования, предъявляемые к производителям пищевой продукции, на стадии «входа на рынок».

Несмотря на провозглашение снижения барьеров входа на рынок в качестве принципа рыночной экономики, необходимость защиты жизни и

---

¹ Цит. по: Казанчев Ю.Д. Обеспечение защиты интересов предпринимателей публично- и частноправовыми средствами // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности: Сборник статей участников IV Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Коршунова Н.М. / Отв. редактор Ю.С.Харитоновна. – 2015. – С. 692.

² Морозов С.Ю. О саморегулировании и саморегулируемых организациях // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России // отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 261.

здоровья потребителей требует использовать своеобразный «предварительный отбор» хозяйствующих субъектов, желающих заниматься производством пищевой продукции. Следует отметить, что такие требования содержатся в нормативных актах различного уровня и характера.

Для производителей пищевой продукции предусмотрена подача заявления о начале деятельности по производству (изготовлению) продукции. Согласно ст. 37 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» участник хозяйственной деятельности перед началом производственной деятельности по производству (изготовлению) пищевой продукции обязан направить заявление о начале такой деятельности в государственный орган контроля (надзора) в порядке, предусмотренном законодательством государства – члена Таможенного союза. Не распространяется данное требование на отдельные процессы (ст. 32 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»): а) убой продуктивных животных и птицы, переработка (обработка) продуктов убоя продуктивных животных и птицы для производства (изготовления) пищевой продукции; б) прием сырого молока, сырых сливок и сырого обезжиренного молока и (или) их переработка (обработка) при производстве (изготовлении) молочной продукции; в) производство (изготовление) и переработка (обработка) яиц сельскохозяйственной птицы и продуктов их переработки; г) производство (изготовление) и переработка (обработка) продукции аквакультуры и улова водных биологических ресурсов (нерыбные объекты промысла), за исключением продукции растительного происхождения.

По законодательству РФ предусмотрена подача уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности, а не заявления. Согласно ст. 8 Закона № 294-ФЗ в сфере пищевой продукции предприниматель обязан уведомить о начале производства хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий; молока и молочной продукции; соковой продукции из фруктов и овощей; масложировой продукции; сахара; мукомольной продукции; безалкогольных напитков.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона № 294-ФЗ уведомление о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности представляется хозяйствующими субъектами, осуществляющими выполнение работ и услуг в соответствии с утвержденным Правительством РФ перечнем работ и услуг в составе указанных выше видов деятельности. Таким образом, основу в данном вопросе по смыслу названной статьи должен заложить Закон № 294-ФЗ, а перечни работ и услуг должны определяться подзаконным актом.

И.В. Ершова, отмечая очевидную корреляцию введения обязанности представления уведомлений по тем видам деятельности, по которым приняты и вступают в силу технические регламенты, устанавливающие требования к продукции и процессам ее производства, эксплуатации, перевозки, реализации и утилизации и т.п., указывает на стремление государства обеспечить комплексный контроль как начала осуществления предпринимательской деятельности, так и ее результатов¹.

Однако Постановление Правительства Российской Федерации «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» от 16 июля 2009 года № 584² говорит об отсутствии соответствия норм права в актах различной юридической силы. Так, согласно данному Постановлению уведомительный порядок распространяется в том числе на производство хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий, молока и молочной продукции, рафинированных масел и жиров, сахара, продукции мукомольно-крупяной промышленности, минеральных вод и других безалкогольных напитков, продуктов из мяса и мяса птицы, какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий, чая, кофе, пряностей, приправ, детского питания и диетических пищевых продуктов,

---

¹ Ершова И.В. Уведомительный режим начала осуществления предпринимательской деятельности: закон, доктрина, судебная практика // Юрист. – 2015. – № 20. – С. 26.

² Постановление Правительства РФ «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» от 16.07.2009 № 584 // СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3823.

прочих пищевых продуктов, а также переработку и консервирование рыбо- и морепродуктов, картофеля, фруктов и овощей.

В.В. Кванина справедливо отмечает, что перечисляемые в Законе № 294-ФЗ и Постановлении Правительства РФ от 16.07.2009 № 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» виды предпринимательской деятельности должны быть тождественными¹. Однако из текста приведенных актов следует, что по сравнению с Законом № 294-ФЗ указанное Постановление Правительства РФ существенно расширило и виды пищевой продукции, и процессы, связанные с ней (не только производство, но и переработка и консервирование).

Кроме этого, как указывалось выше, требования ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» об обязательном уведомлении начала деятельности не распространяется на прием сырого молока, сырых сливок и сырого обезжиренного молока и (или) их переработку (обработку) при производстве (изготовлении) молочной продукции, а ст. 8 Закона № 294-ФЗ содержит производство молока и молочной продукции как вид деятельности, для которого уведомление обязательно.

ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» предусмотрел два варианта действий предпринимателя перед началом производства пищевой продукции. В первом случае, если он планирует начать виды деятельности, предусмотренные указанной выше ст. 32, то должно быть подано заявление о государственной регистрации производственных объектов, а объекты должны быть включены в реестр производственных объектов по производству пищевой продукции, подлежащих государственной регистрации. Согласно ст. 31-36 данного ТР ТС государственная регистрация производственных объектов, на которых осуществляются процессы производства (изготовления) является основанием для

---

¹ Кванина В.В. Уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности // Гражданское право. – 2014. – № 5. – С. 32.

возникновения права осуществлять производство (изготовление) пищевой продукции у хозяйствующих субъектов. Государственная регистрация производственного объекта является бессрочной. Кроме этого, данные указанного реестра должны быть опубликованы в информационной системе общего пользования, в том числе в сети Интернет в электронном виде.

Во втором случае, если это производство иных видов пищевой продукции (в соответствии со ст. 37 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»), то хозяйствующий субъект должен подать заявление о начале деятельности по производству (изготовлению) такой пищевой продукции, при этом государства-члены Таможенного союза должны вести учет производственных объектов и вносить сведения о них в реестр производственных объектов по производству (изготовлению) пищевой продукции, не подлежащих государственной регистрации.

Возникает вопрос о целесообразности введения столь сложной системы для производителей пищевой продукции и необходимости параллельного существования уведомительного порядка начала осуществления деятельности в рассматриваемой сфере отношений.

Кроме того, в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» подача заявления о начале деятельности и регистрации производственного объекта предусмотрена только в отношении одного процесса – производства пищевой продукции. Это объяснимо тем, что нарушение правил именно производства пищевой продукции создает самые высокие риски причинения вреда жизни и здоровью граждан по сравнению с другими процессами (перевозкой, хранением и пр.).

С другой стороны, в РФ (в отличие, например, от Республики Беларусь¹) до сих пор не функционируют ни реестр производственных объектов по производству пищевой продукции, подлежащих государственной

---

¹ Реестр производственных объектов, на которых осуществляется деятельность по получению, переработке (обработке) непереработанного продовольственного (пищевого) сырья животного происхождения [Электронный ресурс] URL: <http://www.dvnp.gov.by/administrativnyye-protsedury/gosreg/> (дата обращения 10.12.2018).

регистрации, ни реестр производственных объектов по производству пищевой продукции, не подлежащих государственной регистрации. Следовательно, уполномоченные органы осуществляют проверки хозяйствующих субъектов только в рамках уведомительного порядка, предусмотренного ст. 8 Закона № 294-ФЗ.

Однако необходимость использования института уведомления о начале осуществления деятельности в сфере производства пищевой продукции вызывает сомнение. Управленческие решения по введению уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов деятельности направлены на снижение административных барьеров и «смягчение» разрешительной системы¹. Как отмечается в литературе, «суть уведомительного порядка осуществления предпринимательской деятельности заключается в следующем: юридические лица и индивидуальные предприниматели в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности указывают о соблюдении ими обязательных требований, а также о соответствии их работников осуществляемой ими предпринимательской деятельности и предназначенных для использования в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств обязательным требованиям и требованиям, установленным муниципальными правовыми актами». Уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности «был внедрен в экономическую сферу в целях ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». В этих целях в уведомлении о начале деятельности не нужно не только приводить технические характеристики

---

¹ Субанова Н.В. Тенденции развития разрешительной системы // Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – ИНФРА-М, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

имущества и указывать уровень квалификации сотрудников, но и прилагать разрешения, заключения и иные документы, выдаваемые органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осуществления предпринимательской деятельности, за исключением случаев, установленных федеральными законами¹.

Кроме того, институт уведомительного порядка начала осуществления деятельности рассматривают иногда в качестве альтернативы лицензированию или стандартизации. Вместе с тем, при наличии требований ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» о подаче заявлений для регистрации производственного объекта или начале деятельности по производству пищевой продукции об альтернативе говорить не приходится.

Представляется, что наличие тех или иных обязанностей предпринимателя в правовом государстве должно быть обосновано балансом интересов всех участников гражданского оборота. Как видно из анализа уведомительного порядка, этот институт с одной стороны не может защитить права потребителей надлежащим образом, поскольку основан на презумпции добросовестности предпринимателя, не подтвержденной документально, с другой – не ослабляет барьеры для предпринимателя, поскольку помимо подачи уведомления о начале деятельности необходимо также совершать действия в рамках ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»; кроме того, предприниматели вынуждены теряться в догадках, каким нормативным правовым актом руководствоваться при начале осуществления предпринимательской деятельности.

Такие законодательные противоречия могут привести не только к проблемам правоприменения, но и к обесцениванию закона как основного источника права в России. Внесение изменений в законодательство происходит хаотично, бессистемно. Например, внеся в ст. 8 Закона № 294-ФЗ такой вид деятельности как «монтаж, демонтаж, эксплуатация, в том числе

---

¹ Кванина В.В. Уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности. – С. 30.

обслуживание и ремонт лифтов, подъемных платформ для инвалидов, пассажирских конвейеров (движущихся пешеходных дорожек), эскалаторов, за исключением эскалаторов в метрополитенах», законодатель внес идентичные изменения и в Постановление Правительства «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности». В связи с этим возникает вопрос: по какой причине законодатель не придерживается такого единообразия в сфере производства пищевой продукции?

Представляется необходимым развить идею о регистрации производственных объектов, заложенную в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции», как гаранта обеспечения безопасности пищевой продукции на этапе её производства в законодательстве РФ, приняв порядки регистрации производственных объектов, приема заявлений о начале осуществления деятельности, ведения открытых для неограниченного круга лиц реестров производственных объектов. Как было отмечено выше, при введении обязанности по регистрации производственных объектов подача уведомлений о начале осуществления видов деятельности, связанных с производством пищевой продукции, теряет свой смысл. В случае действия норм ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» подача уведомления о начале деятельности не ослабляет административные барьеры, а накладывает на предпринимателя под страхом административной ответственности дополнительные обязанности. В этой связи необходимо исключить виды деятельности по производству пищевой продукции из ст. 8 Закона № 294-ФЗ и постановления Правительства «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности».

Указанные выводы подтверждаются примерами из практики региональных управлений Роспотребнадзора. Так, с 11 июля по 01 августа 2019 года среди офисных работников бизнес-центров, расположенных в 8 административных округа Москвы, зарегистрировано 97 случаев заболеваний острой кишечной инфекцией, связанных с приобретением

продукции в торговых автоматах и кафе под брендом «Healthy food», из них 38 человек были госпитализированы, при этом у 66 заболевших по результатам лабораторных исследований установлен диагноз сальмонеллез. При проверке изготовителя сотрудниками Роспотребнадзора были выявлены многочисленные нарушения санитарно-эпидемиологических требований к изготовлению пищевых продуктов, представляющие угрозу здоровью и жизни людей: санитарно-техническое состояние помещений неудовлетворительное, часть оборудования ржавое, используемое холодильного оборудование в неисправном состоянии, температурный режим хранения продукции не соблюдается, производственные помещения не соответствует объему выпускаемой продукции; не соблюдается поточность технологических процессов. Уведомления о начале деятельности в соответствии с требованиями Закона № 294-ФЗ производитель не подавал¹.

Другой пример. В ноябре 2019 года в городе Красноярске произошла вспышка острой кишечной инфекции. Все пострадавшие связывают свое заболевание с употреблением готовых блюд, приобретенных в сети доставки «Оригами». На 21 ноября 2019 года за медицинской помощью обратились 39 человек, госпитализированы 25 человек с течением заболевания средней степени тяжести. По предварительным данным у заболевших выделена ДНК *Salmonella*. Управлением Роспотребнадзора по Красноярскому краю в ходе расследования были выявлены нарушения санитарного законодательства: не соблюдается поточность технологических процессов при приготовлению блюд, нарушаются требования к маркировке оборудования, инвентаря, посуды, мытью посуды, отсутствует производственный контроль и др.²

Данные случаи наглядно подтверждают, что указанный выше заявительный порядок начала осуществления деятельности по производству

---

¹ Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по г. Москве [Электронный ресурс] URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12636 (дата обращения 21.12.2019).

² Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю [Электронный ресурс] URL: <http://24.rospotrebnadzor.ru/press/release/156120/> (дата обращения 21.12.2019).

пищевой продукции, предусмотренный ТР ТС «О безопасности пищевой продукции», мог бы снизить риски причинения вреда здоровью потребителей. Однако, как указывалось выше, порядок подачи заявлений о начале деятельности по производству пищевой продукции, хотя и формально предусмотрен ТР ТС «О безопасности пищевой продукции», фактически действующим законодательством не определен и не работает. На наш взгляд, нормативным актом требуется предусмотреть проверку помещений при рассмотрении заявления о начале осуществления производства пищевой продукции. В этом случае преимущества заявительного порядка начала осуществления деятельности по производству пищевой продукции в отличие от существующего сегодня уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов деятельности в сфере производства пищевой продукции будут очевидны. Непосредственно перед началом деятельности по производству пищевой продукции уполномоченный орган сможет проверить наличие необходимых производственных площадей, обеспечивающих необходимое товарное соседство, холодильного оборудования, разделочных поверхностей и пр. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 37 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» сведения об объектах по производству (изготовлению) пищевой продукции должны быть общедоступными в сети Интернет.

На этапе подготовки к производству согласно ст. 21 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» государственной регистрации подлежит специализированная пищевая продукция, а именно пищевая продукция: для детского питания, в том числе питьевая вода; для диетического лечебного и диетического профилактического питания; минеральная природная, лечебно-столовая, лечебная минеральная вода с минерализацией свыше 1 мг/дм³ или при меньшей минерализации, содержащая биологически активные вещества в количестве не ниже бальнеологических норм; для питания спортсменов, беременных и кормящих женщин; биологически активные добавки к пище (БАД). Следует отметить, что специальный ТР ТС № 027/2012 «О

безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» указывает, что он не распространяет свое действие на пищевую продукцию для детского питания, за исключением пищевой продукции для диетического лечебного и диетического профилактического питания для детского питания; минеральную природную, лечебно-столовую, лечебную минеральную воду с минерализацией свыше 1 мг/дм³ или при меньшей минерализации, содержащие биологически активные компоненты в количестве не ниже бальнеологических норм; биологически активные добавки к пище. При таком отсутствии единства терминологии возникает вопрос, относятся ли последние к специализированной продукции или нет?

В силу ст. 24 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» государственная регистрация специализированной пищевой продукции является бессрочной. До подачи заявления на её регистрацию хозяйствующий субъект должен провести исследования (испытания) образцов специализированной пищевой продукции в аккредитованной испытательной лаборатории, результаты которых представить вместе с заявлением о регистрации (ст. 25 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»).

Сведения о государственной регистрации специализированной пищевой продукции вносятся в единый реестр специализированной пищевой продукции, который является составной частью Единого реестра зарегистрированной пищевой продукции. Вместе с тем, сведения о регистрации специализированной пищевой продукции содержатся в Едином реестре свидетельств о государственной регистрации, размещенном на официальном сайте Евразийской Экономической Комиссии в сети Интернет¹.

Анализ информации, размещенной в Едином реестре свидетельств о государственной регистрации, позволяет прийти к выводу о несоответствии

---

¹ Единый реестр свидетельств о государственной регистрации [Электронный ресурс] URL: <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/main.aspx> (дата обращения 21.12.2019).

перечня информации, требуемой ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» для такого реестра, и фактически размещенной в нём информации. Так, согласно ч. 2 ст. 26 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» в реестре специализированной пищевой продукции должны быть размещены: сведения об отнесении продукции к специализированной пищевой продукции, дата и номер решения о государственной регистрации; наименование и место нахождения органа по регистрации специализированной пищевой продукции, проводившего государственную регистрацию. Вместе с тем, Единым реестром свидетельств о государственной регистрации для специализированной продукции размещение такой информации не предусмотрено: например, специализированная пищевая продукция для диетического профилактического питания «Гематоген «Школьный»¹, специализированная пищевая продукция для питания спортсменов «Продукт сухой специализированный с ароматом ванили «Фитнес-Актив»².

На этапе подготовки к производству подлежит государственной регистрации также пищевая продукция нового вида, под которой понимается пищевая продукция (в том числе пищевые добавки и ароматизаторы), ранее не использовавшаяся человеком в пищу на таможенной территории Таможенного союза, а именно: с новой или преднамеренно измененной первичной молекулярной структурой; состоящая или выделенная из микроорганизмов, микроскопических грибов и водорослей, растений, выделенная из животных, полученная из ГМО или с их использованием, наноматериалы и продукты нанотехнологий; за исключением пищевой продукции, полученной традиционными способами, находящейся в

---

¹Единый реестр свидетельств о государственной регистрации [Электронный ресурс] URL: https://portal.eaeunion.org/sites/odata/_layouts/15/Portal.EEC.Registry.UI/DisplayForm.aspx?ItemId=4065184&ListId=f7954aaa-b57b-429e-8f39-b7e3158c88d6 (дата обращения 21.12.2019).

²Единый реестр свидетельств о государственной регистрации [Электронный ресурс] URL: https://portal.eaeunion.org/sites/odata/_layouts/15/Portal.EEC.Registry.UI/DisplayForm.aspx?ItemId=4114222&ListId=f7954aaa-b57b-429e-8f39-b7e3158c88d6 (дата обращения 21.12.2019).

обращении и в силу опыта считающейся безопасной (ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»).

Государственная регистрация пищевой продукции нового вида включает в себя рассмотрение документов, которые представлены заявителем и подтверждают безопасность такой продукции для жизни и здоровья человека, и внесение сведений о пищевой продукции нового вида в единый реестр пищевой продукции нового вида или направление заявителю решения об отказе в государственной регистрации. Она является бессрочной, а факт государственной регистрации означает, что в дальнейшем подобная пищевая продукция не рассматривается как пищевая продукция нового вида и не подлежит государственной регистрации иным заявителем и под иными наименованиями (ст. 27 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»). Сведения о регистрации пищевой продукции нового вида вносятся в единый реестр пищевой продукции нового вида.

Для государственной регистрации пищевой продукции нового вида хозяйствующий субъект, помимо заявления, представляет документы с результатами исследований (испытаний) образцов пищевой продукции нового вида, проведенных в аккредитованной испытательной лаборатории, а также иные документы, подтверждающие безопасность для жизни и здоровья человека; сведения о ее влиянии на организм человека, подтверждающие отсутствие вредного воздействия на человека такой пищевой продукции, полученные из любых достоверных источников. По мнению Г.Б. Леоновой, отсутствие уточнений об источнике такой информации является недоработкой в правовом регулировании¹.

В настоящее время этот реестр также является составной частью Единого реестра свидетельств о государственной регистрации. Согласно требованиям ч. 2 ст. 29 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» в единый реестр пищевой продукции нового вида включаются следующие

---

¹ Леонова Г.Б. Государственная регистрация отдельных видов товаров // Законодательство. – 2016. – № 4. – С. 36.

сведения: описание пищевой продукции нового вида, а также дата и номер решения о государственной регистрации.

Вместе с тем, действующий Единый реестр свидетельств о государственной регистрации не содержит информации о дате и номере решения о государственной регистрации.

Единый реестр свидетельств о государственной регистрации на сегодняшний день представляет единственный информационный ресурс, из которого внешние пользователи могут найти информацию о выданных свидетельствах на пищевую продукцию нового вида, специализированную пищевую продукцию, биологически активные добавки, иную продукцию¹. Его формируют органы Роспотребнадзора, затем информацию о выданных свидетельствах предоставляют в Евразийскую экономическую комиссию для формирования реестра. Вместе с тем, как уже было отмечено, указанные выше положения ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» требуют создания отдельных реестров.

2. Требования, предъявляемые к производителям пищевой продукции при производстве.

Данная категория требований представляет в первую очередь наибольший интерес для представителей медицинских, биологических и экологических наук, поскольку их исследование требует специальных отраслевых знаний. Кроме того, некоторые требования касаются системы управления производственными процессами, изучением которой занимается самостоятельная дисциплина, получившая название «управление (или менеджмент) качеством».

Такие требования носят технический характер. Они регулируют, например, микробиологические нормативы безопасности, допустимые уровни радионуклидов, перечни витаминов и минеральных солей,

---

¹ Порядок формирования и ведения единого реестра свидетельств о государственной регистрации продукции утвержден решением Коллегии Евразийской экономической комиссии «О свидетельствах о государственной регистрации продукции» от 30.06.2017 № 80 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения 15.11.2019).

используемых при производстве пищевой продукции детского питания, перечни пестицидов, запрещенных для использования при производстве продовольственного (пищевого) сырья, перечни растений и продуктов их переработки, объектов животного происхождения, микроорганизмов, грибов и биологически активных веществ, запрещенных для использования в составе биологически активных добавок к пище (приложения к ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»).

Очевидно, что указанные нормативы, показатели и перечни были составлены на основе доказательств, полученных опытным путем такими науками, как биология, химия, медицина, чего никогда не сможет сделать право. Однако, только право придаёт им общеобязательный, нормативный характер, распространяя их действие на территорию всей страны и на всех без исключения хозяйствующих субъектов.

Не углубляясь в проблему соотношения технических и юридических норм, которая исследовалась ещё советским правом, отметим, что в современной теории права подчеркнута чрезвычайно важная роль технических норм, поскольку их нарушение (несоблюдение) может иметь катастрофические последствия, связанные с человеческими жертвами, нанесением непоправимого ущерба природе, огромными материальными потерями. По этой причине многие технические нормы (в особенности правила обращения с техникой, технологические процессы и т.п.) получают правовое оформление, закрепляются в нормативно-правовых актах и становятся технико-юридическими нормами¹.

3. Требования, предъявляемые к производителю перед выпуском пищевой продукции в оборот.

Соответствие продукции обязательным требованиям перед выпуском в оборот является необходимым условием, без которого продукция не может

---

¹ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

быть реализована в дальнейшем поставщикам. Выпускаемая в обращение на таможенной территории Таможенного союза пищевая продукция, за исключением: переработанной пищевой продукции животного происхождения, специализированной пищевой продукции, уксуса подлежит декларированию соответствия (ст. 23 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»).

В силу ст. 20 Закона о ТР декларирование соответствия наряду с обязательной сертификацией являются формами обязательного подтверждения соответствия. При этом, в какой именно форме хозяйствующий субъект обязан проходить процедуру подтверждения соответствия устанавливаются специальные технические регламенты (ч. 2 ст. 23 Закона о ТР). Так, в случае с пищевой продукцией ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» использует термины подтверждение соответствия и декларирование как синонимы, тем самым исключая из данной сферы отношений обязательную сертификацию (ч. 1 ст. 21).

Отличием декларирования соответствия от обязательной сертификации является отсутствие при декларировании соответствия обязательства предпринимателя взаимодействовать с органом по сертификации.

Декларирование соответствия является альтернативой обязательной сертификации и заключается в принятии хозяйствующим субъектом декларации о соответствии.

Следует отметить, что декларирование как форма подтверждения соответствия уже использовалась в России в 90-х годах XX столетия. Его введение было вынужденной мерой в условиях нехватки аккредитованных органов по сертификации и испытательных лабораторий¹.

Переход к декларированию соответствия от обязательной сертификации, в частности в сфере пищевой промышленности, был связан с

---

¹ Бойцов В.Б., Лемешева О.И., Майданюк Н.Н. и др. Декларация о соответствии: монография / под научной редакцией Г.В. Панкиной. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: АСМС, 2015. – С. 15.

принятием Президентом РФ Указа от 15 мая 2008 года № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности»¹, который, однако, вызвал неоднозначные оценки среди исследователей.

Одни ученые рассматривали замену обязательной сертификации декларированием соответствия как снижение административных барьеров в сфере развития предпринимательства². Другие негативно отзывались о данной мере. Исследователи отмечали, что снижение барьеров для предпринимателей – с одной стороны, ущемляет права потребителей – с другой, поскольку правовая дисциплина хозяйствующих субъектов по-прежнему остаётся на низком уровне, как следствие на рынок продукция будет поступать бесконтрольно³.

По мнению А.А. Бухаршина, «замещение обязательной сертификации декларированием должно происходить по мере возрастания роли добровольной сертификации», «но сегодня ее востребованность на

---

¹ Указ Президента РФ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» от 15.05.2008 № 797 // СЗ РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2293.

² См., например: Гусева Т.А. Замена обязательной сертификации декларированием соответствия как снижение административных барьеров в сфере развития предпринимательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 4. – С. 107-109; Травина О.В. Сертификация. О контроле за качеством товаров и услуг // Право и экономика. – 2012. – № 8. – С. 14; Переверзева Ю.В. Реформирование системы технического регулирования в России: дис. ... канд. эк. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 8; Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. Техрегулирование 2012. Инструментарий формирования единого экономического пространства // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 126.

³ См., например, Аронов И.З. Обязательная сертификация: pro и contra // Методы оценки соответствия. – 2008. – № 6. – С. 5-9; Боровский Г.В., Минаева Н.И., Синельщикова Н.А. Декларирование? Мы – против! // Методы оценки соответствия. – 2010. – № 9. – С. 28-29; Меняйленко Я.В. Проблемы совершенствования законодательства в области технического регулирования в РФ // Гражданин и право. – 2010. – № 9. – С. 84-94; Гутник Б.Е., Кузнецова О.А., Юшина Ю.К. Декларирование соответствия необходимо совершенствовать! // Методы оценки соответствия. – 2010. – № 4. – С. 14-15; Версан В.Г., Аронов И.З., Ванка-Еникеева Р., Рыбакова А.М. Что мешает российской декларации о соответствии стать европейской? // Стандарты и качество. – 2010. – № 10. – С. 51; Котляров Ю.В. Тенденции развития и актуальные проблемы нормативно-правовой базы технического регулирования в РФ // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 32.

внутреннем рынке РФ находится на уровне статистической погрешности». При таких обстоятельствах о безопасности продукции говорить не приходится¹.

В.В. Кванина отмечает, что «в силу п. 3 ст. 23 Закона о ТР декларация о соответствии действует в отношении каждой единицы продукции, выпускаемой в обращение на территории РФ во время действия данных документов, в течение срока годности или срока службы продукции, однако только отдельные единицы продукции проходят процедуру экспертизы на предмет их соответствия техническим регламентам; соответствие всей остальной выпускаемой в обращение продукции остается на совести изготовителя»².

Определить, соблюдается ли введением декларирования соответствия в сфере производства пищевой продукции баланс интересов бизнеса и потребителей, возможно при комплексном анализе правовой природы декларирования соответствия, а также содержания самой процедуры декларирования.

На наш взгляд, природа декларирования соответствия характеризуется в основном наличием частноправовых средств. Указанный вывод подтверждается следующими причинами. Во-первых, для получения декларации соответствия заявитель (которым в силу ч. 1 ст. 24 Закона о ТР может быть только субъект предпринимательской деятельности – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) самостоятельно, без участия государственного органа, собирает доказательства соответствия своей продукции обязательным требованиям. При этом презюмируется сбор доказательств хозяйствующим субъектом самостоятельно, то есть с помощью собственного кадрового, производственного потенциала. Участие третьей стороны, которое влечет увеличение финансовых издержек для заявителя,

---

¹ Бухаршин А.А. Третья сторона декларации, или иллюзия соответствия // Стандарты и качество. – 2014. – № 4. – С. 37.

² Кванина В.В. Государственный контроль (надзор) и юридическая ответственность в сфере технического регулирования // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2014. – № 1. – С. 39.

поскольку подразумевает заключение договора на формирование доказательственных материалов в целях подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента, обязательно только в случаях, предусмотренных специальными техническими регламентами. Так, ТР ТС, предъявляющие требования к выпуску пищевой продукции в оборот, не требуют участия третьей стороны. Её привлечение является правом заявителя.

В зависимости от участия третьей стороны в сборе доказательственных материалов выделяют две схемы декларирования соответствия: принятие декларации о соответствии на основании собственных доказательств и принятие декларации о соответствии на основании собственных доказательств, а также доказательств с участием органа по сертификации и (или) аккредитованной испытательной лаборатории (центра).

Первая схема выражается в самостоятельном сборе заявителем доказательств, на основании которых впоследствии будет составлена и подана в уполномоченный орган декларация о соответствии его продукции требованиям технических регламентов. К таким доказательствам Закон о ТР относит техническую документацию, результаты собственных исследований (испытаний) и измерений и (или) другие документы, послужившие основанием для подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента (ч. 2 ст. 24). Самостоятельность в сборе доказательств означает, что хозяйствующий субъект может воспользоваться услугами сторонних организаций (например, обратиться в испытательную лабораторию), однако ответственность за подачу достоверных сведений несёт он. ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» возлагает обязанность по формированию технической документации и её анализу непосредственно на заявителя вне зависимости от выбранной схемы декларирования.

Техническая документация имеет как обязательные разделы, так и разделы, включаемые по желанию заявителя. К обязательным относятся

описание, основные параметры и характеристики продукции, описание мер по обеспечению безопасности продукции, а также список документов по стандартизации, применяемых полностью или частично и включенных в перечень документов по стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, и, если не применялись указанные документы по стандартизации, описание решений, выбранных для реализации требований технического регламента. Заявитель может включить в техническую документацию анализ риска применения (использования) продукции, конструкторскую и технологическую документацию на продукцию, схемы компонентов, узлов, цепей, описания и пояснения, необходимые для понимания указанных схем, результаты выполненных проектных расчетов, проведенного контроля, а также иные документы, перечень которых Законом о ТР не установлен.

На результаты собственных исследований (испытаний) и измерений как доказательство соответствия продукции обязательным требованиям указывает и ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (ч. 7 ст. 23), и ТР ТС, устанавливающие обязательные требования к отдельным видам пищевой продукции. Например, согласно ст. 106 ТР ТС «О безопасности молока и молочной продукции», перед принятием и регистрацией декларации о соответствии хозяйствующий субъект должен провести испытания образцов продукции. Испытания образцов молочной продукции могут проводиться в испытательной лаборатории заявителя, либо по выбору заявителя в аккредитованной испытательной лаборатории, включенной в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза. При этом, из требований технического регламента не следует, что понимать под «лабораторией заявителя»: обязательность наличия такой лаборатории у заявителя либо возможность заключения договора с любой лабораторией. Закон не обязывает изготовителя иметь

собственную лабораторию, таким образом, заявитель вправе заключить договор с любой лабораторией.

Вторая схема декларирования соответствия, предусмотренная Законом о ТР, устанавливает обязанность заявителя по его выбору в дополнение к собственным доказательствам, включать в доказательственные материалы протоколы исследований (испытаний) и измерений, проведенных в аккредитованной испытательной лаборатории (центре); предоставлять сертификат системы менеджмента качества, в отношении которого предусматривается контроль (надзор) органа по сертификации, выдавшего данный сертификат, за объектом сертификации.

Например, в отношении мясной продукции установлено проведение испытаний только аккредитованной испытательной лабораторией (центром), включенной в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза (ст. 135-136 ТР ТС «О безопасности мяса и мясной продукции»).

Система менеджмента качества согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»¹ представляет собой совокупность действий, с помощью которых хозяйствующий субъект устанавливает свои цели и определяет процессы и ресурсы, требуемые для достижения желаемых результатов. Таким результатом является обеспечение качества выпускаемой продукции. При этом указанный ГОСТ использует понятие качества в широком смысле, понимая его как совокупность свойств, способных удовлетворять потребности потребителей не только через непосредственное назначение продукции, но и ценность и выгоду для потребителя.

ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» не содержит норм о системе менеджмента качества. Однако отдельные ТР ТС в исследуемой

---

¹ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (с Поправкой) утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст // СПС «КонсультантПлюс».

сфере отношений требуют наличия сертификата системы менеджмента качества как доказательства соответствия продукции обязательным требованиям (например, ст. 107 ТР ТС «О безопасности молочной продукции»; ст. 137, 138 ТР ТС «О безопасности мясной продукции»; ст. 93 ТР ТС «О безопасности рыбы и рыбной продукции»).

Следует отметить, что наибольшей доказательственной силой обладают результаты испытаний соответствия продукции обязательным требованиям, проведенных в лабораториях, поскольку именно они опытным путем определяют показатели пищевой продукции.

Таким образом, процедура декларирования соответствия связана для предпринимателя с необходимостью заключения гражданско-правовых договоров, правовая природа которых сводится к давнему спору о соотношении работ и услуг.

Не вдаваясь в детальный доктринальный анализ соотношения работ и услуг в праве, отметим, что традиционно критерием их разделения является наличие овеществленного результата и его значимость для заказчика.

Как было указано выше, результатом испытаний является какой-либо документ (например, протокол испытаний), который может свидетельствовать о соответствии испытуемой продукции обязательным требованиям. Испытания проводятся в соответствии с требованиями ГОСТ (перечень которых установлен приложением к ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» и соблюдение которых подтверждает соответствие требованиям технического регламента). Например, методы испытаний майонеза установлены ГОСТ 30004.2-93 «Майонезы. Правила приемки и методы испытаний»¹, которым утвержден подробный перечень действий по подтверждению соответствия продукции по органолептическим, химическим, физическим показателям.

---

¹ ГОСТ 30004.2-93 «Майонезы. Правила приемки и методы испытаний» // СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что нормативно установленных правил отбора образцов пищевой продукции в целях её испытаний законодательство не содержит. Вместе с тем, именно от правильности взятия проб конкретных образцов продукции будет зависеть, насколько корректным и достоверным будет результат испытаний. В связи с этим, вызывает недоумение, что на уровне ЕАЭС порядок отбора проб установлен в виде рекомендации¹, а не включен, например, в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции».

В целом все действия, связанные со сбором доказательств в целях подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям, оканчиваются появлением о вещественного результата – доказательств, которые впоследствии будут подтверждать правомерность и достоверность составленной декларации о соответствии.

Закон о ТР определяет указанные действия как работы (ч. 4 ст. 23). Однако не всегда наличие о вещественного результата в ходе совершения каких-либо действий позволяет однозначно говорить о существовании подрядных отношениях. Как отметил ВАС РФ, давая характеристику договору на оказание правовых услуг, стороны свободны в определении условий договора, в том числе обязанностей исполнителя, которые могут включать в себя не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата действий исполнителя (письменные консультации, проекты документов, договоров и пр.)².

---

¹ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об отборе образцов (проб) для проведения исследований (испытаний) и измерений пищевой продукции при применении и исполнении требований технических регламентов Евразийского экономического союза» от 31.07.2018 № 13 // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» от 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11.

В науке гражданского права также отмечается, что неразрывность овеществленного результата и проведения исследования является одним из признаков оказания услуги (на примере оказания аудиторских услуг)¹.

Полагаем, что действия по испытанию соответствия пищевой продукции обязательным требованиям носят комплексный характер. Действия по проведению исследования пищевой продукции (отбор проб, проведение различных манипуляций с конкретным образцом, помещение продукции в различные условия и т.д.) являются работами, однако основной целью таких действий является не получение протокола испытаний как документа, а ответа на вопрос: соответствует ли пищевая продукция заказчика обязательным требованиям? Протокол испытаний в виде письменного источника информации лишь подтверждает факт оказания услуги и выводы, к которым пришёл специалист.

При этих обстоятельствах полагаем, что действия, связанные с формированием доказательств для подтверждения соответствия продукции, подпадают под конструкцию договора, содержащего элементы договора возмездного оказания услуг и подряда.

После сбора необходимого перечня доказательств заявитель заполняет декларацию по форме, утвержденной Приказом Минпромэнерго РФ от 22 марта 2006 года № 54².

Декларация подлежит регистрации в электронной форме в едином реестре деклараций о соответствии в уведомительном порядке в течение трех дней со дня ее принятия.

Уведомительный и заявительный порядки реализации прав хозяйствующих субъектов зачастую представлены в литературе как

---

¹ Колесников В.Н. Договор возмездного оказания аудиторских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 48.

² Приказ Минпромэнерго РФ «Об утверждении формы декларации о соответствии продукции требованиям технических регламентов» от 22.03.2006 № 54 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 21.

синонимы, противопоставленные разрешительному порядку¹. В нормативных актах Евразийского экономического союза термины уведомительный и заявительный также используют как синонимы², подчеркивая, что такие способы снижают административные барьеры для предпринимателей. Однако разница в указанных порядках всё же имеется. При уведомительном порядке реализации прав роль властного субъекта, которому подаётся уведомление, пассивна; хозяйствующему субъекту не требуется получение дополнительных документов, чтобы начать деятельность, например: регистрация оформленной заявителем декларации о соответствии в едином реестре деклараций о соответствии в уведомительном порядке, уведомление о начале осуществления отдельных видов деятельности, уведомление о переходе на упрощенную систему налогообложения. При заявительном порядке роль властного органа, в который подается заявление, не столь статична. Так, при регистрации системы добровольной сертификации возможен отказ в регистрации при неподаче заявителем всех необходимых документов (ч. 4 ст. 21 Закона о ТР).

Уведомительный порядок также проявляется в том, что орган, принимающий документы в таком порядке, должен исходить из добросовестности заявителя. Так, в декларации о соответствии хозяйствующий субъект заявляет, что его продукция безопасна при её использовании в соответствии с целевым назначением, а заявителем приняты меры по обеспечению соответствия продукции требованиям технических регламентов.

Единый реестр деклараций о соответствии ведет Федеральная служба по аккредитации. На этапе регистрации декларации о соответствии регистрирующий орган проверяет полноту, но не достоверность документов,

---

¹ Разрешительная система в РФ: научно-практическое пособие. – С. 283.

² См., например п. 12.2 Решения Комиссии Таможенного союза «О техническом регулировании в таможенном союзе» от 18.06.2010 № 319 // СПС «КонсультантПлюс».

в связи с чем возможные нарушения требований к процедуре декларирования соответствия могут быть выявлены только при проверках в рамках государственного контроля (надзора).

Таким образом, декларирование соответствия осуществляется исходя из принципов самостоятельности, добросовестности заявителей, преимущественно посредством гражданско-правовых средств. Участие властного субъекта в этой процедуре минимизировано, сводится к статичному принятию декларации и её регистрации, если заявителем представлен полный пакет документов.

Следовательно, декларирование соответствия – это правовое средство частноправовой природы, предназначенное для подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов, при минимальном участии органов власти, с целью обеспечения защиты прав приобретателей на безопасность продукции.

Свобода предпринимателя в выборе доказательств подтверждения соответствия, заключение им возмездных гражданско-правовых договоров, в которых исполнитель зависим от заказчика в связи с имущественным интересом, на практике проявляются в злоупотреблении предпринимателями своими правами. Роспотребнадзор из года в год отмечает, что недостоверное декларирование соответствия, в том числе выраженное в фактическом отсутствии у заявителя доказательств соответствия продукции обязательным требованиям, а также в проведении испытаний продукции в ненадлежащем порядке, является основным нарушением среди производителей пищевой продукции¹.

Следует отметить, что законодательство сегодня максимально направлено на развитие предпринимательства. Законом предъявляются лишь минимально необходимые требования к безопасности продукции. Однако

---

¹ См., например, Обзоры правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека за 1 квартал 2018 года, за 2017 год, за 2016 год // СПС «КонсультантПлюс».

подтверждение соответствия этим требованиям должно осуществляться надлежащим способом, с исключением возможности по фальсификации доказательств на этапе сбора документов для подачи декларации. В связи с этим требуется кардинальный пересмотр управленческих решений в сфере подтверждения соответствия не только правового, но и политического, и экономического характера. Полагаем, что в данном случае аналогию можно провести с процедурой лицензирования. При лицензировании также осуществляется подача документов в целях подтверждения обязательным требованиям, установленным в положениях о лицензировании. Цель соблюдения обязательных требований, предусмотренных техническими регламентами, и лицензионных требований едина – предотвращение причинения вреда охраняемым законом объектам. Однако при лицензировании доказательства соблюдения лицензионных требований тщательно проверяются лицензирующим органом.

Представляется, что в процедурах подтверждения соответствия в целях исключения предоставления недостоверной информации или возможности воздействовать на результаты испытаний возможно заимствование способов обеспечения прав участников правоотношений, применяющихся в иных сферах. Например, для получения полиса ОСАГО возможно обратиться к системе «Единый агент». Аналогичный подход можно использовать и при выборе исполнителя услуг по испытанию пищевой продукции (например, такая система может находиться под контролем Роспотребнадзора). Кроме того, в связи с тем, что предоставление недостоверных сведений о результатах испытаний продукции (в том числе и пищевой) является ключевым моментом в возникновении угрозы причинения вреда жизни и/или здоровью неопределенного круга лиц, представляется целесообразным в санкции ст. 14.48 КоАП РФ «Представление недостоверных результатов исследований (испытаний)» предусмотреть возможность такого наказания как административное приостановление деятельности.

На этапе выпуска пищевой продукции в оборот некоторые виды пищевой продукции подлежат ветеринарно-санитарной экспертизе. В литературе отмечается, что с принятием ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» масштабы её проведения значительно уменьшились, что следует расценивать как снижение административных ограничений¹.

Перед выпуском в обращение на таможенную территорию Таможенного союза ветеринарно-санитарной экспертизе подлежит непереработанная пищевая продукция животного происхождения (ст. 30 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»), к которой относятся не прошедшие переработку (обработку) туши (тушки) продуктивных животных всех видов, их части (включая кровь и субпродукты), молоко сырое, сырое обезжиренное молоко, сливки сырые, продукция пчеловодства, яйца и яйцепродукция, улов водных биологических ресурсов, продукция аквакультуры (ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»), а также непереработанная пищевая рыбная продукция животного происхождения, живая рыба и живые водные беспозвоночные (пп. в) п. 81 ТР ТС «О безопасности рыбы и рыбной продукции»).

Кроме того, в форме ветеринарно-санитарной экспертизы может проводиться оценка соответствия пищевой продукции непромышленного изготовления животного происхождения требованиям, установленным техническими регламентами Таможенного союза к пищевой продукции. К такой продукции относится пищевая продукция, полученная гражданами в домашних условиях и (или) в личных подсобных хозяйствах или гражданами, занимающимися садоводством, огородничеством, животноводством и иными видами деятельности (ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»).

Как установлено в ч. 3 ст. 30 указанного ТР ТС проведение ветеринарно-санитарной экспертизы и оформление ее результатов

---

¹ Семенов С.В. Качество и безопасность пищевой продукции. Вопросы нормативно-правового регулирования // Торговое право. – 2012. – № 4. – С. 35.

осуществляется в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза, а также Соглашением Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам.

Так, Закон о КиБ ПП устанавливает более конкретные требования к ветеринарно-санитарной экспертизе (ч. 2 ст. 17, ч. 3 ст. 20):

– продовольственное сырье животного происхождения допускается для изготовления пищевых продуктов только после проведения ветеринарно-санитарной экспертизы и получения изготовителем заключения, выданного органами, уполномоченными на осуществление государственного ветеринарного надзора, и удостоверяющего соответствие продовольственного сырья животного происхождения требованиям ветеринарных правил и норм;

– реализация на продовольственных рынках пищевых продуктов непромышленного изготовления допускается только после проведения ветеринарно-санитарной экспертизы и получения продавцами заключений о соответствии таких пищевых продуктов требованиям ветеринарных правил и норм.

Кроме того, на территории РФ действует Закон РФ «О ветеринарии» от 14 мая 1993 года № 4979-1¹. Согласно ст. 21 указанного закона мясо, мясные и другие продукты убоя (промысла) животных, молоко, молочные продукты, яйца, иная продукция животного происхождения подлежат ветеринарно-санитарной экспертизе в целях определения их пригодности к использованию для пищевых целей. Запрещаются реализация и использование для пищевых целей мяса, мясных и других продуктов убоя (промысла) животных, молока, молочных продуктов, яиц, иной продукции животного происхождения, кормов и кормовых добавок растительного происхождения и продукции растительного происхождения непромышленного изготовления, не подвергнутых в установленном порядке

---

¹ Закон РФ «О ветеринарии» от 14.05.1993 № 4979-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 24. – Ст. 857.

ветеринарно-санитарной экспертизе. Требования указанной статьи распространяются как на граждан, так и на юридических лиц.

Следует отметить, что Закон РФ «О ветеринарии» в этой части противоречит ТР ТС «О безопасности пищевой продукции». Во-первых, он устанавливает обязательность проведения экспертизы в отношении продукции растительного происхождения, которую не содержит ТР ТС «О безопасности пищевой продукции». Во-вторых, имеющиеся различия в понятийном аппарате Закона РФ «О ветеринарии» и ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» и содержании этих понятий вносят неопределенность в вопросе, к каким объектам предъявляется требование об обязательном проведении ветеринарно-санитарной экспертизы. Закон РФ «О ветеринарии» использует термины «продукция животного происхождения», «продукция растительного происхождения не промышленного изготовления», а ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» – только «непереработанная пищевая продукция животного происхождения» и «пищевая продукция не промышленного изготовления животного происхождения». Об этой понятийной «путанице» ещё в 2015 году указывалось в литературе¹, однако до настоящего времени соответствующие изменения в Закон РФ «О ветеринарии» не внесены. Кроме того, сам Закон «О ветеринарии» в ст. 21 указывает, что проведение ветеринарно-санитарной экспертизы, условия использования продукции животного происхождения и продукции растительного происхождения не промышленного изготовления для пищевых целей должны определяться в том числе техническими регламентами в области ветеринарии. Однако до настоящего времени такие технические регламенты не приняты.

Полагаем, что данное противоречие должно быть устранено. Не вызывает сомнения тот факт, что пищевая продукция растительного

---

¹ Калинин Г.И. Государственный ветеринарный надзор за соблюдением требований Технического регламента «О безопасности пищевой продукции» // Административное право и процесс. – 2015. – № 3. – С. 50.

происхождения тоже может причинить вред здоровью потребителей (например, в связи с зараженностью почвы), в связи с чем в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» должны быть внесены изменения в части обязательности проведения ветеринарно-санитарной экспертизы в отношении продукции растительного происхождения.

Таким образом, к производителям пищевой продукции предъявляется множество требований на различных этапах производства: непосредственно перед его началом, в процессе производства и перед выпуском пищевой продукции в оборот. Особое внимание к изготовителям пищевой продукции обусловлено масштабностью процесса производства, возможностью причинения вреда широкому кругу потребителей. Вместе с тем, в настоящем параграфе диссертационного исследования установлено, что баланс интересов потребителей и хозяйствующих субъектов не соблюден, имеются недостатки правового регулирования, отражающиеся на правах и первых, и вторых. Так, к основным причинам дисбаланса, на наш взгляд, следует отнести:

1) параллельное регулирование обязательных требований к производителям пищевой продукции на уровне ТР ТС и внутригосударственном уровне;

2) предоставление производителю крайне либеральных способов подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям, при которых появляются высокие риски злоупотребления правами;

3) действие декларативных норм, не нашедших своё развитие в нормах ТР ТС и внутригосударственном законодательстве (например, как было указано, по вопросам подачи заявлений о начале деятельности в сфере производства пищевой продукции, принятия технических регламентов в сфере ветеринарии, создания и ведения отдельного реестра зарегистрированной пищевой продукции и пр.).

В целях устранения недостатков правового регулирования предлагается исключить уведомительный порядок начала осуществления видов

деятельности в сфере производства пищевой продукции по законодательству РФ при параллельном развитии норм ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» о подаче заявлений о начале производства (изготовления) пищевой продукции, регистрации производственных объектов; исключить имущественный интерес испытательных лабораторий посредством внедрения системы выбора таких лабораторий по аналогии с системой «Единый агент», а также предусмотреть административное приостановление деятельности как вид наказания за представление испытательной лабораторией (центром) для целей оценки (подтверждения) соответствия недостоверных или необъективных результатов исследований (испытаний) и (или) измерений продукции.

§ 2. Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции продавцами

Реализация пищевой продукции – многогранное понятие. Под ней можно понимать и вид предпринимательской деятельности, и совокупность сделок по передаче пищевой продукции, и процесс, который является объектом технического регулирования. С социально-экономической точки зрения реализация пищевой продукции неотъемлемо связана с повседневной жизнью каждого человека. Реализация может выступать как часть производственного процесса в случае, если производитель реализует собственный товар, или как самостоятельный вид деятельности.

Многогранность этого понятия влечет и особый подход государства к ведению государственной политики в данной сфере, на которую влияют экономические, политические и правовые факторы. В экономической сфере в последние пять лет наметились следующие тенденции: снижение реальных доходов населения, повышение спроса на более дешевые продовольственные товары, замена в рационе населения дорогих пищевых продуктов (рыба, мясо) более дешевыми (картофель, макаронные изделия), снижение

количества хозяйствующих субъектов, реализующих пищевую продукцию посредством оказания услуг общественного питания¹. К политическим аспектам, оказавшим влияние на рынок реализации пищевой продукции, следует отнести российское продовольственное эмбарго, введенное в 2014 году, что, безусловно, повлияло на активность российских предпринимателей (производителей и поставщиков).

Сложившиеся экономические и политические условия делают потребителя более уязвимым от небезопасной пищевой продукции. Он не может обеспечивать выбор пищевой продукции собственными финансовыми возможностями, однако, и её дороговизна не всегда свидетельствует о безоговорочной безопасности.

Таким образом, сегодняшние реалии говорят о необходимости повышенной защиты потребителя при реализации пищевой продукции. Полагаем, что правовые средства обладают всеми необходимыми возможностями обеспечения безопасности пищевой продукции на этапе её реализации.

К таким правовым средствам относятся: 1) обязанность продавцов по подаче уведомлений о начале осуществления предоставления услуг общественного питания, розничной торговли и оптовой торговли пищевой продукцией (ст. 8 Закона № 294-ФЗ); 2) обязательные требования, предъявляемые к продавцам пищевой продукции, сформулированные в нормативных правовых актах различного уровня. При этом, такие требования имеют в том числе частноправовой характер и напрямую связаны с другими правовыми средствами – договором купли-продажи пищевой продукции и договором оказания услуг общественного питания, а точнее с их исполнением.

---

¹ По данным Бюллетеня о текущих тенденциях российской экономики (личное потребление товаров), составленного Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации в марте 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/12475.pdf> (дата обращения 20.05.2019).

Подача уведомления о начале осуществления предоставления услуг общественного питания, розничной торговли и оптовой торговли пищевой продукцией также имеет недостатки, связанные с отсутствием необходимости проверять достоверность сведений, указанных в уведомлении. Их возможные последствия были освещены в первом параграфе настоящей главы диссертационного исследования.

Статья 469 ГК РФ устанавливает лишь общие требования к передаче товара: он должен соответствовать условиям договора купли-продажи о товаре, или при отсутствии в договоре таких условий – должен быть передан товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Особое внимание ГК РФ (ч. 4 ст. 469) уделяет товарам, в отношении которых предусматриваются обязательные требования. Такие товары должны передаваться покупателю в полном соответствии с ними, однако это требование распространяется только на продавцов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Таким образом, определить, была ли надлежащим образом исполнена обязанность продавца по передаче пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в рамках договора купли-продажи, допустимо только при наличии знаний об этих обязательных требованиях. Кроме того, ненадлежащее выполнение обязательных требований на этапе реализации пищевой продукции может стать основанием для наступления негативных последствий для продавца в виде предъявления требований о взыскании убытков и компенсации морального вреда.

Как выше было сказано, обязательные требования на этапе реализации пищевой продукции рассредоточены в нормативных актах различного уровня. На наднациональном уровне требования регулируются ТР ТС. Несмотря на то, что ТР ТС содержат разделы о требованиях к продукции на этапе реализации, фактически они указывают лишь на отдельные случаи правового регулирования. Так, ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (ч. 10-13 ст. 17) предусматривает обязанность продавца соблюдать условия

хранения и сроки годности, не допускать к реализации лиц, больных инфекционными заболеваниями, а также доводить информацию о пищевой продукции, не упакованной в потребительскую упаковку.

С учётом особенностей пищевой продукции особые требования предъявляются к мясной и рыбной продукции: в процессе реализации не допускается размораживание замороженных продуктов убоя и мясной продукции, рыбной продукции, а также повторное упаковывание под вакуумом или в условиях модифицированной атмосферы, ранее упакованных под вакуумом или в условиях модифицированной атмосферы (п. 102, 103 раздела IX ТР ТС № 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции»; п. 56, 67 ТР ЕАЭС № 040/2016 «О безопасности рыбы и рыбной продукции»).

Закон о КиБ ПП устанавливает запрет на продажу нерасфасованных и неупакованных пищевых продуктов в розничной торговле (ч. 2 ст. 20). При этом, федеральным органом исполнительной власти в области торговли по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, может быть предусмотрен перечень видов пищевых продуктов, на который данный запрет не распространяется. Несмотря на длительное существование этой нормы (с 2011 года), такой перечень до сих пор не принят. Вместе с тем, в торговых сетях можно наблюдать множество видов пищевой продукции, реализуемой в розницу в неупакованном и нерасфасованном виде (например, хлеб и хлебобулочные изделия, зефир, мармелад). Представляется, что указанная проблема не нашла должного разрешения в правовой плоскости. По мнению Роспотребнадзора, правовые основания для реализации каких-либо видов пищевых продуктов в нерасфасованном и/или неупакованном виде отсутствуют¹. Однако в отношении хлеба и хлебобулочных изделий

---

¹ Ответы на вопросы, полученные до и во время проведения 25 мая 2017 года публичных обсуждений результатов правоприменительной практики Роспотребнадзора // СПС «КонсультантПлюс».

Роспотребнадзор придерживается иной позиции: указанная продукция может быть реализована без упаковки, за исключением объектов мелкорозничной торговли (палатки, киоски, павильоны). При этом, отпуск покупателям нефасованных продуктов осуществляется продавцом с использованием торгового инвентаря в виде щипцов¹. Основанием для такой позиции уполномоченного органа является п. 37 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55² (далее – Правила продажи товаров), согласно которому хлеб и хлебобулочные изделия продаются в местах мелкорозничной торговли только в упакованном виде. Вместе с тем, данная норма не содержит исключений (например, для торговых сетей). Кроме того, представляется, что в отношении иных объектов торговли в отсутствие специальной нормы должна применяться общая норма ч. 2 ст. 20 Закона о КиБ ИП. Следует также отметить, что правом на определение перечня пищевой продукции, допускающейся к реализации без упаковки, наделен не Роспотребнадзор, а Минпромторг РФ. Одновременно вызывает вопрос и повсеместное неисполнение продавцами обязанности по отпуску нефасованной пищевой продукции с использованием торгового инвентаря – щипцов.

Закон о защите прав потребителей в ст. 4 фактически дублирует смысл ст. 469 ГК РФ, поскольку ч. 5 ст. 5 указанного закона – устанавливает запрет на продажу товара с истекшим сроком годности или с неустановленным сроком годности, а ст. 8-11 – обязывает продавца информировать потребителя о продавце, режиме его работы, о реализуемых товарах. Так, в отношении пищевой продукции должна быть указана следующая информация (ст. 10 Закона о защите прав потребителей): наименование

---

¹ Там же.

² Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» от 19.01.1998 № 55 // СЗ РФ. – 1998. – № 4. – Ст. 482.

технического регламента, сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента), пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях. К пищевой продукции, в отношении которой размещение сведений о противопоказаниях обязательно, относятся: биологически активные добавки к пище, обладающие тонизирующим, гормоноподобным и влияющим на рост тканей организма человека действием; пищевые добавки, а также пищевые продукты, содержащие пищевые добавки; пищевые продукты нетрадиционного состава с включением не свойственных им компонентов белковой природы¹.

Кроме этого, указывается срок годности пищевой продукции, а также сведения о необходимых действиях потребителя по истечении указанных сроков и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товары (работы) по истечении указанных сроков представляют опасность для жизни, здоровья и имущества потребителя или становятся непригодными для использования по назначению.

Вместе с тем, обязанность по нанесению этой информации на товар лежит на производителе. Только в случае, если пищевые продукты фасуют в торговом зале в присутствии покупателя, обязанность по нанесению информации на ценник, лист-вкладыш, или в непосредственной близости от

---

¹ Постановление Правительства «Об утверждении Перечня товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний» от 23.04.1997 № 481 // СЗ РФ. – 1997. – № 17. – Ст. 2020.

продукта лежит на продавце (п. 3.7.3 ГОСТ Р 51074-2003 «Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования»)¹ (далее – ГОСТ Р 51074-2003).

Срок годности является важнейшей характеристикой для пищевой продукции, поскольку в большинстве случаев после истечения определенного срока она приобретает свойства, представляющие опасность для здоровья человека. Правила установления срока годности регламентированы указанным ГОСТ. Так, срок годности может быть указан следующим образом: «Годен... (часов, суток, месяцев или лет)», «Годен до... (дата)», «Использовать... (употребить) до... (дата)» (п. 3.5.10 ГОСТ Р 51074-2003).

Правила продажи товаров дублируют нормы Закона о КиБ ПП (например, абз. 2 п. 33 Правил дублирует ч. 3 ст. 20 Закона о КиБ ПП о необходимости проведения ветеринарно-санитарной экспертизы до реализации пищевой продукции непромышленного производства на продовольственных рынках) и Закона о защите прав потребителей (п. 32 Правил фактически идентичен приведенной выше ст. 10 Закона о защите прав потребителей об информации, которая должна быть доведена до потребителя о товаре).

Проблема дублирования норм является общеправовой и повсеместно проявляется в тех сферах, где нормативные акты принимались в 90-х – начале 2000-х годов. Исследуемая сфера отношений является ярким тому примером. Следует согласиться с выводом, что тиражирование дублирующих правовых норм заранее запрограммировано на бездействие, дискредитирует нормативность правовых норм².

---

¹ ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования (утв. Постановлением Госстандарта России от 29.12.2003 № 401-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

² Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 31.

С точки зрения безопасности пищевой продукции на этапе её реализации внимания заслуживают два пункта Правил продажи товаров. Один из них (абз. 1 п. 33) – обязывает продавца освободить пищевую продукцию до ее подачи в торговый зал или иное место продажи от тары, оберточных и увязочных материалов, металлических клипс, удалять загрязненные поверхности или части товара, а также производить проверку качества товаров (по внешним признакам), наличия на них необходимой документации и информации, осуществлять отбраковку и сортировку товаров. Второй (п. 33 (1)) – является новеллой законодательства, вступил в силу с 1 июля 2019 года и направлен на борьбу с фальсификацией молочной продукции, поскольку обязывает продавца осуществлять продажу молочной продукции способом, позволяющим визуально отделить указанные продукты от иных пищевых продуктов, и сопровождаться информационной надписью «Продукты без заменителя молочного жира».

Ещё одним актом, предъявляющим требования к продавцам пищевой продукции на этапе её реализации, являются санитарные правила «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. СП 2.3.6.1066-01» (далее – СП 2.3.6.1066-01). В них содержатся более конкретные требования санитарно-эпидемиологического характера к порядку реализации пищевой продукции, в том числе порядку функционирования зданий торговли (вентиляции, канализации, отоплению, освещению, планировке, размещению и устройству помещений), обработки столов, оборудования, на которых разделяются, фасуются пищевые продукты, температуре хранения в торговых залах, обработке полов, стен и многое другое. Возникает вопрос о характере данных СП 2.3.6.1066-01: относятся ли они к сфере технического регулирования, являются ли они требованиями безопасности в понимании Закона о ТР или являются самостоятельной сферой правового регулирования? С одной стороны, ч. 4 ст. 1 Закона о ТР напрямую исключает из сферы его действия отношения, связанные с

разработкой, принятием, применением и исполнением санитарно-эпидемиологических требований. Однако, ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» в ст. 1 устанавливая требования к безопасности, включает в них и санитарно-эпидемиологические, и гигиенические, и ветеринарные требования.

Таким образом, объективные предпосылки к самостоятельному существованию санитарно-эпидемиологических требований отдельно от требований к безопасности пищевой продукции на сегодняшний день отсутствуют. Санитарно-эпидемиологические требования напрямую связаны с предотвращением распространения инфекций, болезнетворных бактерий, появление которых в пищевой продукции напрямую влияет на здоровье потребителя.

До настоящего времени не отменены Примерные правила торговли на оптовом продовольственном рынке¹, принятые ещё в 1994 году. Несмотря на их несоответствие действующему законодательству в сфере технического регулирования (например, п. 10.1-10.3 установлено, что качество товаров должно соответствовать требованиям действующих ГОСТов и ТУ и подтверждаться сертификатами качества; соответствие пищевой продукции требованиям качества проверяется специализированным подразделением оптового рынка или специализированной структурой, работающей по договору с администрацией оптового рынка, органолептическим или лабораторным методом), в ряде случаев они ложатся в основу судебных актов².

В условиях стремительно развивающихся темпов жизни современного человека, развития туризма, сферы гостеприимства приобретение пищевых продуктов не ограничивается заключением договоров купли-продажи в

---

¹ Приказ Минсельхозпрода РФ № 292, Роскомторга № 95 «Об утверждении Примерных правил торговли на оптовом продовольственном рынке» от 01.12.1994 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.12.2012 по делу № А53-32780/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 27.08.2019).

объектах торговли. Не менее широкий пласт отношений возникает по поводу приобретения пищевой продукции в сфере общественного питания посредством заключения договора об оказании услуг общественного питания. Согласно п. 2 Межгосударственного стандарта ГОСТ 31985-2013 «Услуги общественного питания. Термины и определения» общественное питание – это самостоятельная отрасль экономики, состоящая из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующая питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов, как на предприятии общественного питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации досуга и других дополнительных услуг. Рынок данных услуг в настоящее время чрезвычайно многообразен и представлен предложениями разнообразной кухни в самом различном ценовом сегменте, а также технологичными новинками¹.

Следует отметить, что в юридической литературе вопрос о правовой квалификации договора об оказании услуг общественного питания остаётся спорным: его относят либо к договору возмездного оказания услуг² либо договору купли-продажи³. На наш взгляд, при определении правовой природы данного договора необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: в зависимости от уровня и объёма обслуживания потребителей, ассортимента пищевой и алкогольной продукции среди предприятий общественного питания выделяют рестораны, кафе, бары, кофейни, закусочные, буфеты, кафетерии, столовые, предприятия быстрого обслуживания. Если в предприятиях быстрого обслуживания, столовых, буфетах целью потребителей является приобретение пищевой продукции практически без обслуживания, то в кафе и ресторанах потребитель

---

¹ Бычков А.И. Индустрия гостеприимства в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Гришаев С.П. Договор возмездного оказания услуг: теория и практика применения // СПС КонсультантПлюс. – 2017.

³ Никитин А.В. О квалификации договоров обслуживания граждан предприятиями общественного питания // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 92.

стремится к высококлассному обслуживанию со стороны персонала. ГОСТ 31984-2012 (Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Общие требования)¹, введенный в действие с 01 января 2015 года, устанавливает свыше сорока видов услуг общественного питания, среди которых отмечены в том числе: организация обучения кулинарному мастерству, предоставление потребителям спортивных настольных игр, игровых автоматов, в том числе детям младшего возраста в детских игровых комнатах, консультации специалистов по организации диетического питания при различных заболеваниях, бронирование мест в залах предприятия общественного питания по заказам потребителей, предоставление организованной охраняемой стоянки для автомобилей потребителей на территории предприятия и многое другое. Широта спектра услуг общественного питания свидетельствует, что в современном мире услуга общественного питания не сводится исключительно к приготовлению пищевой продукции и её подаче посетителям в кафе или ресторане. Иными словами, договор на оказание услуг общественного питания является смешанным (ч. 3 ст. 421 ГК РФ), поскольку включает в себя элементы договоров подряда, купли-продажи, аренды, возмездного оказания услуг и др. Однако обязательным элементом данного договора является передача пищевой продукции, поскольку «цена в договоре устанавливается только за приобретаемые в собственность блюда и напитки», и если при заказе ужина в кафе «все, кроме основного, элементы обслуживания были надлежащими (принесены столовые приборы, принят заказ), но выбранные блюда по техническим причинам не были приготовлены», потребитель не обязан платить по договору какую-либо часть цены². Данный вывод вытекает из

---

¹ ГОСТ 31984-2012. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Общие требования. Введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 192-ст // СПС «КонсультантПлюс».

² Никитин А.В. О квалификации договоров обслуживания граждан предприятиями общественного питания. – С. 93.

п. 17 Правил оказания услуг общественного питания¹, согласно которому перед оказанием услуги может быть составлен предварительный заказ, который должен содержать необходимые сведения (наименование исполнителя, фамилия, имя и отчество потребителя, вид услуги, цену и условия оплаты, дату приема и исполнения заказа, условия выполнения услуги, ответственность сторон, должность лица, ответственного за прием и оформление заказа, подпись лица, принявшего заказ, и другие сведения). Исполнитель обязан оказать потребителю услуги в сроки, согласованные с потребителем, вследствие нарушения этой обязанности потребитель вправе в том числе отказаться от исполнения договора об оказании услуги (п. 18, п. 25 Правил оказания услуг общественного питания).

Несмотря на развитый рынок услуг общественного питания, комплексного нормативного акта в этой сфере не принято. В этой сфере действуют различные санитарные правила, ГОСТы, гигиенические нормативы. Фактически единственным специальным актом, посвящённым услугам общественного питания, являются Правила оказания услуг общественного питания, между тем вопросы безопасности пищевой продукции на этапе её реализации они не регулируют.

Указанные Правила имеют ряд отсылочных норм, из которых следует, что исполнитель обязан выполнять требования безопасности при оказании услуг санитарного, противопожарного характера, иные требования, указанные в нормативных документах, а также осуществлять контроль качества и безопасности оказываемых услуг (п. 6, 22 Правил). Таким образом, Правила употребляют термин «безопасность услуги», но определения ему не дают. Безопасность услуги общественного питания определяется Межгосударственным стандартом ГОСТ 31985-2013 «Услуги

---

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания» от 15.08.1997 № 1036 // СЗ РФ. – 1997. – № 34. – Ст. 3980.

общественного питания. Термины и определения»¹, согласно п. 44 которого под безопасностью услуги общественного питания понимается комплекс свойств услуги общественного питания, при которых она под влиянием внутренних и внешних опасных (вредных) факторов оказывает воздействие на потребителя, не подвергая его жизнь, здоровье и имущество риску. Следует отметить, что за принятие указанного межгосударственного стандарта помимо России проголосовали республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Данный подход в очередной раз доказывает, что услуги также нуждаются в правовом регулировании с точки зрения их безопасности. Услуги общественного питания непосредственно связаны с высоким риском причинения вреда здоровью потребителей, поскольку исполнитель непосредственно изготавливает готовый к употреблению пищевой продукт.

Обязанность хозяйствующего субъекта по проведению контроля качества и безопасности услуг общественного питания в действующем законодательстве не раскрыта. Так, из Правил оказания услуг общественного питания не следует, когда, в какие сроки, в каком порядке хозяйствующий субъект должен проводить контроль качества и безопасности услуг. Методические указания по лабораторному контролю качества продукции общественного питания, принятые ещё в 1991 году², которые вместе с тем находят отражение в актуальной судебной практике³, предназначены для руководства в работе территориально-отраслевых санитарно-технологических и производственных санитарно-технологических пищевых

---

¹ ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 191-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

² Методические указания по лабораторному контролю качества продукции общественного питания (одобрены Минздравом СССР 23.10.1991 № 122-5/72, рекомендованы Минторгом СССР от 11.11.1991 № 1-40/3805) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 № 18АП-7994/2016 по делу № А34-1556/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2017 № Ф05-12358/2017 по делу № А40-215485/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

лабораторий системы общественного питания, а не для хозяйствующих субъектов.

Наиболее подробный перечень санитарно-эпидемиологических требований к организациям общественного питания содержится в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие санитарных правил» от 8 ноября 2001 года № 31, однако и он не является конечным документом для руководства. Указанные санитарные правила содержат порядка 27 отсылочных норм на иные нормативные акты, большая часть которых представляет санитарные нормы и правила, а некоторые были приняты ещё в СССР.

Возникает вопрос, как хозяйствующему субъекту эффективно применять все многообразие действующих нормативных актов, о существовании которых он может и не подозревать? В данном случае речь идёт не только об интересах предпринимателя, но и потребителя, поскольку от слаженной работы организаций общественного питания, в том числе по вопросу понимания предъявляемых требований, зависит здоровье граждан.

Между тем, как справедливо отмечает А.А. Мохов, «несовершенство правовой системы, нестабильность правоприменительной практики, незнание или неправильное толкование предпринимателем положений действующего законодательства» могут быть причинами правовых рисков, реализация которых на практике может привести к крайне негативным для предпринимателя последствиям: парализация текущей деятельности хозяйствующего субъекта, его банкротство, завершение его жизненного цикла даже без достаточных на то рыночных предпосылок¹.

В теории права проблемы несогласованности судебных актов, устранения несогласованности, пробелов, замены устаревших норм права новыми традиционно предлагается решать систематизацией

---

¹ Мохов А.А. Правовая поддержка и правовая защита субъектов малого предпринимательства // Власть Закона. – 2017. – № 2. – С. 53.

законодательства, в первую очередь в форме кодификации¹, под которой понимается «создание нового, сводного, систематизированного нормативно-правового акта, которая осуществляется законодательным органом на основе существенных изменений действующего законодательства и внесения в него новых норм»².

В современной юридической литературе часто встречаются предложения о систематизации законодательства, например, экологического, административного, избирательного, банковского, транспортного. В исследуемой сфере отношений предложения о принятии Кодекса технического регулирования звучали на заре принятия Закона о ТР (в начале 2000-ных годов). В качестве причины необходимости кодификации называлось несовершенство нормативной базы, представленной разрозненной, хаотичной системой не согласующихся между собой правовых актов³. Сегодня в науке обосновывается принятие Кодекса технического регулирования ЕАЭС⁴.

Кроме того, санитарное законодательство также предлагалось кодифицировать. Ещё в 1939 году, ссылаясь на опыт принятия санитарных кодексов в Англии (1936), Италии (1934) и других странах, Наркомздрав СССР создал и представил для рассмотрения проект Санитарного кодекса, который, однако, был отклонён⁵. Имеющиеся в открытом доступе примеры санитарных кодексов не позволяют говорить об эффективности кодификации данной сферы. Так, например, Санитарный Кодекс Туркменистана от 21

---

¹ Алексеев С.С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. – 1974. – № 7. – С. 15.

² Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 482.

³ Запорожец А.М. Кодекс технического регулирования (к вопросу о его актуальности в Российской Федерации) // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 127-133.

⁴ Панова А.С. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики: монография. – С. 99.

⁵ Мохов А.А. Понятие биомедицинского права и его место в системе отраслевых юридических наук // Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. – М.: Проспект, 2015. – С. 9.

ноября 2009 года¹ содержит многочисленные ссылки на санитарные нормы и правила, гигиенические нормативы (ст. 23-37).

На наш взгляд, принятие кодекса технического регулирования преждевременно, а принятие санитарного кодекса не решает проблемы соотношения санитарно-эпидемиологического законодательства и законодательства в сфере технического регулирования. Как уже отмечалось выше, правовых оснований для самостоятельного существования санитарно-эпидемиологических требований в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции не выявлено, они должны рассматриваться как разновидность обязательных требований, предъявляемых к продукции и связанным с ней процессам.

Оптимальным решением на сегодня видится принятие свода правил, под которым в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ² понимается документ по стандартизации, утвержденный федеральным органом исполнительной власти или Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и содержащий правила и общие принципы в отношении процессов в целях обеспечения соблюдения требований технических регламентов. Он позволит собрать воедино все требования обязательного характера, содержащиеся сегодня в санитарно-эпидемиологических нормах и правилах, санитарно-гигиенических нормативах, различных методических указаниях, приказах несуществующих сегодня органов власти, постановлениях Правительства, принятых ещё в 90-х годах XX столетия. При этом в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» необходимо предусмотреть, что исполнение требований такого свода правил является обязательным для целей исполнения норм указанного ТР ТС. На наш взгляд,

---

¹ Санитарный Кодекс Туркменистана от 21.11.2009, утв. Законом Туркменистана от 21.11.2009 года № 74-IV [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31342571#pos=6;-155 (дата обращения 21.12.2019).

² Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3953.

указанное предложение полностью соответствует идеям, заложенным в основу механизма «регуляторной гильотины» или дерегулирования, который предусматривает формирование и развитие адекватной требованиям времени системы регулирования общественных отношений, направленной на наименьшее регуляторное воздействие¹.

Таким образом, требования к продавцам на этапе реализации пищевой продукции имеют многоаспектный характер. В большей части обязательства по их исполнению возникают в силу заключения гражданско-правовых договоров с потребителями, в отличие, например, от производителя, обязательные требования к которому предъявляются на этапе производства, то есть фактически к самой деятельности производителя. Кроме того, они обеспечивают исполнение договоров купли-продажи и оказания услуг общественного питания, а также позволяют установить, в какой части обязательства по передаче товара соответствующего качества были нарушены, в связи с чем можно применить способы защиты гражданских прав, в том числе мер ответственности (взыскания убытков, компенсации морального вреда и пр.).

Исследованные выше требования можно представить в виде системы обязательных требований обеспечения безопасности пищевой продукции продавцами: первую группу представляют требования, предъявляемые на входе на рынок (указанный выше уведомительный порядок начала осуществления деятельности); вторую группу требований составляют требования на этапе предпродажной подготовки (это требования к фасовке, разделыванию, хранению пищевой продукции; состоянию инвентаря, столов, вентиляции, канализации и т.д.); третью группу требований составляют требования на этапе непосредственной продажи пищевой продукции (хранение в торговых залах, порядок передачи пищевой продукции в руки покупателя и т.д.).

---

¹ Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины»: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Изложенный в двух параграфах настоящей главы диссертационного исследования анализ правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции производителями и продавцами позволяет прийти к выводу, что в качестве правовых средств обеспечения защиты прав потребителей законодателем выбраны обязательные требования к безопасности пищевой продукции. В свою очередь обязательные требования к безопасности пищевой продукции по своей сути являются юридическими обязанностями хозяйствующих субъектов (производителей и продавцов). Несмотря на то, что юридические обязанности могут возникать и в силу договора, договор сам по себе не может являться средством обеспечения безопасности пищевой продукции. Как справедливо отметил В.М. Сырых, договоры и соглашения являются правовыми средствами возникновения правоотношений¹. Только юридические обязанности сторон (поставщика, перевозчика или хранителя) позволяют обеспечить реализацию охранительной функции права.

---

¹ Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: ЗАО Юстицинформ, 2007. – С. 170.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Гражданско-правовые средства защиты прав приобретателей пищевой продукции

Защита прав субъектов правоотношений является важнейшей функцией правового государства, «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом»¹. В настоящей главе диссертации рассмотрена защита прав приобретателей, которые включают в себя не только физических лиц, покупающих товары для личного пользования (потребитель в классическом понимании), но и юридических лиц (например, поставщиков, приобретших товары для дальнейшей перепродажи).

Несмотря на очевидную важность защиты прав, сегодня законодатель не определил, что под ней понимать. Кроме того, в части I ГК РФ использует смежное понятие «охрана» (например, в ст. 151.1, ст. 152.2). В науке гражданского права также идет давний спор о соотношении понятий «защита» и «охрана». Вместе с тем, большинство авторов сходятся во мнении о том, что «охрана прав» – понятие более широкое. Так, А.П. Сергеев указывает, что к мерам охраны относятся меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, например, закрепление гражданской право- и дееспособности субъектов, установление обязанностей и т.п., так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов². Защита прав включает в себя только меры, направленные на восстановление нарушенных

---

¹Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. [Электронный ресурс] URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_12.html#9 (дата обращения 12.12.2019).

² Цит. по: Латыпов Д.Н. Соотношение охраны и защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 176.

или оспоренных прав, их признание либо устранение препятствий в их осуществлении¹.

Таким образом, охрана прав имеет в том числе превентивный характер, направленный на предупреждение нарушения прав, и может включать в себя меры не только правового характера, но и политического, экономического характера, поскольку инициатором охраны может быть не только обладатель права, но и уполномоченные органы государственной и муниципальной власти. Защита прав в свою очередь исходит изначально от носителя права в случае реальной угрозы нарушения права или свершившегося факта такого нарушения.

Определение понятия «защита прав» сводится в науке гражданского права к следующим точкам зрения: защита прав – это непосредственно меры защиты, направленные на восстановление нарушенных прав²; это – специально установленный правовой режим, позволяющий исключить неправомерное воздействие или его угрозу в отношении конкретных субъективных гражданских прав и защищаемых законом интересов³; это действия субъектов (юридических и физических лиц, органов власти), направленные на предупреждение, прекращение нарушения прав, восстановление положения носителя права⁴. На наш взгляд, классическое понимание защиты права как мер защиты, направленных на восстановление права, является наиболее широким и включает в себя и действия субъектов.

---

¹ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М.: Статут, 2014: [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс».

² Кархалев Д.Н. Защита гражданских прав участников кредитных отношений // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 1: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть.

³ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. – М.: Статут, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Рябинин Н.А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 24; Крылатова И.Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в российской федерации: понятие, сущность, структура, формы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Том 14. – Вып. 3. – С. 216.

В науке права также сложилось понятие механизма защиты гражданских прав, который включается в себя три основных элемента: формы защиты, способы защиты и средства защиты гражданских прав¹. Иными словами, способ защиты отвечает на вопрос «что» делает субъект права, форма защиты – на вопросы «как» и «где», а средства защиты – с помощью каких инструментов.

Легальный перечень способов защиты гражданских прав определен в ст. 12 ГК РФ. В рамках настоящей работы особый интерес представляют такие способы, как возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, а также присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Прежде чем перейти к характеристике способов защиты гражданских прав, отметим, что они осуществляются в особом порядке – процессуальном или процедурном, который и является формой защиты права. Основными формами защиты являются юрисдикционная и неюрисдикционная. Юрисдикционная защита гражданских прав возможна в судебном и административном порядке (ст. 11 ГК РФ). При этом каждый из них для целей защиты прав приобретателей пищевой продукции с нарушением обязательных требований к безопасности обладает своими преимуществами. Административный порядок обеспечивает быстроту реакции уполномоченных органов на заявления граждан или организаций. Однако только суд является конечной инстанцией для определения юридически значимых фактов (к примеру, организация, которой выдано предписание после проведения проверки, может оспорить его в суде). Кроме того, только суд может рассматривать требования частного характера (о взыскании неустойки, о компенсации морального вреда и пр.).

Таким образом, выбор порядка формы защиты права будет зависеть от целей, которые ставит перед собой обладатель права.

---

¹ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма, Инфра-М, 2010: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Неюрисдикционная форма защиты не подразумевает обращение субъекта права в уполномоченные государственные органы. Такая форма допустима в первую очередь, когда оба субъекта правоотношения готовы к разрешению возникшего спора. Например, в ответ на претензию о выплате убытков за поставку пищевой продукции, не соответствующей обязательным требованиям, поставщик добровольно оплачивает установленную в договоре сумму.

В изучаемой сфере правоотношений субъект права может воспользоваться любым способом защиты в рамках как юрисдикционной, так и неюрисдикционной формы. Средства защиты «указывают на возможность управомоченного лица реализовать то или иное требование о защите нарушенного права в предусмотренном законом варианте», они «выполняют функцию связующего звена между материально-правовым требованием и процессуальным (процедурным) порядком его рассмотрения»¹. Такими средствами защиты выступают иски, заявления, жалобы, соглашения и т.д.

Под способами защиты гражданских прав понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права².

В науке гражданского права традиционно способы защиты принято рассматривать через меры, которые делятся на меры защиты и меры ответственности (А.П. Сергеев, В.С. Ем, Д.Н. Кархалев)³. Критериями такого деления являются: 1) назначение (первые направлены на восстановление, вторые – на наказание нарушителя); 2) наличие вины (для применения первых достаточно противоправности действий или бездействия, для применения вторых – наличие вины как обязательного элемента состава

---

¹ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – С. 776.

³ Цит. по: Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 96.; Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. – Т. 1. – С. 100.

правонарушения); 3) последствия для нарушителя (применение первых не связано с возникновением лишений для нарушителя, неэквивалентных самому нарушению, при применении вторых такие лишения наступают)¹.

Учитывая, что предложенные выше к исследованию в рамках настоящего параграфа способы защиты в большей степени являются мерами ответственности (взыскание неустойки, компенсация морального вреда, возмещение убытков), определим основные характеристики гражданско-правовой ответственности.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей². К её специфическим чертам относят имущественный характер, обеспечение принуждением, выполнение компенсационной (восстановительной) функции, нормативную обоснованность, презумпцию вины³; соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков; применение равных по объему мер ответственности к разным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения⁴.

Самым популярным способом защиты гражданских прав приобретателей является взыскание неустойки. Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в

---

¹ Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав. – С. 94.

² См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. – Кн. 1: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; Юридическая ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов; под ред. Б.Н. Габричидзе, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – С. 200.

³ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. – Т. 1. – С. 315-317.

⁴ Юридическая ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – С. 201.

случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Закон о защите прав потребителей в ч. 2 ст. 13 установил, что убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором. Таким образом, законодатель установил штрафной характер неустойки.

Среди ученых господствует мнение о справедливости повышенной защиты потребителей штрафной неустойкой как меры, носящей значительный, очевидно сверхкомпенсационный характер¹. Такая повышенная ответственность «обусловлена необходимостью обеспечения справедливой ответственности в целях защиты слабой стороны договорного отношения, т.е. справедливого распределения бремени убытков и справедливого возмещения за совершенное правонарушение»².

Неустойка (пеня) в размере одного процента цены товара взыскивается за нарушение сроков выполнения следующих обязательств: замены товара ненадлежащего качества; удовлетворения требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре (ст. 23 Закона о защите прав потребителей). При этом, такая неустойка взыскивается с продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), допустившего такие нарушения, за каждый день просрочки. С.Ю. Баранов называет такую

---

¹ Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 11. – С. 38.

² Богданов Д.Е. Императивная ответственность в договорных отношениях с позиций справедливости // Законодательство и экономика. – 2013. – № 3: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

неустойку публично-правовым элементом в структуре гражданско-правовых средств охраны прав потребителей¹.

Закон стимулирует продавца (изготовителя) к добровольному удовлетворению требований потребителя о выплате неустойки. Во-первых, он устанавливает соответствующую обязанность продавца (изготовителя) в ч. 5 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, а во-вторых, в ч. 6 этой же статьи предусматривает наложение штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. При этом закон не устанавливает ограничений для перечня прав потребителей, при нарушении которых возникает обязанность по уплате штрафа в пользу потребителя. Исходя из смысла ст. 13 Закона о защите прав потребителей, такая обязанность возникает при нарушении любых прав потребителя.

Относительно правовой природы указанного штрафа в науке гражданского права возникали споры о возможности рассмотрения его в качестве неустойки². Полагаем, что сегодня имеются все основания считать указанный штраф неустойкой: во-первых, он взыскивается в пользу потребителя³; во-вторых, основанием для взыскания является определенное Законом о защите прав потребителей нарушение продавцом (изготовителем) обязанности по добровольному удовлетворению требования потребителя; в-третьих, сложилась устойчивая судебная практика по снижению размера

---

¹ Баранов С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей. – М.: Статут, 2014: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²² См., например, Будылин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. – 2013. – № 4: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2013: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³ см. п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. – № 9.

штрафа в соответствии со ст. 333 ГК РФ с учетом конкретных обстоятельств дела¹.

Хозяйствующие субъекты также часто в договорных отношениях, в том числе связанных с поставкой пищевой продукции², используют неустойку как способ обеспечения обязательств. Привлекательность неустойки, ее широкое применение в целях обеспечения договорных обязательств объясняется прежде всего тем, что она представляет собой удобное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств³. При этом, в силу ч. 2 ст. 333 ГК РФ по договору поставки уменьшение неустойки судом возможно только в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды, при условии заявления должника о таком снижении.

Относительно новой мерой гражданско-правовой защиты является так называемая «судебная неустойка». С 2015 года защита прав кредитора обеспечивается правом требовать в суде присуждения денежной суммы в случае нарушения судебного акта об исполнении обязательства в натуре на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (ст. 308.3 ГК РФ). Например, таким правом покупатель может воспользоваться в случае неисполнения продавцом решения суда о передаче ему товара надлежащего качества в соответствии с ч. 2 ст. 475 ГК РФ. Вопрос о правовой природе такой меры защиты остается в науке гражданского права открытым. Очевидно, что судебная неустойка направлена на разрешение

---

¹ Например, исследована практика Центрального районного суда города Челябинска за 2019 год по делам, связанным со спорами между потребителями и застройщиками, размещенным на официальном сайте в сети Интернет <http://centr.chel.sudrf.ru/>.

² См., например: решение Арбитражного суда Курганской области по делу № А34-3487/2017 от 29.08.2017; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А71-3114/2017 от 14.08.2017; решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-4175/2017 от 30.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – С. 110.

давной проблемы исполнения судебных актов. М.Л. Скуратовский утверждает о её смешанном характере: это неустойка за неисполнение судебного акта, т.е. вид новой, совмещенной, гражданско-судебной (процессуальной) ответственности¹. В.В. Кулаков отмечает, что в ст. 308.3 ГК РФ закреплен институт *astreinte* (особый судебный штраф, идущий в доход истца и взыскиваемый по судебному решению за каждый день неисполнения ответчиком тех действий, к которым его присуждает суд)².

Несмотря на то, что законодатель по всей видимости считает денежную сумму, указанную в ст. 308.3 ГК РФ, неустойкой, поскольку ссылается на п. 1 ст. 330 ГК РФ о неустойке, нельзя не согласиться с В.В. Витрянским, который акцентирует внимание на судебный порядок определения возможности и размера взыскания такой суммы³. По мнению ученого, авторы соответствующего законоположения (внесенного в текст ГК РФ в последнюю минуту в виде «теневого» поправки, которая не обсуждалась даже с разработчиками законопроекта), по-видимому, имели в виду предусмотреть в российском законодательстве новый институт, позаимствованный из французского права и известный под названием «астрент», который широко применяется в практике французских судов⁴.

Судебный (процессуальный) порядок взыскания астрента, а также тот факт, что взысканная сумма подлежит уплате истцу, а не в бюджет, как за проявление неуважения к суду в связи с неисполнением решения, породил плюрализм мнений относительно правовой природы астрента, в том числе по вопросу возможности выделения его в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав.

---

¹ Скуратовский М.Л. Процессуальная функция гражданского права (на примере общих положений об обязательствах) // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. – М.: Статут, 2016: [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

² Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография / Рос. гос. ун-т правосудия. – М.: РГУП, 2015. – С. 98.

³ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

Е.А. Останина, Р.А. Тараданов обобщили представленные позиции по данному вопросу, указав, что астрент в науке гражданского права рассматривается как мера процессуального принуждения, как разновидность возмещения убытков (как разновидность уже существующего способа защиты субъективного гражданского права), как особый способ защиты гражданских прав¹.

Учитывая, что ГК РФ называет астрент неустойкой, полагаем необходимым проведение сравнительного анализа неустойки и астрента в целях определения последнего в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав. Видовые характеристики указанных правовых абстракций возможно определить, зная признаки способа защиты гражданских прав.

В литературе выделяют следующие признаки способа защиты гражданских прав: связан с субъективными правами; принудителен для обязанного лица; применяется для удовлетворения интересов управомоченного лица; затрагивает интересы обязанного лица; требует инициативы управомоченного лица; закреплён законом². И неустойка, и астрент связаны с реализацией субъективных прав, применяются судом по инициативе управомоченного лица; направлены на привлечение обязанного лица к ответственности с целью понудить к исполнению обязательства, а, следовательно, связаны с реальным уменьшением имущества должника; закреплены в отдельных нормах ГК РФ. Однако неустойка и астрент имеют существенные отличия: размер неустойки определяется законом или договором, размер астрента – всегда только судом в зависимости от фактических обстоятельств дела; основанием взыскания неустойки является неисполнение обязательства, основанием взыскания астрента – неисполнение решения суда; для возникновения указанных оснований существуют

---

¹ Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (*astreinte*) российской правовой системой // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 6: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. – 2014. – № 7: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

различные временные рамки; неустойка может быть погашена должником добровольно, для погашения астрента необходимо решение суда.

Таким образом, специальные основания для применения, специфический порядок взыскания и исполнения позволяет говорить об астренте как об особом способе защиты гражданских прав. Однако по своей сути, на наш взгляд, он остаётся разновидностью неустойки, поскольку взыскивается в размере твердой денежной суммы (например, 10 000 рублей за каждый день неисполнения решения суда) или процентов от суммы задолженности¹ и направлен на исполнение тех же обязательств, которые должник обязался выполнить по условиям договора, но уже указанных в решении суда. Кроме того, в каком-то смысле и с учётом положения ст. 333 ГК РФ суд определяет и размер неустойки, зачастую снижая её по своему усмотрению.

К сожалению, судебная практика по взысканию денежных средств в случае неисполнения судебного акта в сфере оборота пищевой продукции немногочисленна. Хозяйствующие субъекты зачастую забывают, что положения п. 1 ст. 308.3 ГК РФ не распространяются на денежные обязательства², и просят взыскать денежные средства в соответствии с указанной нормой в случае неисполнения решения суда о взыскании убытков (задолженности по договору поставки пищевой продукции или убытков, причиненных перевозчиком в связи с нарушением правил перевозки пищевой продукции). Арбитражные суды в таких требованиях отказывают³.

---

¹ См. решение Арбитражного суда Омской области от 17.01.2018 по делу А46-3902/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 № 7.

³ См. решение Арбитражного суда Ставропольского края от 25.12.2015 по делу № А63-13059/2015; решение Арбитражного суда Вологодской области от 31.10.2016 по делу А13-10717/2016; решение Арбитражного суда Алтайского края от 20.02.2017 по делу № А03-9110/2016; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.02.2016 по делу № А56-96543/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Самым распространенным способом защиты гражданских прав среди потребителей является компенсация морального вреда. Поскольку моральный вред является самостоятельным последствием нарушения прав граждан¹, его компенсация осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков, его размер определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей). Достаточным условием для удовлетворения иска о компенсации потребителю морального вреда является установленный факт нарушения прав потребителя². При этом любое нарушение права потребителя может стать основанием для обращения в суд с указанным иском. Как показывает судебная практика, факт реального причинения вреда потребителю, действия продавца по восстановлению покупателя в первоначальное положение не влияют на возможность обращения в суд. Например, если потребителю был передан товар с истекшим сроком годности, который не был им употреблен, а продавец вернул денежные средства за такой товар, потребитель может требовать компенсации морального вреда только за факт передачи товара ненадлежащего качества³.

Если вследствие употребления пищевой продукции причинен вред жизни или здоровью потребителя, то ответственность наступает в соответствии с главой 59 ГК РФ. Согласно ст.ст. 1095, 1096 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре, подлежит возмещению по выбору потерпевшего продавцом или

---

¹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. – М., Статут, 2013. – СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

³ См., например, Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.07.2016 по делу № 33-9345/2016; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.05.2017 по делу № 33-6082/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

изготовителем товара, независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению, если он возник в течение установленного срока годности товара, а если срок годности не установлен, в течение десяти лет со дня производства товара (ст. 1097 ГК РФ). Согласно ч. 4 ст. 5 Закона о защите прав потребителей на продукты питания изготовитель обязан устанавливать срок годности – период, по истечении которого товар (работа) считается непригодным для использования по назначению.

Как справедливо отметил В.А. Болдырев, институт компенсации морального вреда в России пока не имеет укоренившейся основы, поэтому и по сей день «одной из наиболее сложных задач для судей является определение размера причитающейся компенсации: во-первых, законодатель не предлагает четких критериев компенсации морального вреда (ставок), а во-вторых, субъектам правоприменения весьма сложно установить степень физических и нравственных страданий»¹.

В исследуемой сфере правоотношений существуют особенности доказывания причинения морального вреда. Сложность доказывания, на наш взгляд, обусловлена особенностями пищевой продукции как потребляемой вещи. Во-первых, у каждого вида продукции имеются сроки переваривания в организме человека, во-вторых, опасные свойства продукции также могут проявляться в зависимости от их типа мгновенно или спустя несколько часов. Доказать, что вред здоровью причинен конкретным продуктом в конкретном месте (конкретным изготовителем или продавцом) порой бывает невозможно. Судебная практика имеет достаточно примеров, из которых следует, что доказательствами причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда являются в том числе заключения органов Роспотребнадзора по результатам

---

¹ Болдырев В.А. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина: Учебное пособие / В. А. Болдырев. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 9.

проведенных проверок продавца¹. Такие проверки позволяют выявить нарушения технологических процессов приготовления продуктов питания, условия хранения, продажи товаров. Однако доказательства, предоставленные Роспотребнадзором, свойственны для дел с массовыми отравлениями потребителей. Так, в городе Саратове в 2016 году произошла вспышка инфекционного (паразитного) заболевания у жителей вследствие употребления роллов в одном из городских кафе. В основу Апелляционного определения Саратовского областного суда от 12.10.2016 по делу № 33-7852/2016 о компенсации морального вреда были положены результаты эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитной) болезни Роспотребнадзора, которые выявили полное несоответствие деятельности кафе санитарно-эпидемиологическим требованиям: к примеру, в одном низкотемпературном ларе совместно хранились мороженое ванильное и свежемороженая рыба.

В июле 2018 года в Юго-Восточном административном округе Москвы были зарегистрированы случаи заболевания острой кишечной инфекцией, в том числе сальмонеллезом, у посетителей и покупателей продукции, выработанной в сети кафе. Пострадавшие лица обратились в Роспотребнадзор с просьбой обратиться в суд в защиту их прав, в связи с причинением вреда здоровью. Основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда и убытков на оплату расходов на лечение также стали результаты эпидемиологических расследований территориального отдела Роспотребнадзора, из которых следовало, что хозяйствующие субъекты существенно нарушают нормы товарного соседства (совместно хранились сырые куриные яйца и готовая продукция),

---

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 12.10.2016 по делу № 33-7852/2016; Апелляционное определение Омского областного суда от 10.06.2015 по делу № 33-3411/2015; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.05.2015 по делу № 33-4464-2015; Апелляционное определение Тверского областного суда от 07.08.2014 по делу № 33-2846; Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25.07.2012 по делу № 33-2556/12; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2016 по делу № 33-5260/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

используют стеллажи для хранения продукции, не поддающиеся мойке и дезинфекции (деревянные), не обеспечивают сотрудников кафе санитарной одеждой, перчатками, не организовали необходимые условия для соблюдения правил личной гигиены¹.

В случае отсутствия доказательств причинно-следственной связи в удовлетворении требований суды потребителям отказывают. В обоснование таких отказов суды указывают в том числе следующие аргументы: не проводились лабораторные исследования приобретенной продукции²; не доказано наличие в пищевой продукции опасных веществ результатами проверки органов Роспотребнадзора³; не проводились бактериологические, биологические и токсико-химические исследования⁴.

Продавец или изготовитель товара освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром (ст. 1098 ГК РФ). Кроме этого, потребитель обязан с должной степенью осмотрительности и разумности ознакомиться со всей размещенной на этикетке товара информацией. В противном случае, продавец также может быть освобожден от ответственности за причинение вреда⁵.

Особенностью компенсации морального вреда в случаях причинения вреда здоровью потребителей, является то, что она не восстанавливает потребителя в положение, существовавшее до употребления опасной

---

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве [Электронный ресурс] URL: http://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/sudebnayapraktika/7024_predprinimateli-seti-kafe-sushi-vok-za-sluchai-pishchevykh-otravlenij-vyplatyat-moralnyj-ushcherb-postradavshim (дата обращения 28.12.2019).

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.09.2015 № 33-15293/2015 по делу № 2-194/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 28.09.2016 по делу № 33-5906/2016; Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.01.2016 № 44Г-68/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Калужского областного суда от 11.11.2013 по делу № ГК33-2955/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Самарского областного суда от 26.01.2016 по делу № 33-998/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

пищевой продукции. Следовательно, целью компенсации морального вреда является только сглаживание моральных и нравственных переживаний потребителя, полученных им в связи с причиненным вредом. К примеру, острое пищевое отравление может спровоцировать возникновение хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта. Так, в одном из отелей города Челябинска в 2018 году посетитель выпила из графина с табличкой «яблочный сок» жидкость, которая оказалась моющим средством. Ожог пищевода привел к появлению диагноза «хронический гастрит», которого до случившегося пострадавшая не имела¹. Учитывая вышеизложенное, полагаем безосновательным считать компенсацию морального вреда «разновидностью более общего способа защиты гражданских прав, предусмотренного в ст. 12 ГК, – восстановления положения, существовавшего до нарушения права»².

Как способ защиты гражданских прав компенсация морального вреда является самостоятельным способом. Конституционный Суд РФ также отметил её самостоятельность как способа защиты, подчеркнув, что по своей сути она является мерой ответственности³.

Ещё одним способом защиты гражданских прав (в виде меры ответственности) является взыскание убытков. В отличие от компенсации морального вреда взыскание убытков имеет целью восстановить положение лица, чье право было нарушено. В силу ч. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или

---

¹ Официальный сайт Курчатовского районного суда города Челябинска [Электронный ресурс] URL: http://kurt.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=332 (дата обращения 28.12.2019).

² Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой» от 08.06.2015 № 14-П // СЗ РФ. – 2015. – № 25. – Ст. 3736.

повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Верховный Суд РФ в 2016 году уточнил понимание упущенной выгоды, рассмотрев её не в качестве неполученных доходов, а в качестве неполученной прибыли, поскольку указал, что не полученные доходы должны быть уменьшены на сумму разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, которые бы кредитор произвел, если бы право не было нарушено¹.

Следует отметить, что законом предусмотрены специальные правила взыскания неустойки и убытков (ст. 394 ГК РФ): по общему правилу, если сторонами предусмотрена неустойка, то убытки взыскиваются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Исключения составляют случаи, предусмотренные законом или договором (штрафная, альтернативная, или исключительная неустойка).

В отношении споров, возникающих в предпринимательской деятельности, арбитражные суды исходят из следующего: лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения обязательства контрагентом, наличие и размер убытков, причинную связь между допущенным правонарушением и возникшими убытками. Недоказанность хотя бы одного из указанных условий является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков².

Таким образом, применительно к исследуемой сфере правоотношений хозяйствующему субъекту необходимо доказать факт возникновения недостатков товара до передачи его покупателю, а также документально

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств».

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.11.2017 по делу № А39-6085/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

подтвердить понесенные расходы и возможность получения прибыли в случае, если бы поставщиком был передан товар надлежащего качества.

Аналогичной позиции придерживаются и суды общей юрисдикции. Так, в имеющейся в свободном доступе практике не встречаются решения о взыскании упущенной выгоды, если истцом такие требования заявлялись, то судами они не удовлетворялись¹. Потребитель должен доказать факт причинения вреда непосредственно пищевой продукцией продавца, причинно-следственную связь между совершенным действием по передаче небезопасного товара и наступившими неблагоприятными последствиями, а также документально подтвердить понесенные убытки (например, чеками на приобретение лекарственных средств, санаторно-курортное лечение, выписками из больничных карт о наступлении заболевания вследствие небезопасного пищевого продукта)².

Меры защиты как второй вид исследуемых в настоящем параграфе способов защиты представлен в первую очередь присуждением к исполнению обязанности в натуре. Меры защиты в отличие от мер ответственности не влекут для нарушителя права дополнительных имущественных взысканий. Нарушитель в случае применения к нему мер защиты обязан сделать то, что должен был бы сделать в случае надлежащего исполнения обязательства. Так, и в случае присуждения к исполнению обязательства в натуре должник принуждается к выполнению обязательства, которое возложено на него в силу закона или договора, например, передать определенное имущество.

Как отмечалось во второй главе диссертационного исследования, ГК РФ в ч. 1 ст. 469 устанавливает обязанность продавца передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи, а ч. 4 ст. 469 ГК РФ – передать покупателю товар, соответствующий обязательным

---

¹ См., например, решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 04.04.2017 по делу № 2-1039/17 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например, Определение Челябинского областного суда от 19.05.2011 по делу № 33-5182/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

требованиям, если к качеству товара предъявляются такие требования. Учитывая, что в результате проведенной реформы технического регулирования обязательные требования могут быть установлены только в отношении безопасности продукции и связанных с ней процессов, следует констатировать несоответствие норм ГК РФ нормам Закона о ТР.

Таким образом, на практике может возникнуть вопрос, какое именно обязательство подлежит исполнению в натуре должником?

На наш взгляд, ч. 4 ст. 469 ГК РФ, следует изложить в следующей редакции: «Если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к продаваемому товару, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям. По соглашению между продавцом и покупателем может быть передан товар, соответствующий повышенным требованиям по сравнению с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке».

Некоторыми учеными высказано мнение, что стороны могут договориться не только о поставке товара с повышенными требованиями, но и пониженными по отношению к обязательным требованиям, например, некондиционная пищевая продукция может приобретаться как корм для животных, или продукция, не отвечающая требованиям технических регламентов, может поставляться в иные страны, в которых государственные требования к продукции отсутствуют¹.

Такая трактовка в условиях низкой договорной дисциплины в России, на наш взгляд, представляется преждевременной. Кроме того, животный мир также охраняется законодательством, в связи с чем, на стороны такого договора должна быть возложена дополнительная обязанность по проверке

---

¹ Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 8. – С. 4-97.

продукции на предмет возможности причинения вреда жизни или здоровью животных. Возникает вопрос о готовности в этом случае отечественных хозяйствующих субъектов идти на дополнительные траты.

При передаче пищевой продукции, не отвечающей требованиям безопасности, покупатель в первую очередь требует исполнения обязательства надлежащим образом.

Возможные требования покупателя законодатель разделил в зависимости от существенности нарушений качества товара:

1) в случае несущественных нарушений покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца (ч. 1 ст. 475 ГК РФ): соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

2) в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе по своему выбору (ч. 2 ст. 475 ГК РФ): отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

В литературе отмечается, что меры защиты покупателя являются слишком мягкими по сравнению с последствиями, которые могут наступить при использовании продукции (товара), не соответствующей требованиям технических регламентов, и не учитывают тяжесть совершенного правонарушения, в связи с чем предлагается ввести более жесткие последствия за передачу продукции (товара), не соответствующей требованиям технических регламентов: отказ от исполнения договора купли-продажи и возмещение убытков; замена товара ненадлежащего качества на товар надлежащего качества и возмещение убытков¹.

---

¹ Белых В.С., Кванина В.В., Лукьянова В.Ю., Панова А.С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – С. 188-189.

Несмотря на то, что согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹ статья 475 ГК РФ о последствиях передачи покупателю товара ненадлежащего качества не исключает право сторон своим соглашением предусмотреть иные последствия названного нарушения (в том числе по-иному определить критерии существенности недостатков товара или дополнить те права, которые предоставляются данной статьей покупателю), часть вторая ГК РФ содержит особые указания о возможности взыскания убытков в случае неисполнения отдельных обязательств (например, ст. 495, ст. 505, ст. 571, ст. 587 ГК РФ). Следовательно, ст. 475 ГК РФ предусматривает специальные последствия неисполнения обязательств и не соотносится со ст. 393 ГК РФ о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Таким образом, для исключения противоречивой судебной практики, создания дополнительного механизма защиты прав покупателей для пищевой продукции, ст. 475 ГК РФ должна содержать указание на возмещение убытков как последствие нарушения условий о качестве товара.

ГК РФ предусмотрел специальные последствия передачи пищевой продукции ненадлежащего качества по договору розничной купли-продажи. Согласно ч. 2 ст. 503 ГК РФ в случае обнаружения недостатков товара (продовольственные товары, товары бытовой химии и тому подобное), свойства которого не позволяют устранить их, покупатель по своему выбору вправе потребовать замены такого товара товаром надлежащего качества или соразмерного уменьшения покупной цены. Кроме этого, покупатель-потребитель может воспользоваться правом отказаться от договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы (ч. 4 ст. 503 ГК РФ).

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

Как указано в Обзоре Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел от 2012 года¹ в споре между покупателем и продавцом о качестве проданного товара факт отсутствия в товаре недостатков либо факт возникновения недостатков не по его вине доказывает продавец.

Широкий перечень предоставленных гражданско-правовых способов защиты прав потребителей имеет и обратную сторону. В науке гражданского права появился специальный термин «потребительский экстремизм», означающий использование потребителем своих прав исключительно в целях получения дохода, злоупотребление потребителями своими правами. Однако защита прав должна быть направлена на восстановление и (или) компенсацию нарушенных прав потребителей², а не на улучшение его материального положения.

Например, Г.А. Ожегова отмечает, что «максимальный уровень защиты, который Закон о защите прав потребителей обеспечил потребителю, не только гарантирует справедливое разрешение конфликтных ситуаций, но в равной степени создает почву для злоупотреблений», «ведь чем больше прав предоставляет закон, тем шире возможности для манипулирования им со стороны недобросовестных граждан»³.

Несмотря на отсутствие такого термина в законодательстве, в судебных спорах иногда субъекты предпринимательской деятельности ссылаются на потребительский экстремизм другой стороны. Например, ответчик в одном из дел, рассмотренном Октябрьским районным судом города Иркутска в 2015 году, ссылаясь на недобросовестные действия потребителя, выразившиеся в

---

¹ Обзор Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

² Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в РФ гражданско-правовыми средствами: дис.... к.ю.н. – Ульяновск, 2004. – С. 41.

³ Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. – 2014. – № 14. – С. 15.

его отказе от предоставления пищевого продукта продавцу для проведения экспертизы. По мнению ответчика, при таких обстоятельствах любое лицо может приобрести любой товар надлежащего качества, а после проведения с ним недобросовестных манипуляций, ухудшающих его качество, может предъявить продавцу или производителю товара требование о возмещении якобы причиненного ему морального вреда в крупном размере¹. Однако суд эти доводы во внимание не принял.

Решение данной проблемы некоторые исследователи видят в необходимости закрепления в Законе о защите прав потребителей обязанности общественных объединений потребителей, в частности, вести разъяснительную работу о недопустимости злоупотребления потребителями своими правами².

Другие ученые признают необходимость дальнейшего развития механизмов защиты потребителя. Так, Т.В. Шершень, несмотря на представленные потребителю законом возможности, считает, что потребители нуждаются в более тщательной и эффективной защите³. В науке также отмечается, что в условиях нестабильной рыночной экономики, потребитель подвержен частым злоупотреблениям со стороны производителей и продавцов⁴.

Третьи полагают, что «особые» права потребителей не должны способствовать злоупотреблениям с использованием приоритетного положения⁵.

---

¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14.10.2015 по делу № 33-9073/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Колобова С.В. Связь права на судебную защиту и права на исполнение судебного решения // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 114.

³ Шершень Т.В. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 202.

⁴ Данилов В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: дис. ... к.ю.н. – Москва, 2009. – С. 14.

⁵ Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. ... док. юрид. наук. – Курск, 2015. – С. 10.

Наконец, некоторые исследователи отстаивают точку зрения о необходимости дальнейшего развития законодательства в сфере защиты прав потребителей, в том числе совершенствования судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей¹. В литературе также предложено принять Основы потребительского законодательства или Потребительский Кодекс РФ².

На наш взгляд, на сегодняшний день законодатель предусмотрел достаточно обширный перечень гражданско-правовых способов защиты прав при передаче товара, не отвечающего требованиям безопасности. Вместе с тем, целью законодательства должно стать повышение договорной дисциплины как со стороны продавца, так и потребителя. Если хозяйствующие субъекты, являясь профессиональными участниками рынка, могут урегулировать свои проблемы самостоятельно, путем договора, потребитель остаётся один на один с продавцом в более уязвимой позиции. Потребитель уже на этапе приобретения товара должен быть максимально защищён от употребления небезопасной пищевой продукции, поскольку опасная пища может повлечь порой непоправимые последствия для здоровья человека. Законодатель исходит из того, что у потребителя отсутствуют специальные познания о свойствах и характеристиках товара (ч. 4 ст. 12 Закона о защите прав потребителей). Нельзя исключать и человеческий фактор. Так, по результатам опроса, проводимого в рамках государственной системы наблюдения за состоянием питания, порядка 52,5% респондентов не обращают внимание на информацию с этикетки пищевого продукта не только по объективным причинам: мелкий шрифт, размещение информации на сварном шве, но и субъективным, например, – отсутствие времени³. В

---

¹ См., например, Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 5. – С. 16-20.

² Ройлян А.А. Потребительский Кодекс РФ или Основы потребительского законодательства РФ? // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 64.

³ Борцова Е.Л. Поведение потребителей и качество пищевой продукции // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Сборник статей II

экономической науке необходимости развития информационной обеспеченности потребителя посвящены даже некоторые диссертационные исследования¹.

Кроме того, потребительские правоотношения характеризуются массовостью. Сложно представить, какое количество сделок с потребителями совершается ежесекундно. При таких обстоятельствах, взор законодателя в первую очередь должен быть направлен на развитие и воплощение в Законе о защите прав потребителей превентивных функций гражданского права. Функции гражданского права – это совокупность правовых дозволений, запретов и обязываний, правовых норм, правовых отношений и актов реализации субъективных прав и обязанностей, объединенных дозволительно-диспозитивным методом в структурно-функциональное единство².

А.И. Иванчак считает, что решением превентивных задач характеризуется охранительная функция гражданского права, что выражается в стимулировании правомерного поведения, а также в обеспечении имущественных и неимущественных интересов добросовестных участников правоотношений и восстановлении их нарушенных прав³.

В самом общем смысле превентивная функция гражданского права и гражданско-правовой ответственности в частности должна быть направлена в первую очередь на предупреждение, предотвращение приобретения небезопасной пищевой продукции, поскольку «цель государства и права заключается не в том, чтобы подвергнуть кого-то ответственности, а в том, чтобы не допустить действий, за которые предусмотрены меры

Международной научно-практической конференции. – Издательство: «Наука и Просвещение», 2017. – С. 138.

¹ См., например, Дорофеев С.М. Информационное обеспечение технического регулирования как инструмент защиты прав потребителей: дис. ... канд. эк. наук. – М., 2012. – 162 с.; Глушакова Е.В. Оценка качества продукции с учетом потребительской неопределенности: дис. ... канд. эк. наук. – М., 2015. – 141 с.

² Москаленко И.В. Понятие превентивных функций в системе гражданского права // Юридический мир. – 2012. – № 5. – С. 27.

³ Иванчак А.И. Гражданское право РФ: Общая часть.

ответственности, главным фактором в гражданско-правовых отношениях выступает не наказание, а недопущение нарушений правовых норм¹.

В этих целях полагаем необходимым внесение ряда изменений в Закон о защите прав потребителей.

Из смысла ч. 5 ст. 5 Закона о защите потребителей следует, что продажа пищевой продукции по истечении установленного срока годности, а также пищевой продукции, на которую должен быть установлен срок годности, но он не установлен, запрещается. Вместе с тем, срок годности не единственный фактор, который имеет значение для потребителя пищевой продукции. Так, ч. 2 ст. 10 указанного Закона информация о продукте питания в обязательном порядке должна содержать сведения о составе, пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях. Вместе с тем, запрет на продажу товаров, которые не содержат указанной информации, Законом не установлен.

В целях признания отсутствия такой информации существенным недостатком товара, считаем необходимым закрепить в ст. 10 Закона о защите прав потребителей часть 4 следующего содержания: «Продажа товаров без установленной частью 2 настоящей статьи информации запрещается».

В целях предотвращения злоупотреблений правом для потребителей должны быть закреплены разумные сроки предъявления требований к продавцу (производителю), предусмотренные ст. 18 Закона о защите прав потребителей, в отношении пищевой продукции, на которую не установлен срок годности. В настоящее время в соответствии со ст. 19 данного Закона в

---

¹ Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): монография / В.А. Рыбаков. – М.: Статут, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

отношении товаров, на которые сроки годности не установлены, потребитель вправе предъявить требования к продавцу (производителю), если недостатки товаров обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи их потребителю, если более длительные сроки не установлены законом или договором.

На наш взгляд, ч. 1 ст. 19 Закона о защите прав потребителей должна быть дополнена абзацем: «В отношении пищевых продуктов потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 настоящего Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), если недостатки пищевых продуктов обнаружены в течение срока годности, обычно устанавливаемого к конкретной категории пищевых продуктов».

Кроме этого, следует закрепить ускоренный порядок рассмотрения претензий потребителей относительно возврата денежных средств за пищевые продукты, не соответствующие обязательным требованиям, если такое несоответствие явно следует из ситуации. Так, ст. 22 Закона о защите прав потребителей установлен десятидневный срок удовлетворения требований потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также требования о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре. Например, если пищевая продукция не имеет информации о сроке хранения либо продана с истекшим сроком годности, либо когда внешний вид продукта явно свидетельствует о его небезопасности (по характерному запаху, внешнему виду) возврат денежных средств за такой товар должен производиться немедленно после обращения покупателя к продавцу (изготовителю).

Таким образом, в целях соблюдения баланса интересов потребителей и хозяйствующих субъектов, предупреждения злоупотребления правом потребителями, повышения правовой дисциплины в хозяйственном обороте, а также соответствия понятий «качества» и «безопасности» состоявшимся

результатам реформы технического регулирования следует внести ряд изменений в Гражданский кодекс РФ и Закон о защите прав потребителей, предложенных в настоящем параграфе диссертационного исследования.

§ 2. Отзыв пищевой продукции

Институт отзыва продукции был введён в юридический оборот в 2002 году Законом о ТР. Однако он был легализован уже в первой редакции действующего в настоящий период Закона о защите прав потребителей 1993 года. Так, согласно ч. 6 ст. 5 указанного Закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан незамедлительно приостановить производство (реализацию) товаров, выполнение работ и оказание услуг, если установлено, что при соблюдении потребителем правил использования, хранения либо транспортировки товаров (результатов работ) они причиняют или могут причинить вред его жизни, здоровью, окружающей среде и имуществу потребителя. В случае, если причины, наносящие вред, устранить невозможно, изготовитель (исполнитель) обязан снять такие товары (работы, услуги) с производства, изъять их из оборота и отозвать их от потребителей. При невыполнении изготовителем (исполнителем) этих обязанностей снятие товаров (работ, услуг) с производства, изъятие из оборота и отзыв их от потребителей производятся по предписанию органов государственного управления, осуществляющих контроль за безопасностью товаров (работ, услуг).

Однако в России, несмотря на почти 25-летнее существование института отзыва продукции, практика отзыва продукции крайне немногочисленна. Например, на сайте Роспотребнадзора размещена информация о девяти случаях отзыва продукции, из которых только в четырех – речь идет об отзыве пищевой продукции¹. При этом все четыре случая связаны с опытом

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс] URL:

зарубежных производителей (США и Австралия). Отзыв продукции в основном осуществляется крупными мировыми производителями. Так, на своём официальном сайте производитель Nestlé в 2016 году объявил об отзыве пицц с конкретными производственными кодами из-за возможного присутствия в них кусочков стекла. Как сообщила компания Nestlé, пострадавших в связи с этой ситуацией нет, однако возможность причинения вреда имеется, поскольку несколько потребителей сообщили об обнаружении стекла¹. В 2015 году в бочках известного производителя пива Carlsberg обнаружили моющее средство. Два сотрудника ресторана, в котором хранились кеги с пивом, получили ожоги рта. После инцидента компанией было отозвано более 4 тысяч уже проданных емкостей с пивом. Оперативное информирование об опасной пищевой продукции позволило избежать серьёзных жертв².

В сети Интернет можно встретить только частные случаи отзыва пищевой продукции в России³. Анализ судебных решений, размещенных в картотеке арбитражных дел, также свидетельствует о немногочисленности судебной практики по отзыву продукции. Так, в период с 2014 по 2019 годы в арбитражные суды с иском о принудительном отзыве продукции уполномоченный орган обращался не более десяти раз, из них о пищевой продукции речь идет только в трех делах.

Наибольшим опытом в отзыве продукции обладает сегодня США. Так, уже «в 1988 г. Комиссия по безопасности потребительских товаров США принимала участие в 221 процедуре отзыва, при этом общее количество

<http://rospotrebnadzor.ru/search/index.php?q=%EE%F2%E7%FB%E2+%EF%F0%EE%E4%F3%EA%F6%E8%E8&s=%A0> [дата обращения 19.12.2019).

¹Официальный сайт компании Nestlé USA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nestleusa.com/media/pressreleases/nestle-digiorno-stouffers-lean-cuisine-voluntary-recall#> (дата обращения 11.01.2020).

² В бочках с датским пивом обнаружили моющее средство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2664849> (дата обращения 11.01.2020).

³ См., например, официальный сайт Администрации сельского поселения Данковское [Электронный ресурс] URL: <http://www.danserpreg.ru/components/news/view/12/Ofitcialnyey-pisma-ob-otzyve-s-rynka-pishevoj-produktcii/> (дата обращения 19.12.2019).

отозванных единиц продукции составило 8 млн. Через пять лет, в 1993 г., число отзывов достигло 367, а число отозванных единиц продукции было равно 28 млн»¹.

Между тем, отзыв продукции, в том числе пищевой, имеет важнейшее значение для предотвращения нанесения вреда жизни и здоровью потребителей. Как показывает зарубежный опыт, за информацией об отзыве пищевой продукции стоят человеческие жертвы. Так, «в 2007 году в продукции крупнейшего производителя котлет для гамбургеров Torpps Meat Company LLC была обнаружена кишечная палочка. Последовал отзыв 21,7 млн фунтов замороженных котлет из говяжьего фарша. Последствия недостаточного контроля производства и поставок – 40 смертей в восьми штатах и 21 случай госпитализации»².

Отзыв продукции является обязанностью не только изготовителя, но и продавца, а также лица, выполняющего функции иностранного изготовителя (далее – изготовитель, продавец). Обязанность по отзыву наступает не только в отношении потребителей, но и приобретателей. Закон о ТР не отвечает на вопрос, в каких случаях отзываться продукцией обязан продавец, а в каких – изготовитель.

Ответ на него содержит Закон о КиБ ПП, который обязанность по отзыву продукции возлагает на хозяйствующих субъектов в зависимости от стадии, на которой допущены неустранимые нарушения: если при реализации пищевых продуктов, материалов и изделий допущено нарушение, приведшее к утрате пищевыми продуктами, материалами и изделиями соответствующего качества и приобретению ими опасных свойств, граждане (в том числе индивидуальные предприниматели) и юридические лица, осуществляющие реализацию пищевых продуктов, материалов и изделий,

---

¹ Аронов И. Основные вопросы отзыва несоответствующей продукции // Стандарты и качество. – 2006. – № 4. – С. 34.

² Аржанова Я. Массовый отзыв продукции: как обернуть ситуацию на пользу бренду // Бизнес-журнал. – 2013. – № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/pr/Recalls.htm> (дата обращения 19.12.2019).

обязаны изъять такие пищевые продукты, материалы и изделия из обращения, направить на экспертизу, организовать их утилизацию или уничтожение в порядке, установленном законом (ч. 4 ст. 20), а производитель обязан отзывать продукцию, если нарушил обязательные требования на стадии производства (ч. 8 ст. 17).

Обязанность по отзыву продукции наступает у хозяйствующего субъекта не сразу. Отзыв продукции предусмотрен только тогда, когда иные меры не способствуют предотвращению вреда. Так, непосредственному отзыву продукции предшествуют следующие этапы (ст. 37-38 Закона о ТР):

1) получение хозяйствующим субъектом информации о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов: на данном этапе он в течение 10 дней обязан провести проверку этой информации, уведомить об этом уполномоченный орган (приложив по требованию уполномоченного органа материалы проверки), а также принять все меры, чтобы в этот период вред не увеличился. Если такую информацию получил продавец, то он также должен в десятидневный срок уведомить и изготовителя;

2) если достоверность информации о несоответствии подтвердилась, то хозяйствующий субъект в течение 10 дней с момента такого подтверждения обязан перейти ко второму этапу – разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда. Указанная программа должна включать в себя мероприятия по оповещению приобретателей о наличии угрозы причинения вреда и способах его предотвращения, а также сроки реализации таких мероприятий; программа должна быть согласована с уполномоченным органом государственного контроля (надзора). На данном этапе закон возлагает также на хозяйствующего субъекта расходы по предотвращению причинения вреда.

Отзыв продукции является крайней мерой, обязанность по его объявлению возникает при невозможности осуществления мероприятий на втором этапе. При этом на хозяйствующего субъекта ложатся

дополнительные расходы по возмещению убытков, причиненных приобретателям в связи с отзывом продукции. Такие расходы могут быть связаны с покрытием убытков приобретателей по доставке продукции хозяйствующему субъекту, осуществляющему отзыв, устранением в ней недостатков и возвратом приобретателю. Ярким примером в данной ситуации является отзыв автотранспортных средств. В случаях с оборотом небезопасной пищевой продукции её недостатки не могут быть устранены путём простого механического вмешательства. В данном случае возникает обязательство по незамедлительной приостановке производства и реализации продукции, её отзыву и возмещению убытков, возникших в связи с отзывом продукции. Так, в законодательстве Евросоюза предусматривается обязанность производителя компенсировать расходы покупателя, например, путём обмена отзываемой продукции или возмещения ее стоимости¹.

Сложность установленных этапов и длительность информационного обмена в указанных нормах вызывают сомнение в их эффективности. Как справедливо отмечается в литературе, «законом установлены достаточно большие сроки для обработки указанной информации – продавец может доводить ее до изготовителя 10 дней, на протяжении которых вообще никакие меры по предотвращению возможного ущерба не проводятся. Изготовитель может изучать информацию еще 10 дней, во время которых он «обязан принять необходимые меры для того, чтобы до завершения проверки, ... возможный вред, связанный с обращением данной продукции, не увеличился...». При этом суть этих мер, а также ответственность за их нарушение на данном этапе законом не конкретизируется». Таким образом, в век цифровых технологий «особое внимание следует уделить информационному аспекту проблемы, поскольку именно быстрое информирование всех заинтересованных сторон о несоответствии продукции требованиям технических регламентов является необходимым условием

---

¹ См. преамбулу Директивы 2001/95/ЕС Европейского Парламента и Совета от 03.12.2001 об общей безопасности продукции // СПС «КонсультантПлюс».

эффективности дальнейших действий»¹. Как отмечается в национальном стандарте ГОСТ Р ИСО 10393-2014 «Отзыв потребительских товаров. Руководство для поставщиков», «проблемы, связанные с ошибками проектирования, производственными дефектами, неадекватными предупреждениями или инструкциями, по-прежнему приводят к появлению на рынке небезопасных товаров. В этих случаях важно, чтобы корректирующие действия, включая отзыв продукции, осуществлялись оперативно и эффективно»².

Кроме того, вызывает вопрос, почему при поступлении информации о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, на изготовителя не возложена обязанность по уведомлению продавца. Представляется, что именно продавец напрямую взаимодействует с потребителями и как никто может оперативно приостановить реализацию продукции до выяснения обстоятельств. В таком случае изготовитель будет больше мотивирован в кратчайшие сроки провести проверку достоверности информации о небезопасности продукции возможными материальными потерями. К примеру, ч. 5 ст. 12 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» предусматривает обязанность изготовителя уведомлять продавца (поставщика) о прекращении реализации продукции³.

Следует отметить, что исполнение обязанности по принятию мероприятий по предотвращению вреда, в том числе отзыву продукции, не ограничиваются только активными действиями самого хозяйствующего субъекта. Роль уполномоченного органа государственной власти в этом случае также активна (ч. 2 ст. 37, ст. 39 Закона о ТР). Так, орган государственной власти в случае поступления к нему информации о

---

¹ Саков А.А., Быстров С.А., Стойлик Ю.Б. Императивы развития системы распространения информации о нарушении стандартов качества потребительских товаров // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-2. – С. 194.

² ГОСТ Р ИСО 10393-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Отзыв потребительских товаров. Руководство для поставщиков // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» № 90-3 от 09.01.2002 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10200090> (дата обращения 11.11.2019).

несоответствии продукции требованиям технических регламентов в течение пяти дней обязан известить хозяйствующего субъекта о её поступлении, в возможно короткие сроки провести проверку достоверности полученной информации. Уполномоченный орган вправе требовать в целях проведения такой проверки результаты исследований (испытаний) и измерений, проведенных при осуществлении обязательного подтверждения соответствия, направлять запросы в другие органы власти, привлекать специалистов для анализа полученных материалов, запрашивать доказательственные материалы, использованные при осуществлении обязательного подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов.

Если информация о несоответствии продукции требованиям технических регламентов подтверждается, то уполномоченный орган в течение десяти дней выдает предписание о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, оказывает содействие в ее реализации и осуществляет контроль за её выполнением, в том числе запрашивает подтверждающие выполнение мероприятий документы.

В случаях, когда указанных действий недостаточно, или имеется необходимость принять незамедлительные меры, то уполномоченный орган вправе выдать предписание о приостановке реализации этой продукции и информировать приобретателей об угрозе причинения вреда.

Представляется, что выбранный механизм регулирования отзыва продукции был призван максимально соблюсти баланс частных и публичных интересов. Хозяйствующий субъект самостоятельно осуществляет проверку сведений о несоответствии пищевой продукции требованиям технических регламентов, в результате которых принимает решение провести мероприятия по предотвращению причинения вреда либо сразу отозвать продукцию. Одновременно орган публичной власти в целях исключения злоупотребления со стороны хозяйствующего субъекта проводит аналогичную проверку для защиты прав приобретателей и предотвращения

причинения им вреда. При этом полномочия по выдаче предписания о разработке программы мероприятий по предотвращению вреда являются безусловными, то есть не зависят от факта разработки такой программы хозяйствующим субъектом.

В качестве особого механизма законодатель выделил принудительный отзыв продукции, что позволило некоторым исследователям говорить о наличии наряду с принудительным отзывом продукции добровольного отзыва продукции¹. Вместе с тем, оснований согласиться с таким мнением Закон о ТР не даёт. Как уже было указано выше, данный закон вменяет отзыв продукции в обязанности изготовителя (продавца) при наличии оснований, прямо предусмотренных законом. Добровольность предполагает выполнение действий по собственной инициативе, без принуждения, при наличии альтернативы выбора субъектом правоотношений, совершать их или нет. Обязанность, предусмотренная Законом о ТР по отзыву продукции, безусловна, не даёт альтернативы хозяйствующему субъекту. Более того, ч. 4 ст. 14.46.2 КоАП РФ предусмотрена ответственность за невыполнение обязанности по отзыву продукции в виде административного штрафа на индивидуальных предпринимателей в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. В случае, если обязанность по отзыву продукции не выполняется, уполномоченный орган власти вправе принудить к отзыву продукции в судебном порядке.

Таким образом, отзыв продукции по Закону о ТР не предусматривает добровольности отзыва продукции. Представляется, что добровольным может считаться только тот отзыв продукции, который осуществляется по волеизъявлению изготовителя (продавца), без принуждения органа власти и

---

¹ См., например, Агафонова Н.Н., Белов В.Е., Солдатова В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). – М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс».

не по основаниям, предусмотренным законом. Например, такой отзыв может быть, когда изготовитель не желает нести репутационные риски. Известным примером тому служит отзыв из продажи и прекращение производства кроссовок известной мировой спортивной марки «Nike» в 90-х годах XX столетия. Причиной тому стало недовольство нескольких тысяч мусульман, усмотревших в эмблеме, которая была задумана, как пламя, арабское написание имени Аллаха¹. Непосредственного вреда или угрозы причинения вреда эта спортивная обувь не несла, но её отзыв с рынка был обоснован иными предпринимательскими рисками.

Как следует из содержания ст. 40 Закона о ТР, принудительный отзыв продукции является мерой реагирования уполномоченных органов контроля на незаконное бездействие хозяйствующего субъекта по неисполнению предписания о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда или по невыполнению этой программы. Принудить к отзыву продукции может только суд. С одной стороны, исключительно судебный порядок обязания отозвать продукцию следует рассматривать позитивно, поскольку «внесудебный порядок применения мер административного принуждения субъектами административной юрисдикции дистанцирует процессуальный порядок применения мер административного принуждения от нормативного поля КоАП РФ; девальвирует объективность рассмотрения дел указанной категории; увеличивает риск субъективных ошибок со стороны должностных лиц, принимающих решение о наложении мер административного принуждения; значительно расширяет поле административного усмотрения при принятии указанных решений; содержит потенциальные коррупционные риски при

---

¹Товары особого возмущения: оскорбившие верующих рекламные кампании [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/31/01/2019/5c52b3939a794737ff3f4e2c> (дата обращения 11.01.2020).

принятии решений»¹. С другой стороны, вызывает сомнение эффективность судебного порядка для целей защиты прав приобретателей, поскольку судебное делопроизводство может длиться несколько месяцев, в течение которых небезопасная продукция будет по-прежнему находиться в обороте и создавать угрозу причинения вреда жизни и здоровью потребителей. Например, в 2010 г. в продукции омской компании по производству полуфабрикатов «Дарина» был обнаружен возбудитель сибирской язвы, в результате чего было госпитализировано 130 человек, один из которых скончался. «Несмотря на произошедшую трагедию, «Дарина» пыталась оспорить судебное постановление, которое обязывало компанию уничтожить 165 тонн полуфабрикатов, в образцах которых был обнаружен возбудитель сибирской язвы. В качестве основания для оспаривания решения суда был выдвинут размер убытков, которые несет компания при его исполнении – 100 000 рублей. К моменту вынесения судебного решения продукция «Дарины» уже была завезена в магазины Тюменской, Тверской, Свердловской и Московской областей»². По информации Управления Роспотребнадзора по Омской области уничтожение зараженных сибирской язвойпельменей началось только с 8 июня 2011 года, вместе с тем, эти пельмени были произведены в период с 13 июля по 6 августа 2010 года, а решение Арбитражного суда Омской области об обязанности ООО «Дарина» уничтожить 165 тонн особо опасной продукции было вынесено ещё 25 ноября 2010 года!³

С иском о принудительном отзыве продукции согласно ч. 1 ст. 40 Закона о ТР может обратиться не только уполномоченный орган, но также и иные лица, которым стало известно о невыполнении изготовителем (продавцом)

---

¹ Карпухин Д.В. Проблемы применения мер административного принуждения субъектами административной юрисдикции // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 8. – С. 199.

² Маркин Ю. Производителям товаров придется страховать свою ответственность // Современные страховые технологии. – 2012. – № 2. – С. 90.

³ Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Омской области «Об опасной продукции ООО «Дарина» [Электронный ресурс]. URL: http://www.55.rospotrebnadzor.ru/press_center/press/-/asset_publisher/qp9Q/content/об-опасной-продукции-ооо-«дарина» (дата обращения 11.01.2020).

программы мероприятий по предотвращению причинения вреда. Учитывая, что законодательно перечень таких лиц не предусмотрен, истцом по такой категории дел может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо (например, общество по защите прав потребителей).

Учитывая исключительность такой меры как принудительный отзыв продукции, вызывает сомнение наделение уполномоченных органов власти правом на подачу иска о принудительном отзыве продукции. Логичным проявлением защиты прав потребителей должно стать установление обязанности уполномоченных органов власти подавать иски о принудительном отзыве продукции.

Согласно ч. 2 ст. 40 Закона о ТР в случае удовлетворения иска о принудительном отзыве продукции суд обязывает ответчика совершить определенные действия, связанные с отзывом продукции, в установленный судом срок, а также довести решение суда не позднее одного месяца со дня его вступления в законную силу до сведения приобретателей через средства массовой информации или иным способом.

Если решение суда не исполняется, истец вправе информировать приобретателей через средства массовой информации о принудительном отзыве продукции.

Указанная норма не соответствует требованиям о скорости и оперативности доведения информации до широкого круга лиц об отзыве продукции. Во-первых, законом предоставлен необоснованно большой срок для доведения до общественности решения суда – 1 месяц, такой срок может быть ограничен пятью рабочими днями. Во-вторых, если уполномоченный орган является участником процесса, то он может оперативно разместить информацию на своем официальном сайте, с другой стороны – доступность и популярность средства массовой информации, в котором такое решение разместит ответчик (изготовитель или продавец) зависит исключительно от его добросовестности и разумности. Ведь именно в случаях оборота небезопасной пищевой продукции можно буквально трактовать известное

выражение «промедление смерти подобно». Например, показательным является случай, рассматриваемый в Тяжинском районном суде Кемеровской области. Управление Роспотребнадзора обратилось в суд с заявлением об обязанности ответчика отозвать опасную молочную продукцию 19 февраля 2014 года¹, в октябре 2014 года суд оставил заявление без рассмотрения, в ноябре 2014 года Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда решение отменила, направив дело на новое рассмотрение, при котором заявление об отзыве все же было удовлетворено решением от 22 января 2015 года². Таким образом, практически год опасная пищевая продукция находилась в обороте.

На наш взгляд, объективные сроки информирования уполномоченных органов и общественности предусмотрены нормативными актами Республики Казахстан. Там законодатель предусмотрел обязанность предпринимателя по информированию в следующие сроки, которые исчисляются с момента установления факта несоответствия продукции требованиям технических регламентов: 1 календарный день – на уведомление уполномоченного органа; 3 календарных дня – на оповещение о возможности причинения вреда жизни, здоровью, имуществу потребителя и окружающей среде в результате использования пищевой продукции через СМИ; 3 календарных дня – на информирование об отзыве продукции от потребителей через СМИ, если иными способами предотвратить причинение вреда невозможно³.

---

¹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 20.11.2014 № 33-11636 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 22.01.2015 по делу № 2-14/2015 // Официальный сайт Тяжинского районного суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tiazhinsky--kmr.sudrf.ru> (дата обращения 11.09.2019).

³ Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления изъятия и отзыва продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов» от 04.12.2015 № 1155 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012668#z7> (дата обращения 12.12.2019).

Как уже отмечалось в настоящем диссертационном исследовании, Закон о ТР не стал центральным звеном в сфере технического регулирования, поскольку прямо противоречит положениям иных нормативных актов. Этим недостатком не лишен и институт отзыва продукции.

Так, Закон о защите прав потребителей называет другие основания для возникновения права на обращение в суд и суживает круг лиц, подающих иск о принудительном отзыве продукции до уполномоченного органа (однако при этом ч. 5 ст. 7 Закона о защите прав потребителей по сравнению с ч. 1 ст. 40 Закона о ТР сформулирована как обязанность уполномоченного органа по подаче иска, а не как право). В соответствии с ч. 5 ст. 7 Закона о защите прав потребителей, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти принимает меры по отзыву товара (работы, услуги) с внутреннего рынка и (или) от потребителя или потребителей, если установлено, что: 1) при соблюдении потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товар (работа) причиняет или может причинить вред жизни, здоровью и имуществу потребителя, окружающей среде; 2) причины вреда устранить невозможно; 3) изготовитель (исполнитель) не выполнил обязанности по снятию такого товара (работы, услуги) с производства.

По сравнению с указанными нормами Закона о защите прав потребителей, в Законе о ТР речь идет только об отзыве продукции, обязанности по отзыву работ и услуг Законом о ТР не предусмотрено. Одновременно следует отметить, что в отношении услуг, в большинстве случаев, потребляемых в процессе их оказания, применение понятия «отзыв» не корректно, поскольку фактически возратить результаты услуг невозможно. Представляется верным обязывать исполнителя прекратить оказание услуг, а в отношении работ – прекратить выполнение работ и отозвать результаты работ (при физической возможности отделить результат работ), – в случае, если они причиняют вред или создают потенциальную угрозу для такого причинения.

Обязанность по изъятию продукции из оборота возникает у изготовителя (продавца) и в случае нарушения санитарно-эпидемиологических требований (ч. 3 ст. 13 Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»). Изъятие продукции в данном случае не следует рассматривать как самостоятельный институт, оно является конечной целью, достижение которой должно осуществляться посредством отзыва продукции.

Вышеизложенное свидетельствует об отсутствии в законодательстве единого подхода к вопросам об основаниях возникновения права у компетентных органов на обращение в суд с иском о принудительном отзыве продукции; общие нормы базового закона в сфере технического регулирования не согласуются с нормами специального законодательства.

Следует отметить, что теория права наряду с законодательством также не дает окончательного ответа на вопрос, что представляет собой институт отзыва продукции; отзыв продукции рассматривается в основном в контексте других правовых институтов. Например, А.И. Стахов, анализируя административно-охранительные меры, применяемые публичной администрацией в России, относит принудительный отзыв продукции, наряду с административными наказаниями, аннулированием лицензии, прекращением действия сертификата соответствия или декларации о соответствии, к административно-карательным (компенсационным) мерам¹. Автор указывает, что такие меры применяются к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение либо правонарушение, официально не признаваемое в качестве административного, но влекущее возникновение специфических административных правоотношений в целях компенсации вреда, причиненного административным правонарушением, а также правонарушением, официально не признаваемым в качестве

---

¹ Стахов А. И. О систематизации и унификации отечественного административно-процессуального законодательства // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 23.

административных, но влекущим возникновение специфических административных правоотношений¹.

А.П. Воронин под отзывом товара понимает «комплекс мер, предпринимаемых изготовителем товара или продавцом для информирования потребителей о необходимости отказаться от использования некачественных товаров, передачи их изготовителю, продавцу или уполномоченному представителю с целью обмена или получения денежной компенсации, а также мер по приемке товаров от потребителей, выдачи им аналогичных качественных товаров либо выплате компенсаций»².

А.В. Пчелкин под отзывом продукции предлагает понимать любые действия, направленные на обеспечение возврата продукции, введенной в оборот³.

Отзыв продукции как обязанность изготовителя связан с претерпеванием хозяйствующим субъектом негативных последствий его ненадлежащего контроля за производством продукции. Принудительный отзыв продукции связан с претерпеванием хозяйствующим субъектом негативных последствий своего неправомерного бездействия (невыполнение предписаний, невыполнение программы). Кроме того, принудительный отзыв продукции является результатом реализуемых компетентными органами государственно-властных полномочий по отношению к лицу, не исполнившему обязанностей, предусмотренных законом. При указанных обстоятельствах отзыв продукции как юридическая обязанность заключается в совершении активных действий по сообщению в открытом доступе неограниченному кругу лиц о несоответствии продукции требованиям технических регламентов и предложению приобретателям, в том числе потребителям в установленном хозяйствующим субъектом порядке

---

¹ Стахов А.И. О систематизации и унификации отечественного административно-процессуального законодательства. – С. 24.

² Воронин А.П. Приобретение технически сложных товаров: права потребителей. – М.: Редакция «Российской газеты», 2016. – Вып. 24 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пчелкин А.В. Отзыв продукции (проблемы нормотворчества) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 158.

возвратить такую продукцию и возместить все связанные с этим убытки. В свою очередь институт принудительного отзыва продукции, на наш взгляд, имеет комплексную природу, поскольку включает в себя как действия уполномоченного государственного органа, так и действия хозяйствующего субъекта. Так, обращаясь в суд с иском о принудительном отзыве продукции, уполномоченный орган фактически принуждает правонарушителя выполнить юридически значимые действия. Как отмечает А.Ю. Соколов, «фактическими основаниями применения государственного принуждения являются совершение правонарушений, а также возникновение иных, неблагоприятных для государства и общества обстоятельств, представляющих им определенную угрозу, вызванных экстремальными социальными условиями», «юридическим основанием выступают правовые нормы, содержащие указание на порядок и условия применения соответствующих мер государственного принуждения»¹. Следовательно, с этой точки зрения действия уполномоченных органов следует рассматривать как меру административного принуждения. С другой стороны, исходя из ч. 2 ст. 40 Закона о ТР, следует, что принудительный отзыв продукции заключается в совершении ответчиком определенных судом действий: по отзыву продукции, по доведению решения суда не позднее одного месяца со дня его вступления в законную силу до сведения приобретателей через средства массовой информации или иным способом.

Следовательно, с точки зрения действий хозяйствующего субъекта принудительный отзыв продукции это также юридическая обязанность, установленная судом на основании Закона о ТР.

По своей правовой природе институт отзыва продукции (и обязанность изготовителя, и принудительный отзыв продукции) в первую очередь представляется публичноправовым, поскольку он направлен на защиту прав

---

¹ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. – М.: Норма, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

неограниченного круга лиц, связан с полномочиями и организационно-властной деятельностью государства. Вместе с тем Закон о защите прав потребителей предусмотрел обязанность изготовителя по возмещению убытков, причиненных потребителю в связи с отзывом товара в полном объеме. Возмещение убытков по своей природе носит частноправовой характер.

Таким образом, институт отзыва продукции представляется комплексным правовым институтом, конечной целью которого является предотвращение вреда приобретателям опасной продукции, а также возмещение уже причиненного опасной продукцией вреда.

Частноправовой аспект отзыва продукции проявляется, на наш взгляд, также и в том, что обращение в суд с заявлением об отзыве продукции можно рассматривать в качестве способа защиты гражданских прав, который в ст. 12 ГК РФ поименован как пресечение действий нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Немногочисленность судебной практики по отзыву продукции не позволяет определить подход судов к нему как к способу защиты, однако сегодня сформирована обширная практика по прекращению потенциально опасной деятельности, которая фактически является проявлением указанного способа защиты. В соответствии со ст. 1065 ГК РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Например, суды выносят решения о прекращении потенциально опасной деятельности в отношении организаций розничной торговли пищевыми продуктами, осуществляющих деятельность с нарушением санитарно-эпидемиологических требований¹, в отношении организаций, которые размещают объекты общественного питания в нежилых помещениях в жилых домах² и т.д.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2016 № Ф09-11316/15 по делу № А50-2777/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2018 № Ф06-28778/2017 по делу № А65-9982/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

При этом обязанность прекратить потенциально опасную деятельность и обязанность отозвать продукцию имеют много сходства. Так, оба требования могут быть предъявлены как уполномоченными органами, так и иными заинтересованными лицами (в том числе физическими)¹. При этом уполномоченные органы власти не лишены возможности использовать гражданско-правовые способы защиты прав неограниченного круга лиц при обращении с иском о прекращении потенциально опасной деятельности². Основанием для подачи соответствующих заявлений в суд является не только причинение вреда опасной деятельностью или опасной продукцией, но и возникновение угрозы причинения вреда. Требование об отзыве продукции заявляется, как правило, совместно с иным требованием – прекращением реализации продукции, которое по своей сути также можно рассматривать как потенциально опасную деятельность, поскольку именно в её результате распространяется опасная продукция.

О.А. Кузнецова указывает на следующие признаки пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения как способа защиты гражданских прав, которые, на наш взгляд, характеризуют и обязанность об отзыве продукции³. Во-первых, «пресекать можно только правонарушение, которое еще совершается в момент пресечения, т.е. еще не является окончанным». Следует отметить, что речь о правонарушении идёт не случайно. Основанием для обращения в суд с заявлением об отзыве продукции изначально является подтверждение информации о несоответствии продукции требованиям технических регламентов, то есть субъект предпринимательской деятельности уже совершил правонарушение, предусмотренное ст. 14.43 КоАП РФ. Во-вторых, «пресечение

---

¹ Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда в будущем, регулируемые статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант».

² См., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2014 по делу № А03-18374/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кузнецова О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 67-68.

противоправного действия может заключаться только в требовании прекращения этого действия, т.е. является бессрочным и постоянным». Требование о прекращении реализации и отзыве продукции не может носить временный характер, недостатки продукции не могут быть исправлены в процессе, например, приостановления деятельности предпринимателя, опасная продукция должна быть изъята из оборота полностью. В-третьих, «пресечь можно только действие». Этот признак присущ обязательству об отзыве продукции с оговоркой. С одной стороны, требование о прекращении реализации продукции – это требование о прекращении конкретных действий, выражающихся в совершении сделок по купле-продаже продукции с потребителями, с другой стороны – требование об отзыве продукции связано с понуждением хозяйствующего субъекта совершить действия, которые он не выполняет, то есть на момент подачи заявления об отзыве предприниматель бездействует. Однако эти требования взаимосвязаны, последнее вытекает из первого: невозможно отозвать продукцию из оборота, не прекратив её реализацию. В-четвертых, пресекать можно действия, которые причиняют вред или создают такую угрозу. Для обращения в суд с иском не требуется свершившийся факт причинения вреда, нарушение обязательных требований к продукции само по себе создаёт угрозу причинения вреда. Наконец, в-пятых, пресечение действий, нарушающих право, как и все способы защиты гражданских прав, имеет целью восстановление нарушенных гражданских прав и их судебной защиты. Право гражданина на безопасность товара прямо закреплено в ст. 7 Закона о защите прав потребителей, ему корреспондирует обязанность изготовителя эту безопасность обеспечивать.

Как отмечалось выше, полномочия по обращению в суд с иском о принудительном отзыве продукции компетентные органы реализуют не часто. В открытых источниках информация об отзыве пищевой продукции как выполнении возложенной законом юридической обязанности, также единична (в основном это касается автопроизводителей).

В литературе отмечается, что данная проблема может быть разрешена детальным урегулированием порядка отзыва продукции, конкретных действий хозяйствующих субъектов при отзыве. Например, авторами указывалось на необходимость внесения изменений в ГК РФ, связанных с включением отдельной статьи «Отзыв товара» и указанием на то, что отзыв товара может осуществляться изготовителем, как в добровольном порядке, так и в принудительном, на основании решения суда или уполномоченного на то органа¹.

Такой порядок сегодня закреплён в нескольких нормативных актах:

– решении Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза» от 3 ноября 2016 года № 77²;

– приказе Минпромторга России «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики» от 14 июня 2013 года № 916³;

– национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 10393-2014 Отзыв потребительских товаров. Руководство для поставщиков (далее – ГОСТ «Отзыв потребительских товаров»).

Вместе с тем, первые два из указанных актов касаются только лекарственных средств медицинского и ветеринарного применения.

ГОСТ «Отзыв потребительских товаров» применяется в силу ст. 4 ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» на добровольной основе, кроме того, его целью является оказание помощи производителям (поставщикам) в вопросах отзыва продукции (п. 3). Вместе с тем, он касается непосредственно

---

¹Леонова Г.Б. Отзыв товара ненадлежащего качества. Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Е.А. Абросимова, С.Ю. Филиппова. – М.: Статут. – 2011: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза» от 03.11.2016 № 77 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Минпромторга России «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики» от 14.06.2013 № 916 // Российская газета (специальный выпуск). – 2013. – № 252/1.

безопасности потребительских товаров. Доказательством этому служат следующие основания:

– под отзывом продукции указанный ГОСТ понимает корректирующее действие, предпринятое после производства, с целью защиты здоровья и безопасности потребителей в связи с использованием какой-либо продукции (п. 2.12). При этом выбор термина корректирующее действие носит исключительно маркетинговый характер («общество и СМИ с большей готовностью признают и реагируют на такую формулировку» (п. 2.4);

– ГОСТ не использует понятие «качество» в отношении характеристики потребительской продукции.

Согласно п. 4.1. исследуемого ГОСТа все поставщики должны быть готовы к проведению отзыва продукции. Поставщику следует иметь в наличии план отзыва продукции, который должен включать политику отзыва продукции; общие сведения о документации и записях, которые будут формироваться и вестись; краткое описание законодательных, отраслевых и регулирующих требований; идентификацию и разъяснение функций и обязанностей группы управления отзывом продукции; описание требований к подготовке и практике членов группы управления отзывом продукции; руководящие указания по расследованию инцидентов, связанных с продукцией, и по принятию решения о необходимости отзыва продукции; идентификацию требующихся ресурсов и процессов, используемых для осуществления отзыва продукции; установление требований к постоянному совершенствованию процессов, осуществляемых поставщиком.

ГОСТ «Отзыв потребительских товаров» устанавливает принцип профессионализма поставщика при отзыве продукции, который означает, что он должен иметь персонал, обладающий квалифицированными знаниями в различных областях или иметь договоры о привлечении консультантов или советников извне (п. 4.5). Кроме этого, хозяйствующий субъект должен принимать превентивные меры для недопущения создания ситуации, когда отзыв продукции будет неизбежен, а также проводить систематическое

обучение персонала и моделирование ситуаций, связанных с отзывом продукции (п. 4.7).

Сама процедура отзыва продукции зависит от добросовестности исполнения производителями требований прослеживаемости продукции, который распространен в зарубежном законодательстве и получил название «from stable to table» или «from farm to fork» («от фермы к столу»)¹. Он позволяет изготовителю доподлинно знать где, в какое время и каким именно продавцом была реализована потребителю та или иная партия продукции. В связи с этим ГОСТ «Отзыв потребительских товаров» предусматривает, что отзывом продукции должен заниматься непосредственно продавец, назначенный производителем (п. 6.1).

Особые требования предъявляются и к уведомлению об отзыве продукции, которое должно в себя включать обширный перечень информации: глобальный уникальный идентификационный номер для сообщения об отзыве продукции; ясное описание отзываемой продукции; четкую идентификацию системы нумерации продукции, деталей, серийные номера, коды серии или партии; фотографию или изображение продукции; где и когда отзываемая продукция была распространена; описание проблемы с рассматриваемой продукцией и риск, который она представляет для потребителя, на языке, понятном для потребителя; четкое разъяснение действий, которые должен предпринять потребитель как немедленно (например, прекратить использовать данную продукцию), так и впоследствии (например, осуществить возврат продукции в место продажи для замены или возмещения денежных средств); контактные данные поставщика, ответственного за осуществление отзыва продукции, для получения информации и для организации замены или ремонта.

---

¹ General guidance on EU import and transit rules for live animals and animal products from third countries [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/food/sites/food/files/safety/docs/ia_ic_guidance_thirdcountries2009_en.pdf (дата обращения 11.01.2020).

В соответствии с п. 6.4.3 указанного ГОСТ отозванную продукцию следует ликвидировать или утилизировать определенным образом, согласующимся с применяющимися регламентами по охране окружающей среды.

Анализ ГОСТ «Отзыв потребительских товаров» говорит о том, что данный ГОСТ фактически является неадаптированным переводом на русский язык международного стандарта ИСО 10393:2013 «Отзыв потребительских товаров. Руководство для поставщиков» (ISO 10393:2013 «Consumer product recall - Guidelines for suppliers»¹), который включил в себя только практику зарубежных производителей, мало отвечающую российской действительности.

Возможные убытки изготовителя, связанные с отзывом продукции, ГОСТ «Отзыв потребительских товаров», основываясь на зарубежном опыте, предлагает покрывать с помощью договора о комбинированном страховании отзыва продукции (п. 6.2.5).

Как известно, институт страхования предпринимательских рисков наиболее развит в зарубежных странах. Как отмечает А.А. Мамедов, «обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности страховых компаний является приоритетным направлением в регулирующей, в соответствии с директивами Европейского союза, деятельности соответствующих органов страхового надзора европейских стран»².

Вместе с тем, сегодня страхование это сложный правовой и экономический институт, регулирующий отношения страхователей с особыми субъектами права – страховыми организациями, которые зачастую устанавливают свои правила на рынке.

Например, в литературе отмечается, что страхование хозяйствующими субъектами рисков, только связанных с отзывом продукции, свидетельствует

---

¹ ISO 10393:2013 «Consumer product recall - Guidelines for suppliers» // СПС «КонсультантПлюс».

² Мамедов А.А. Институт страхования в международном экономическом праве // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 4. – С. 18.

о том, что у такого субъекта имеются проблемы с обеспечением безопасности производства, а, следовательно, у страховой компании имеются высокие риски наступления обязательства по страховым выплатам, и такие страхователи для страховщика будут не желательны¹.

Таким образом, институт отзыва пищевой продукции представляет собой комплексный правовой институт, регулирующий порядок исполнения юридической обязанности хозяйствующих субъектов по изъятию из оборота опасной продукции, организации её возврата от приобретателей производителю (продавцу), а также возмещению убытков, связанных с таким изъятием (возвратом).

Исследованные проблемы правового регулирования отзыва продукции позволяют сформировать следующие предложения по изменению действующего законодательства:

- 1) п. 1 ст. 37 Закона о ТР дополнить обязанностью изготовителя уведомлять продавца о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов;
- 2) сократить сроки, предусмотренные п. 1 ст. 37 Закона о ТР до трех дней, а п. 1 ст. 38 – до 5 дней;
- 3) установить в п. 1 ст. 40 Закона о ТР обязанность уполномоченных органов обращаться в суд с иском о принудительном отзыве продукции;
- 4) в п. 2 ст. 40 Закона о ТР сократить срок доведения ответчиком решения суда о принудительном отзыве продукции до сведения приобретателей до пяти дней, при этом абзац 2 указанного пункта изложить в следующей редакции: «В случае неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок исполнение решения суда осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Истец

---

¹ Какие зарубежные термины применяют на практике российские компании // Российский налоговый курьер. – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.rnk.ru/306447>; Маркин Ю. Производителям товаров придется страховать свою ответственность. – С. 91.

информирует приобретателей о принудительном отзыве продукции через средства массовой информации»;

5) ГОСТ «Отзыв потребительских товаров» требуется привести в соответствие с реалиями российской действительности, включить его в перечень стандартов, необходимых для применения и исполнения требований ТР ТС «О безопасности пищевой продукции».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги. В диссертационном исследовании на базе историко-правового анализа различных эпох развития законодательства, правоприменительной практики выявлены и проанализированы теоретические и практические проблемы обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами). Для решения этих проблем сформулированы и обоснованы авторские подходы к понятиям «пищевая продукция» и «безопасность пищевой продукции», изучена система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции на всех этапах производства и в гражданском обороте с точки зрения её дефектности, а также внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Причины несовершенства правового регулирования в исследуемой сфере отношений кроются отчасти в отсутствии системного развития требований к безопасности пищевой продукции и хозяйствующим субъектам. Исторический экскурс доказывает, что в России правовое регулирование обеспечения безопасности пищевой продукции долгое время развивалось хаотично, по принципу правового маятника: от установления требований к качеству, которое включало и категорию безопасность (в период СССР), – до отказа государства от обязательных требований к качеству продукции и определения обязательных требований только к её безопасности (в современной России).

Пищевая продукция, являясь вещью в гражданском обороте, обладает следующими характерными признаками: потребляемость, делимость, оборотоспособность. Однако указанные характеристики не безусловны, они зависимы от соответствия пищевой продукции обязательным требованиям, установленным в ТР ТС.

В работе критикуется подход законодателя по обозначению пищевой продукции в различных нормативных актах различными терминами («пищевая продукция», «продукты питания», «продовольственные товары»),

«пищевые продукты»). Обосновано, что требуется унифицированный подход к этим видам объектов гражданского оборота, в связи с чем в нормативных актах требуется использовать термин «пищевая продукция». Вместе с тем, дефиниция пищевой продукции также требует корректировки с учётом содержания технических регламентов и законодательства в сфере государственного регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Под пищевой продукцией следует понимать продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе отдельные виды пищевой продукции, установленные техническими регламентами, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция и спиртосодержащая пищевая продукция, безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье.

Пищевая продукция, выполняя функцию обеспечения человека необходимыми для его здоровья и здоровья будущих поколений элементами (витаминами, полезными веществами и пр.), не может служить только средством утоления голода. Предложенное в законодательстве понятие безопасности пищевой продукции только через отсутствие в ней опасных веществ снижает полезность пищевой продукции для потребителя. Следовательно, безопасность пищевой продукции – это такая совокупность её характеристик, при которых обеспечивается не только её соответствие обязательным требованиям и показателям безвредности, но и надлежащая пищевая ценность, способная удовлетворять потребности человека в пище, его физиологические потребности в питательных веществах и энергии.

К наиболее безопасной пищевой продукции следует отнести органическую пищевую продукцию, к производству которой предъявляются

особые требования, отвечающие принципам ведения экологического предпринимательства. Особый порядок производства органической пищевой продукции обуславливает её высокую себестоимость и конечную цену для потребителя. Таким образом, для соблюдения баланса интересов потребителей и производителей такой продукции особо актуальным остаётся вопрос о мерах государственной поддержки последних, однако он в законодательстве Российской Федерации не решён. Отсутствие целевых программ по субсидированию производителей, доступа на рынок сбыта органической пищевой продукции делают её недоступной для абсолютного большинства граждан. В работе предложены такие меры как: адресная поддержка производителей органической пищевой продукции; предоставление им преимуществ при закупках для государственных и муниципальных нужд; организация отдельных торговых площадей в торговых сетях.

Анализ предъявляемых к производителям и продавцам пищевой продукции требований позволил выявить систему правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами. При этом такие требования предъявляются как на стадии «входа на рынок», так и при осуществлении деятельности. Центральное место в этой системе занимают обязательные требования, предусмотренные в технических регламентах. Кроме них продолжают действовать многочисленные санитарно-эпидемиологические требования, зачастую не соответствующие техническим регламентам, и противоречащие друг другу. Данные обстоятельства требуют проведения их ревизии и объединения в едином акте – Своде правил.

Системный подход к исследованию указанных правовых средств, выраженный в последовательном рассмотрении всех стадий производства и гражданского оборота, позволил выявить причины дефектности отдельных правовых средств: несогласованность наднационального законодательства (технические регламенты) и национального законодательства;

декларативность норм технических регламентов; избыточность норм (многочисленные санитарно-эпидемиологические требования); недостаточность мер, направленных на защиту прав потребителей.

Идея о необходимости единого подхода к решению вопросов, связанных с обеспечением безопасности пищевой продукции через определение центрального места технических регламентов в системе законодательства в этой сфере является одной из главнейших в диссертационном исследовании. Так, предложено в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» восполнить требования к хранению и перевозке пищевой продукции, которые сегодня содержатся в санитарно-эпидемиологических нормах и правилах.

Выявленные недостатки правового регулирования подтверждаются в работе многочисленными примерами из практики территориальных управлений Роспотребнадзора и судебной практикой. Характер и последствия совершаемых хозяйствующими субъектами правонарушений, за которыми стоят случаи массовых вспышек инфекционных заболеваний от опасной пищевой продукции, свидетельствуют о необходимости изменений требований к хозяйствующим субъектам, прежде всего на этапе «входа на рынок». Как неоднократно подчеркивается в диссертации, при рассмотрении требований национального и наднационального законодательства выявляются противоречия таких требований. ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» предусматривает регистрацию производственных объектов и подачу заявления о начале осуществления деятельности по производству пищевой продукции, российское законодательство – только подачу уведомления о начале осуществления такого производства. Выявленные недостатки уведомительного порядка позволили сформировать ряд предложений, связанных с развитием идей, заложенных в ТР ТС «О безопасности пищевой продукции». При условии принятия порядка подачи и проверки заявления о начале осуществления деятельности по производству пищевой продукции, предусматривающего осмотр зданий, помещений

хозяйствующего субъекта, в которых он планирует осуществлять деятельность, нормы об уведомительном порядке начала осуществления такой деятельности следует признать утратившими силу.

Кроме системы правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции, в работе представлены и правовые средства защиты прав приобретателей пищевой продукции, под которыми следует понимать не только потребителей в классическом понимании, но и хозяйствующих субъектов (например, поставщиков, приобретающих пищевую продукцию для продажи дальнейшим продавцам). Особое место среди таких способов занимает отзыв пищевой продукции. Несмотря на развитость отзыва пищевой продукции в зарубежных странах, в России этот институт не применяется. Причины этому, по нашему мнению, кроются в том числе в несовершенстве правового регулирования. Так, отзыву продукции предшествует долгий этап проверки информации о несоответствии пищевой продукции обязательным требованиям, в течение которого она продолжает находиться в обороте. На этом этапе проверки информации не предусмотрена надлежащее взаимодействие между производителем и продавцом. Кроме того, уполномоченный орган наделен правом обратиться в суд с принудительным отзывом продукции, если этого не сделал хозяйствующий субъект во исполнение законной обязанности. Однако в данном случае следует обязать уполномоченный орган на совершение указанных действий.

Вышеизложенные обстоятельства позволили прийти к выводу об отсутствии добровольного отзыва продукции в российском законодательстве, а также выявить правовую природу принудительного отзыва продукции как способа осуществления гражданских прав – пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Рекомендации. На основании сделанных в работе выводов автором предлагается внесение в действующие нормативные акты изменений и дополнений, направленных на смещение акцента законодателя в вопросе

обеспечения безопасности пищевой продукции в пользу защиты прав её приобретателей.

Предложено внести следующие изменения и дополнения:

– ч. 4 ст. 469 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к продаваемому товару, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям. По соглашению между продавцом и покупателем может быть передан товар, соответствующий повышенным требованиям по сравнению с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке»;

– в Федеральном законе «О техническом регулировании»:

1) п. 1 ст. 37 дополнить обязанностью изготовителя уведомлять продавца о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов;

2) сократить сроки, предусмотренные в п. 1 ст. 37, до трех дней, а в п. 1 ст. 38 – до 5 дней;

3) установить в п. 1 ст. 40 обязанность уполномоченных органов обращаться в суд с иском о принудительном отзыве продукции;

4) в п. 2 ст. 40 сократить срок доведения ответчиком решения суда о принудительном отзыве продукции до сведения приобретателей до пяти дней, при этом абзац 2 указанного пункта изложить в следующей редакции: «В случае неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок исполнение решения суда осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Истец информирует приобретателей о принудительном отзыве продукции через средства массовой информации»;

– в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» ст. 10 дополнить ч. 4 следующего содержания: «Продажа товаров без установленной частью 2 настоящей статьи информации запрещается».

Перспективы дальнейшей разработки темы. Выводы и положения, разработанные в диссертации, могут быть использованы при углубленном изучении вопросов исполнения гражданско-правовых договоров, объектом которых является пищевая продукция, исследовании доктрины безопасности продукции и её соотношения с качеством, а также института технического регулирования в целом. Однако в связи с объёмностью выбранной темы исследования, а также комплексностью института технического регулирования некоторые проблемы, связанные с обеспечением безопасности пищевой продукции, остались за рамками диссертации. Так, не затронуты, например, вопросы соотношения стандартизации и предъявления обязательных требований к пищевой продукции, влияния отдельных форм подтверждения соответствия на осуществление предпринимательской деятельности, а также детально не исследованы требования Всемирной торговой организации к порядку осуществления предпринимательской деятельности в отдельных сферах, и их соблюдению в зарубежных странах. В силу малой изученности указанных проблем цивилистической наукой они могли бы стать предметом для самостоятельного изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ**

1. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан «Об основах гармонизации технических регламентов государств - членов Евразийского экономического сообщества» от 24.03.2005 // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 8.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

3. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» от 15.07.2011 № 710 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки» от 16.08.2011 № 769 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

5. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности игрушек» от 23.09.2011 № 798 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22.09.2019).

6. Решение Комиссии Таможенного союза «О безопасности зерна» от 09.12.2011 № 874 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Комиссии Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» от 09.12.2011 № 876 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22.09.2019).

8. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» от 09.12.2011 № 877 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 08.11.2019).

9. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» от 09.12.2011 № 880 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

10. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» от 09.12.2011 № 881 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

11. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» от 09.12.2011 № 882 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

12. Решение Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» от 09.12.2011 № 883 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

13. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» от 15.06.2012 № 32 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22.09.2019)

14. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных

видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» от 15.06.2012 № 34 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

15. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О принятии технического регламента Таможенного союза «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» от 20.07.2012 № 58 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

16. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» от 09.10.2013 № 67 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

17. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» от 09.10.2013 № 68 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.01.2020).

18. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза» от 03.11.2016 № 77 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О свидетельствах о государственной регистрации продукции» от 30.06.2017 № 80 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения 15.11.2019).

20. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об отборе образцов (проб) для проведения исследований (испытаний) и измерений пищевой продукции при применении и исполнении требований технических регламентов Евразийского экономического союза» от 31.07.2018 № 13 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
22. Закон РФ «О ветеринарии» от 14.05.1993 № 4979-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 24. – Ст. 857.
23. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.
24. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.
25. Федеральный закон «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2594.
26. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.
27. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.
28. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27.
29. Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
30. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
31. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
32. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.

33. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.
34. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании» от 19.07.2011 № 248-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4596.
35. Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7358.
36. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
37. Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28.12.2013 № 412-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6977.
38. Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3953.
39. Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23.06.2016 № 180-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3849.
40. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты РФ» от 05.12.2016 № 412-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 6975.
41. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 03.08.2018 № 280-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5073.
42. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и статью 37 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 01.03.2020 № 47-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 9. – Ст. 1139.

43. Указ Президента РФ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» от 15.05.2008 № 797 // СЗ РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2293.

44. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21.01.2020 № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 2020. – № 0001202001210021.

45. Постановление Правительства «Об утверждении Перечня товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний» от 23.04.1997 № 481 // СЗ РФ. – 1997. – № 17. – Ст. 2020.

46. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания» от 15.08.1997 № 1036 // СЗ РФ. – 1997. – № 34. – Ст. 3980.

47. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении» от 29.09.1997 № 1263 // СЗ РФ. – 1997. – № 40. – Ст. 4610.

48. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» от 19.01.1998 № 55 // СЗ РФ. – 1998. – № 4. – Ст. 482.

49. Постановление Правительства РФ «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» от 17.06.2004 № 294 // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2575.

50. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28.01.2006 № 47 // СЗ РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 702.

51. Постановление Правительства РФ «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» от 16.07.2009 № 584 // СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3823.

52. Постановление Правительства РФ «Об обязательных требованиях в отношении отдельных видов продукции и связанных с требованиями к ней процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, содержащихся в технических регламентах Республики Казахстан, являющейся государством - участником таможенного союза» от 09.03.2010 № 132 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 14.07.2012 № 717 // СЗ РФ. – 2012. – № 32. – Ст.4549.

54. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в Правила представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений» от 04.03.2017 № 260 // СЗ РФ. – 2017. – № 11. – Ст. 1577.

55. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года» от 29.06.2016 № 1364-р // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4758.

56. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» от 10.11.1970 № 937 // СП СССР. – 1970. – № 20. – Ст. 154.

57. Приказ Минсельхозпрода РФ № 292, Роскомторга № 95 «Об утверждении Примерных правил торговли на оптовом продовольственном рынке» от 01.12.1994 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарных правил» от 07.09.2001 № 23 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 41.

59. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие санитарных правил» от 08.11.2001 № 31 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 1.

60. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарных правил» от 14.11.2001 № 36 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1324-03» от 22.05.2003 № 98 // Российская газета. – 2003. – № 119/1.

62. Приказ Минпромэнерго РФ «Об утверждении формы декларации о соответствии продукции требованиям технических регламентов» от 22.03.2006 № 54 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 21.

63. Приказ Минрегиона России «Об утверждении свода правил «Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования» от 05.07.2011 № 320 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Приказ Минпромторга России «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики» от 14.06.2013 № 916 // Российская газета (специальный выпуск). – 2013. – № 252/1.

65. Приказ Ростехнадзора «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов транспортирования жидкого аммиака» от 09.11.2016 № 466 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

66. ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования (утв. Постановлением Госстандарта России от 29.12.2003 № 401-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

67. ГОСТ Р 53704-2009. Национальный стандарт РФ. Системы безопасности комплексные и интегрированные. Общие технические требования (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1140-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

68. ГОСТ 31984-2012. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Общие требования. Введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 192-ст // СПС «КонсультантПлюс».

69. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 191-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

70. ГОСТ Р ИСО 10393-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Отзыв потребительских товаров. Руководство для поставщиков // СПС «КонсультантПлюс».

71. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 июня 2015 г. № 844-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

72. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (с Поправкой) утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст // СПС «КонсультантПлюс».

73. ГОСТ 30004.2-93 «Майонезы. Правила приемки и методы испытаний» // СПС «КонсультантПлюс».

74. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс».

75. Письмо Роспотребнадзора «О действии СанПиН 2.3.2.1324-03» от 05.11.2015 № 01/13474-15-31 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Методические указания по лабораторному контролю качества продукции общественного питания (одобрены Минздравом СССР 23.10.1991 № 122-5/72, рекомендованы Минторгом СССР от 11.11.1991 № 1-40/3805) // СПС «КонсультантПлюс».

77. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс».

78. Проект Федерального закона «О производстве органической продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

79. Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины»: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

80. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904 (утратил силу).

81. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратил силу).

82. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

83. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу).

84. Указ Президиума ВС СССР «Об утверждении Положения о производстве денежных начетов комитетами народного контроля» от

28.08.1981 № 5542-X // Ведомости ВС СССР. – 1981. – № 35. – Ст. 1017 (утратил силу).

85. Закон РФ «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 № 5151-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 26. – Ст. 966 (утратил силу).

86. Закон РФ «О стандартизации» от 10.06.1993 № 5154-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 25. – Ст. 917 (утратил силу).

87. Федеральный закон «Технический регламент на масложировую продукцию» от 24.06.2008 № 90-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 26 – Ст. 3009 (утратил силу).

88. Федеральный закон «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» от 27.10.2008 № 178-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 44. – Ст. 4984 (утратил силу).

89. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» от 30.01.2010 № 120 // СЗ РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502 (утратил силу).

90. Сенатский Указ «О непродаже худого мяса» от 18.09.1713 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 2714.

91. Именной Указ «О браковании в Санкт-Петербурге пеньки, льна, сала, воска и юфти по Нарвскому обыкновению, об умножении числа браковщиков и о правилах бракования и приёма товаров после оного» от 23.04.1718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 3195.

92. Сенатский Указ «О наблюдении порядка и чистоты по городу Санкт-Петербургу и о взимании штрафа за нечищение домовых труб и за продажу в рядах и других местах порченных съестных припасов» от 18.06.1718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 3210.

93. Именной Указ «О назначении рынков в Санкт-Петербурге, о наблюдении чистоты торгующим съестными припасами и о ношении ими белых мундиров» от 15.11.1718 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том V. – 1713-1719. – Ст. 3236.

94. Сенатский Указ «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа пригоняемого в Санкт-Петербург скота и привозимых окрестными жителями припасов и продуктов» от 14.01.1725 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том VII. – 1723-1727. – Ст. 4633.

95. Именной Указ «О приведении в действие всех казенных винокуренных заводов; о выкуривании на оных положенного количества ведр вина; об отрешении бывших при управлении казенными заводами смотрителей и о наблюдении при отдаче вина на откуп изложенных в Уставе о винах правил» от 24.01.1789 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Том XXIII. – С 1789 по 6 ноября 1796. – Ст. 16.742.

96. Инструкция о браковании сала и семенного масла при Санкт-Петербургском порту от 01.11.1828 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том III. – 1828. – Ст. 2399.

97. Инструкция на брак клея и паюсной икры от 23.11.1828 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том III. – 1828. – Ст. 2449.

98. Сенатский Указ «О имени проб при развозке неподслащенных водок, и недозволении подслащенные водки развозить в бочках» от 12.12.1831 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том VI. – 1831. – Отделение второе. – Ст. 5011.

99. Сенатский Указ «О воспрещении выделки водок из меда, медовых остатков и картофельной патоки, и о правилах на провоз водок виноградных, фруктовых и из сахарных остатков» от 05.12.1832 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том VII. – 1832. – Ст. 5801.

100. Сенатский Указ «О выделке водок из свеклосахарных остатков и о усилении надзора за действиями таковых заводов» от 08.03.1833 // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Том VIII. – 1833. – Отделение первое. – Ст. 6031.

101. Устав о питейном сборе 1863 года // Свод законов Российской Империи. – Том V. – Свод уставов об акцизных сборах.

102. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1885 года // Свод законов Российской Империи. – Том XV.

103. Устав врачебный 1905 года // Свод законов Российской Империи. – Том XIII.

104. Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» № 90-3 от 09.01.2002 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10200090> (дата обращения 11.11.2019).

105. Закон Республики Молдова «Об экологическом сельскохозяйственном производстве» от 09.06.2005 № 115-XVI // Официальный монитор Республики Молдова. – 2005. – № 95-97. – Ст.446 [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11979 (дата обращения 22.11.2019).

106. Закон Республики Армения «Об органическом сельском хозяйстве» от 08.04.2008 № 23-Н // официальный сайт Национального Собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=alpha&ltype=3&lang=arm#28> (дата обращения 21.11.2019).

107. Закон Азербайджанской Республики «Об экологически чистом сельском хозяйстве» от 13.06.2008 № 650-IIIГ // Газета «Азербайджан» от 27.08.2008 № 190 [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24771 (дата обращения 21.11.2019).

108. Санитарный Кодекс Туркменистана от 21.11.2009, утв. Законом Туркменистана от 21.11.2009 года № 74-IV [Электронный ресурс].

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31342571#pos=6;-155 (дата обращения 21.12.2019).

109. Закон Республики Казахстан от 27.11.2015 № 423-V ЗРК «О производстве органической продукции» // Казахстанская правда от 01.12.2015 № 230 (28106) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80867#B4R70QY9AR (дата обращения 09.11.2018).

110. Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления изъятия и отзыва продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов» от 04.12.2015 № 1155 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012668#z7> (дата обращения 12.12.2019).

111. Regulation (EU) 2018/848 of the European Parliament and of the council of 30 May 2018 on organic production and labelling of organic products and repealing Council Regulation (EC) No 834/2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018R0848&from=EN> (дата обращения 05.01.2019).

112. Закон Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» от 09.11.2018 № 144-З [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/v-belarusi-prinyat-zakon-o-proizvodstve-i-obrashchenii-organicheskoy-produkcii/> (дата обращения 26.11.2018).

113. Закон Кыргызской Республики «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике» от 18.05.2019 № 65 // «Эркин Тоо» от 21.05.2019 №41 [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=115779 (дата обращения 21.11.2019).

114. Директива 2001/95/ЕС Европейского Парламента и Совета от 03.12.2001 об общей безопасности продукции // СПС «КонсультантПлюс».

115. Регламент (ЕС) № 178/2002 от 28 января 2002 года об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении Европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности продовольственных товаров): [Электронный ресурс] URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/reglament-es-178-2002-ot-28-yanvary-a-2002-goda-ob-ustanovlenii-obshhih-printsipov-i-predpisanij-prodovolstvennogo-zakonodatelstva-ob-uchrezhdenii-evropejskogo-organa-po-bezopasnosti-produktov-pitaniya/> (дата обращения 09.02.2020).

116. General guidance on EU import and transit rules for live animals and animal products from third countries [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/food/sites/food/files/safety/docs/ia_ic_guidance_thirdcountries_2009_en.pdf (дата обращения 11.01.2020).

117. ISO 10393:2013 «Consumer product recall - Guidelines for suppliers» // СПС «КонсультантПлюс».

118. Акт о модернизации продовольственной безопасности (FDA Food Safety Modernization Act: [Электронный ресурс] URL: <https://www.fda.gov/food/food-safety-modernization-act-fsma/full-text-food-safety-modernization-act-fsma#SEC210> (дата обращения 09.02.2020).

119. Закон Канады о безопасности потребительских товаров (Canada Consumer Product Safety Act, CCPSA): [Электронный ресурс] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-1.68/page-2.html#docCont> (дата обращения 09.02.2020).

120. Рекомендации по формированию экологической политики, принятые 29.11.2018 Постановлением 48-14 на 48-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».

1. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» от 14.04.2008 № 7-П // СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 2089.
2. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой» от 08.06.2015 № 14-П // СЗ РФ. – 2015. – № 25. – Ст. 3736.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» от 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11.
4. Пленум Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. – № 9.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. – 2016. – № 70.
7. Определение Челябинского областного суда от 19.05.2011 по делу № 33-5182/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25.07.2012 по делу № 33-2556/12 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.12.2012 по делу № А53-32780/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 27.08.2019).

10. Определение Калужского областного суда от 11.11.2013 по делу № ГК33-2955/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2014 по делу № А03-18374/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Тверского областного суда от 07.08.2014 по делу № 33-2846 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 20.11.2014 № 33-11636 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 22.01.2015 по делу № 2-14/2015 // Официальный сайт Тяжинского районного суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tiazhinsky--kmr.sudrf.ru> (дата обращения 11.09.2019).
15. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.05.2015 по делу № 33-4464-2015 СПС «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Омского областного суда от 10.06.2015 по делу № 33-3411/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.09.2015 № 33-15293/2015 по делу № 2-194/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14.10.2015 по делу № 33-9073/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 25.12.2015 по делу № А63-13059/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.01.2016 № 44Г-68/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2016 № Ф09-11316/15 по делу № А50-2777/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Апелляционное определение Самарского областного суда от 26.01.2016 по делу № 33-998/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.02.2016 по делу № А56-96543/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2016 по делу № 33-5260/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.07.2016 по делу № 33-9345/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 № 18АП-7994/2016 по делу № А34-1556/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 28.09.2016 по делу № 33-5906/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 12.10.2016 по делу № 33-7852/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 31.10.2016 по делу А13-10717/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 20.02.2017 по делу № А03-9110/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 04.04.2017 по делу № 2-1039/17 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.05.2017 по делу № 33-6082/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Решение Арбитражного суда Кировской области от 30.06.2017 по делу № А28-4175/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2017 по делу № А71-3114/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2017 № Ф05-12358/2017 по делу № А40-215485/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Решение Арбитражного суда Курганской области от 29.08.2017 по делу № А34-3487/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.11.2017 по делу № А39-6085/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Решение Арбитражного суда Омской области от 17.01.2018 по делу А46-3902/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2018 № Ф06-28778/2017 по делу № А65-9982/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2018 по делу А76-10824/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Обзор Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

42. Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда в будущем, регулируемые статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант».

43. Обзоры правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека за 1 квартал 2018 года, за 2017 год, за 2016 год // СПС «КонсультантПлюс».

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Магистр-Пресс, 2004: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
2. Агапкин А.М. Доброкачественность, или пищевая безвредность, продуктов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 183-189.
3. Агафонова Н.Н., Белов В.Е., Солдатова В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). – М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Алексеев С.С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. – 1974. – № 7. – С. 11-18.
5. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.
6. Аналитический отчет Российского института потребительских испытаний по итогам испытаний 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ripi-test.ru/3402-analiticheskij-otchet-po-itogam-ispytaniij-2015-goda> (дата обращения 18.01.2020).
7. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма, Инфра-М, 2010: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
8. Андреева Л.В. Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров // Коммерческое право. – 2010. – № 1 (6). – С. 6-12.
9. Андрюхина Э.П. Административно-процедурная деятельность в области недропользования // Административное право и процесс. – 2007. – № 2. – С. 2-5.
10. Анчишкина О. Экологически ответственные закупки: правовая база и контрактные механизмы // СПС «КонсультантПлюс».
11. Аронов И. Основные вопросы отзыва несоответствующей продукции // Стандарты и качество. – 2006. – № 4. – С. 34-37.

12. Аронов И.З. Обязательная сертификация: pro и contra // Методы оценки соответствия. – 2008. – № 6. – С. 5-9.
13. Аржанова Я. Массовый отзыв продукции: как обернуть ситуацию на пользу бренду // Бизнес-журнал. – 2013. – № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/pr/Recalls.htm> (дата обращения 19.12.2019).
14. Ахметжанова Д.Х. Юридическое значение концентрации в договоре купли-продажи вещей, определенных родовыми признаками // Вестник гражданского права. – 2017. – № 1. – С. 37-53.
15. Баклаков П.А. Система запретов и ограничений во внешней торговле товарами государств – членов Евразийского экономического союза: учебное пособие / П.А. Баклаков, С.И. Алексеев. – М.: Российская таможенная академия, 2015. – 220 с.
16. Баранов С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей. – М.: Статут, 2014: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
17. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности РФ: оценка экспертов // Terra Economicus. – 2012. – № 4 (том № 10). – С. 37-46.
18. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 6-77.
19. Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
20. Белых В.С., Кванина В.В., Лукьянова В.Ю., Панова А.С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.

21. Берзин В.А. Проект Техрегламента на винодельческую продукцию в свете Закона Российской Империи о виноградном вине от 24 апреля 1914 года // Юрист ВУЗа. – 2010. – № 1. – С. 46-50.
22. Богданов Д.Е. Императивная ответственность в договорных отношениях с позиций справедливости // Законодательство и экономика. – 2013. – № 3: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
23. Бойцов В.Б., Лемешева О.И., Майданюк Н.Н. и др. Декларация о соответствии: монография / под научной редакцией Г.В. Панкиной. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: АСМС, 2015. – 127 с.
24. Болдырев В.А. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина: Учебное пособие / В. А. Болдырев. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 108 с.
25. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс».
26. Боровский Г.В., Минаева Н.И., Синельщикова Н.А. Декларирование? Мы – против! // Методы оценки соответствия. – 2010. – № 9. – С. 28-29.
27. Борцова Е.Л. Поведение потребителей и качество пищевой продукции // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Издательство: «Наука и Просвещение», 2017. – С. 135-138.
28. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения: Изд. 2-е, испр. – М.: «Статут», 2000. – 848 с.
29. Брославский Л.И. Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 2. – С. 47-54.
30. Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-

практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2013: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

31. Будылин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. – 2013. – № 4: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

32. Бухаршин А.А. Третья сторона декларации, или иллюзия соответствия // Стандарты и качество. – 2014. – № 4. – С. 36-39.

33. Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в РФ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 36-39.

34. Быстров Г.Е. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности и его использование в России // Законодательство и экономика. – 2013. – № 5. – С. 5-9.

35. Бычков А.И. Индустрия гостеприимства в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

36. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб., 1894. [Электронный ресурс] URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_4.html#3 (дата обращения 15.12.2019).

37. Версан В.Г., Аронов И.З., Ванка-Еникеева Р., Рыбакова А.М. Что мешает российской декларации о соответствии стать европейской? // Стандарты и качество. – 2010. – № 10. – С. 46-51.

38. Виниченко Ю.В. «Гражданский оборот»: подходы к пониманию и их трактовка в российской цивилистике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 1 (34). – С. 195-201.

39. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

40. Воронин А.П. Приобретение технически сложных товаров: права потребителей. – М.: Редакция «Российской газеты», 2016. – Вып. 24 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Вышлов В.А., Артемьев В.Г. Техническое регулирование: безопасность и качество. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2007. – 690 с.
42. Габелко С.В. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания. Ч. 1: учеб.пособие. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2012. – 183 с.
43. Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. – 2016. – № 10 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
44. Герасименко Н.Ф., Позняковский В.М., Челнакова Н.Г. Здоровое питание и его роль в обеспечении качества жизни // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2016. – № 4. – С. 52-57.
45. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
46. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по спец-ти 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
47. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. – Т. 1. – 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
48. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс] URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_12.html#9 (дата обращения 12.12.2019).
49. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав. – 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

50. Гришаев С.П. Договор возмездного оказания услуг: теория и практика применения // СПС КонсультантПлюс. – 2017.
51. Гришина Я.С. Публично-правовые средства обеспечения качества и безопасности социально необходимых товаров как средство обеспечения достойного существования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (58). – С. 66-72.
52. Гусева Т.А. Замена обязательной сертификации декларированием соответствия как снижение административных барьеров в сфере развития предпринимательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 4. – С. 107-109.
53. Гугучкина Т.И., Касьянов Г.И., Сабельникова Т.А. К вопросу производства биоорганических продуктов // Плодоводство и виноградарство Юга России. – 2017. – № 48 (06). – С. 114-125.
54. Гутник Б.Е., Кузнецова О.А., Юшина Ю.К. Декларирование соответствия необходимо совершенствовать! // Методы оценки соответствия. – 2010. – № 4. – С. 14-15.
55. Демиева А.Г. О системе правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 237-240.
56. Дондоков Ц.С., Липич О.А. К вопросу о продовольственной безопасности региона // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 6. – С. 46-51.
57. Евсеев Е.Ф. Сущность и основания классификации вещей в гражданском праве // Адвокат. – 2011. – № 2. – С. 60-66.
58. Егоров В.Е. Динамика права в истории развития организованного туризма в период зарождения // Юридическое образование и наука. – 2015. – № 4. – СПС «КонсультантПлюс».
59. Елисеев В.С. О проблемах правового обеспечения продовольственной безопасности в РФ // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 26-31.

60. Ершова И.В. Уведомительный режим начала осуществления предпринимательской деятельности: закон, доктрина, судебная практика // Юрист. – 2015. – № 20. – С. 22-27.
61. Ершова И.В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
62. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.
63. Ефремовских В.В. Единый сельскохозяйственный налог как один из способов поддержки сельскохозяйственных организаций // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 12.
64. Жолобова Г.А. Проблема посредничества в российской хлебной торговле 2-й половины XIX – начала XX вв. и правовые меры его ограничения // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 256-263.
65. Жолобова Г.А. Проблема обеспечения качества товарного хлеба в механизме правового регулирования российской торговли в конце XIX – начале XX веков // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 456-464.
66. Жолобова Г.А. Проблема защиты прав потребителей продовольственных товаров в российском механизме правового регулирования 1881-1913 гг. // Lex russica. – 2013. – № 2. – С. 122-134.
67. Зайчик Б.Ц., Хуршудян С.А. Фальсификация пищевых продуктов в России – история и современность // Пищевая промышленность. – 2009. – № 8. – С. 22-24.
68. Запорожец А.М. Кодекс технического регулирования (к вопросу о его актуальности в Российской Федерации) // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 127-133.

69. Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 323-333.
70. Злобина Н.В. Философские аспекты качества: учебное пособие для аспирантов / Н.В. Злобина, В.А. Толстошеина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 80 с.
71. Ибрагимов К.Х. Экологический кризис в трактовке западной социально-философской мысли // История государства и права. – 2011. – № 19. – С. 39-46.
72. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М.: Статут, 2014: [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс».
73. Иващенко А.А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 73-80.
74. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва: Проспект, 2015. – 416 с.
75. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
76. Казанчев Ю.Д. Обеспечение защиты интересов предпринимателей публично- и частноправовыми средствами // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности: Сборник статей участников IV Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Коршунова Н.М. / Отв. редактор Ю.С.Харитонова. – 2015. – С. 686-693.

77. Какие зарубежные термины применяют на практике российские компании // Российский налоговый курьер. – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.rnk.ru/306447>.
78. Калашникова С.В. История производства и переработки сельскохозяйственной продукции: учебное пособие / С.В. Калашникова, В.И. Манжесов, И.В. Максимов. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – 364 с.
79. Калинин Г.И. Государственный ветеринарный надзор за соблюдением требований Технического регламента «О безопасности пищевой продукции» // Административное право и процесс. – 2015. – № 3. – С. 49-51.
80. Калинина И.В. Рынок органических продуктов питания в России: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. – 2015. – Т. 3. – № 4. – С. 10-16.
81. Калинина Л.Е. Продовольственная безопасность как правовая категория // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2016. – № 1. – С. 63-68.
82. Камышанский В.П. Деятельность по саморегулированию как объект гражданского правоотношения: пределы и ограничения // Власть Закона. – 2017. – № 1. – С. 18-26.
83. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 11. – С. 24-80.
84. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 8. – С. 4-97.
85. Карпухин Д.В. Проблемы применения мер административного принуждения субъектами административной юрисдикции // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 8. – С. 192-199.

86. Кархалев Д.Н. Защита гражданских прав участников кредитных отношений // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 1: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
87. Кванина В.В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 167 с.
88. Кванина В.В. Уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности // Гражданское право. – 2014. – № 5. – С. 30-33.
89. Кванина В.В. Государственный контроль (надзор) и юридическая ответственность в сфере технического регулирования // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2014. – № 1. – С. 35-41.
90. Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской империи (XIX - начала XX века): Монография. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012. – 367 с.
91. Колобова С.В. Связь права на судебную защиту и права на исполнение судебного решения // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 112-116.
92. Коломейцев А.В., Мистратова Н.А., Янова М.А. Анализ современного состояния органического сельского хозяйства и опыта государственной поддержки в различных субъектах РФ // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1 (136). – С. 227-232.
93. Кононов П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 64-70.

94. Кораблёв В.Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов особенной части // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 191-194.

95. Костылева О.Ф. Техническое регулирование в области безопасности и качества пищевой продукции // Сыроделие и маслоделие. – 2010. – № 6. – С. 10.

96. Котова Л.Г., Крапчина Л.Н. Обеспечение качества продовольствия – необходимое условие реализации продовольственной безопасности России // Российское предпринимательство. – 2014. – № 17. – С. 110-119.

97. Котляров Ю.В. Тенденции развития и актуальные проблемы нормативно-правовой базы технического регулирования в РФ // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 31-36.

98. Кочнева М.В., Оруджов Э.Ф., Брянская И.П. Техническое регулирование пищевой продукции // Синергия наук. – 2018. – № 19. – С. 608-612.

99. Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. – 2014. – № 7: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

100. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 94-104.

101. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Ученые записки Свердловского юридического института. - М.: Госюриздат, 1957, Т. 5. – С. 3-27.

102. Крылатова И.Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в российской федерации: понятие, сущность, структура, формы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Том 14. – Вып. 3. – С. 210-223.

103. Кузнецов И. Хлеб – всему голова // Экология и жизнь. – 2007. – № 5. – С. 74-77.
104. Кузнецова О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 66-70.
105. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография / Рос. гос. ун-т правосудия. – М.: РГУП, 2015. – 144 с.
106. Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – 187 с.
107. Латыпов Д.Н. Соотношение охраны и защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 175-179.
108. Леонова Г. Б. Отзыв товара ненадлежащего качества. Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Е.А. Абросимова, С.Ю. Филиппова. – М.: Статут. – 2011: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
109. Леонова Г.Б. Государственная регистрация отдельных видов товаров // Законодательство. – 2016. – № 4. – С. 29-41.
110. Manaloor V., Srivastava D., Islam Sh. Growth of organic food industry in India // Agrofor. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 69-76.
111. Макарова В.А., Богуславская С.Б., Рева Д.М. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 32-45.
112. Макеева И.А., Белякова З.Ю., Пряничникова Н.С., Хоменец Н.Г. Разработка методологии системы инструментов технического регулирования органической продукции // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Агрономия и животноводство. – 2016. – № 2. – С. 39-45.

113. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апрессова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. – М.: Юриспруденция, 2014 [Электронный ресурс]: СПС «КоснультантПлюс».

114. Мамедов А.А. Институт страхования в международном экономическом праве // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 4. – С. 16-19.

115. Маркин Ю. Производителям товаров придется страховать свою ответственность // Современные страховые технологии. – 2012. – № 2. – С. 86-91.

116. Маслова А.В. Пищевая продукция: безопасность и качество. – М.: Редакция «Российской газеты», 2016. – Вып. 22. – 144 с.

117. Маслова А.В. Понятие «продовольственный товар» и его юридическое значение для договоров между торговыми сетями и поставщиками // СПС «КонсультантПлюс. – 2017.

118. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебное пособие. – М: Юристь, 2004: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

119. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – Изд. 3-е, испр. – М.: «Статут», 2003. – 831 с. (Классика российской цивилистики.) [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#26 (дата обращения 10.01.2020).

120. Меняйленко Я.В. Проблемы совершенствования законодательства в области технического регулирования в РФ // Гражданин и право. – 2010. – № 9. – С. 84-94.

121. Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 69-74.

122. Морев В.А. К истории советской стандартизации в 1918-1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 386. – С. 130-134.
123. Морозов А.Н. Международно-правовые аспекты технического регулирования в Таможенном союзе // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 77-85.
124. Морозов С.Ю. О саморегулировании и саморегулируемых организациях // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России // отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 234-278.
125. Москаленко И.В. Понятие превентивных функций в системе гражданского права // Юридический мир. – 2012. – № 5. – С. 26-28.
126. Мотовилов К.Я., Замятина Т.Г. Управление качеством пищевых продуктов и продовольственного сырья – механизм обеспечения безопасности питания населения России: Аналит. обзоры / ГПНТБ СО РАН; Сиб. науч.-исслед. и проект.-технол. ин-т перераб. с.-х. продукции. – Новосибирск, 2002. – 83 с.
127. Мохов А.А. Понятие биомедицинского права и его место в системе отраслевых юридических наук // Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. – М.: Проспект, 2015. – С. 6-28.
128. Мохов А.А. Гражданско-правовые средства реализации антидопинговой политики в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – № 2. – С. 520-527.
129. Мохов А.А. Правовая поддержка и правовая защита субъектов малого предпринимательства // Власть Закона. – 2017. – № 2. – С. 53-59.

130. Мохов А.А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав // Гражданское право. – 2017. – № 3. – СПС «КонсультантПлюс».

131. Мохов А.А. Специальный правовой режим экологического предпринимательства // Юрист. – 2018. – № 12. – С. 32 - 38.

132. Никитин А.В. О квалификации договоров обслуживания граждан предприятиями общественного питания // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 89-94.

133. Никитченко В.Е., Васильев Д.А., Никитченко Д.В. Стандартизация в пищевой промышленности как фактор повышения качества продуктов. – М.: РУДН, 2008. – 270 с.

134. Ноздрачев А.Ф. Техническое регулирование - это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства // Административное право. – 2008. – № 3: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

135. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. – Т. 1: Вып. 1-4 / Шершеневич Г.Ф. – М.: Бр. Башмаковы, 1910. – 839 с.

136. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. – 2014. – № 14. – С. 15-19.

137. Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte) российской правовой системой // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 6: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

138. Панова А.С. Особенности технического регулирования как правовой формы государственного регулирования предпринимательства // Законодательство и экономика. – 2009. – № 12. – С. 24-32.

139. Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 79-85.

140. Панова А.С. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики: монография. – М: Проспект, 2020. – 336 с.

141. Пантелеев В.Ю. Конституционно-правовые основы обеспечения безопасности в сфере потребительского рынка в РФ // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 151-156.

142. Панюкова В.В. Приоритетное право на питание // Торговое право. – 2012. – № 10: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

143. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. – Том I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. – Санкт-Петербург, 1877 год. – 447 с. [Электронный ресурс] URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/268/> (дата обращения 18.12.2019).

144. Перебейнос А.Е. Качество питьевой воды, продуктов питания и товаров широкого потребления как возрастающая экономическая и социально-экологическая проблема населения Урала (вторая половина XIX века) // Учебные записки Российской Академии предпринимательства. – 2007. – Выпуск XI. – С. 223-237.

145. Позняковский В.М. Гигиенические основы питания, качество и безопасность пищевых продуктов: Учебник. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2014. – 453 с.

146. Политика здорового питания: Федеральный и региональный уровни. – Позняковский В.М., Покровский В.И., Романенко Г.А., Княжев В.А., Герасименко Н.Ф., Онищенко Г.Г., Тутельян В.А. – Саратов: Изд-во «Вузовское образование», 2014. – 337 с.

147. Пономарев С.В., Мищенко С.В., Белобрагин В.Я. Управление качеством продукции. Введение в системы менеджмента качества: Учебное пособие. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. – 248 с.

148. Публичные финансы и финансовое право: сборник научных трудов к 10-летию кафедры финансового права Высшей школы экономики / Р.Е. Артюхин, Ю.В. Гинзбург, Ю.В. Гинзбург и др.; под ред. А.Н. Козырина. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 674 с.

149. Пугачев С.В., Костылева О.Ф. Введение в действие технических регламентов на пищевую продукцию: вопросы и предложения // Стандарты и качество. – 2009. – № 3. – С. 28-33.
150. Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. Пугинский Б.И.; Отв. ред.: Петров И.Н. – М.: Юрид. лит., 1980. – 144 с.
151. Пчелкин А.В. Отзыв продукции (проблемы нормотворчества) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 158-162.
152. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
153. Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – ИНФРА-М, 2015. – С. 82.
154. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.
155. Римское частное право: Учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 608 с.
156. Ройлян А.А. Потребительский Кодекс РФ или Основы потребительского законодательства РФ? // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 63-72.
157. Рогов И.А. Безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов: учеб. пособие / И.А. Рогов, Дунченко Н.И., Позняковский В.М., Бердутина А.В., Купцова С.В. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2014. – 226 с.
158. Розенталь О.М. О концепции недопустимого риска // Контроль качества продукции. – 2015. – № 6. – С. 1.

159. Рущицкая О.А., Воронина Я.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Петров Ю.А. Актуальные направления обеспечения качества и экологической безопасности продуктов питания // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 2 (144). – С. 80-92.
160. Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): монография / В.А. Рыбаков. – М.: Статут, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
161. Рябинин Н.А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 24-29.
162. Саков А.А., Быстров С.А., Стойлик Ю.Б. Императивы развития системы распространения информации о нарушении стандартов качества потребительских товаров // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-2. – С. 193-194.
163. Сафонова Э.Э. Биоорганические продукты в питании // Инновационная наука. – 2017. – № 4. – С. 106-108.
164. Селиванова К.А. Аграрная кластеризация как инструмент импортозамещения: эколого-правовой аспект // Юрист. – 2016. – № 12. – С. 35-40.
165. Селихова О.Г. О восстановлении государственной аттестации качества продукции (товаров) // Коммерческое право. – 2010. – № 1. – С. 35-43.
166. Семенов С.В. Качество и безопасность пищевой продукции. Вопросы нормативно-правового регулирования // Торговое право. – 2012. – № 4. – С. 30-40.
167. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2002. – 638 с. (Классика российской цивилистики).
168. Скуратовский М.Л. Процессуальная функция гражданского права (на примере общих положений об обязательствах) // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов,

Н.Г. Валеева и др. – М.: Статут, 2016: [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

169. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов – М.: Аделант, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/44146.html> (дата обращения 12.12.2019).

170. Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. – 2015. – № 5. – С. 16-20.

171. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х частях. Ч. II / Под ред. В.А. Рясенцева. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юрид. лит., 1987. – 576 с.

172. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. – М.: Норма, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

173. Стахов А. И. О систематизации и унификации отечественного административно-процессуального законодательства // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 22-24.

174. Степанова Е.Е. Гражданско-правовые средства защиты публичных и частных интересов в контрактной системе в сфере закупок // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.В. Трофимов. – СПб., 2019. – С. 34-39.

175. Субанова Н.В. Тенденции развития разрешительной системы // Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – ИНФРА-М, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

176. Сухарева Н.В., Кузнецов В.И. Концепция развития административно-процессуального законодательства // Концепция развития российского законодательства / Н.В. Сухарева, В.И. Кузнецов; Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

177. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: ЗАО Юстицинформ, 2007. – 704 с.

178. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

179. Терешина М.В., Дегтярева И.Н. Формирование и развитие рынков органической продукции в новых экономических условиях: региональные аспекты // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 102-105.

180. Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. Техрегулирование 2012. Инструментарий формирования единого экономического пространства // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 122-127.

181. Травина О.В. Сертификация. О контроле за качеством товаров и услуг // Право и экономика. – 2012. – № 8. – С. 14-19.

182. Халфина Р.О. Значение историко-правовых исследований для теории права // Методология историко-правовых исследований. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 29-40.

183. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. – М.: Статут, 2015: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

184. Чельшев М.Ю. Обеспечение качества товаров для потребителей // Коммерческое право. – 2010. – № 1 (6). – С. 17-28.

185. Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 5. – С. 16-20.

186. Шванская И.А. Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в России // *Наука в Центральной России.* – 2014. – № 3 (9). – С. 36-41.

187. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. – М., Статут, 2013. – СПС «КонсультантПлюс».

188. Шерстнева В.Е. Организация санитарно-пищевого надзора в российских городах в конце XIX–начале XX веков // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* – 2008. – № 1. – С. 60-63.

189. Шершень Т.В. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* – 2012. – № 3. – С. 198-205.

190. Юридическая ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов; под ред. Б.Н. Габричидзе, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 335 с.

191. Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.

192. Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // *Журнал российского права.* – 2012. – № 11. – С. 28-39.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 264 с.

2. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. ... док. юрид. наук. – Курск, 2015. – 38 с.
3. Валетова Ю.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 32 с.
4. Васильева Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – 23 с.
5. Высоцкая Е.И. Товар как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2013. – 223 с.
6. Глушакова Е.В. Оценка качества продукции с учетом потребительской неопределенности: дис. ... канд. эк. наук. – М., 2015. – 141 с.
7. Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 212 с.
8. Гридин С.Б. Продовольственная безопасность в системе социально-экономических показателей: дис. .... канд. соц. наук. – М., 2009. – 179 с.
9. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2016. – 505 с.
10. Данилов В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России: дис. ... к.ю.н. – Москва, 2009. – 207 с.
11. Долженко К.В. Экономика пищевой промышленности крепостной России XIX века: автореф. ... дис. канд. эк. наук. – М., 2006. – 21 с.

12. Дорوفеев С.М. Информационное обеспечение технического регулирования как инструмент защиты прав потребителей: дис. ... канд. эк. наук. – М., 2012. – 162 с.
13. Егорова Е.А. Интеграция Беларуси, Казахстана и России в аграрной сфере в рамках Таможенного союза: дис. ... канд. эк. наук. – М., 2012. – 224 с.
14. Колесников В.Н. Договор возмездного оказания аудиторских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 176 с.
15. Курепина М.В. Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 180 с.
16. Малхасян А.В. Аграрно-правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 167 с.
17. Переверзева Ю.В. Реформирование системы технического регулирования в России: дис. ... канд. эк. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 164 с.
18. Полуяхтов И.А. Гражданский оборот имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 183 с.
19. Сикачева О.О. Правовое регулирование рынка органических товаров в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юр. наук. – М., 2019. – 31 с.
20. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): дис. ... док. юрид. наук. – Пенза, 2007. – 466 с.
21. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в РФ гражданско-правовыми средствами: дис.... к.ю.н. – Ульяновск, 2004. – 211 с.